

Виктория Ленц

Госпожа Ведьма!

Госпожа — Ведьма!

***

Глава 1. Госпожа Ведьма и движимая недвижимость

Глава 1. Госпожа Ведьма и движимая недвижимость

— Выпустите меня немедленно! — кричала я и колотила по массивной деревянной двери. — Открывайте!

Вот скажите, у вас когда-нибудь бывали ужасные дни? Так вот, по сравнению со мной так точно нет! Я в очередной раз ударила кулаком в дверь.

— Замуровали, демоны! — завывала я во всю глотку.

— Мы не демоны, мы тёмные, — ехидно раздалось с той стороны.

Ага, значит, слышали они меня превосходно. А то я уже в звукоизоляции этой чудной комнаты сомневаться начинала. Я глубоко вдохнула и приготовилась орать дальше.

— Замуровали... э-э-эм.... тёмные?

С той стороны послышался звук чего-то большого и тяжёлого упавшего на деревянный пол. Я прижалась ухом к двери и с любопытством стала слушать.

— А тёмные уже ушли! — пробасил уже другой голос.

Мужчина рассмеялся. Смех у него, правда, жуть. Ну да ладно, похоже у них там власть сменилась. Король умер, да здравствует Король.

— Тогда, может, вы меня отпустите? — с едва скрываемым энтузиазмом предложила я. — Меня же тёмные держали, вы их там, смотрю, недолюбливаете. А, как говорят, враг моего врага мой друг.

Я затаилась и прислушалась. Мужчина, явно огромного телосложения, напряженно засопел.

— Отпустите меня, а? — заныла я. — Пожа-а-алуйста.

— Нет! — рявкнули с той стороны двери. Да так, что я аж завизжала от неожиданности и отскочила от двери. — Раз уж тёмные тебя держали, значит, опасная больно, значит, и мы не выпустим. Сиди!

И с этими словами мужчина развернулся и громко затопал прочь по этажу. Охренительная логика! Пока я пялилась в дверь, пытаюсь прийти в себя от такого заявления, шаги и вовсе затихли. А вот это я зря, первому можно было хотя бы на нервы действовать своим визгом, а новый, вон, взял и ушел.

Я резко подскочила к двери и заколотила в неё.

— Я буду жаловаться! — завизжала я. — В полицию! В городскую мэрию! Королё! Куда у вас там положено!?

Мне никто не ответил.

— Да я везде буду жаловаться! Вы у меня попляшете! Ой.

От угроз меня отвлек один очень неприятный факт. Заключался он в том, что в очередной раз ударив в дверь, я сломала ноготь. Сломала. Ноготь.

После грустного созерцания испорченного маникюра и прикинув, что скрыть не так-то и получится, я завывала ещё громче. Дверь уже пинала, причём пяткой, потому что носом оказалось очень даже больно.

— У-у-у! Чтоб вам там пусто было!

Так как же я собственно оказалась здесь-не-знаю-где? Между прочим, занятная история. Жила-была, значит, себе Александра. Работала пока ассистентом стоматолога, но с

перспективами карьерного роста, да! Так вот, была ещё у Сашуни бабушка, которой вдруг решилось умереть, а домик в деревне оставить в наследство Шурочке, собственно говоря, мне да Маринке. Моя троюродная сестра жила в той же деревне, вот и решила мою половину домика и огорода выкупить. А я Маринку хорошо знаю, та ещё хитрюга. Разумеется, посмотреть состояние наследства поехала сама. Всё-таки хотелось цену, соответствующую имуществу, получить.

У бабушки я, наверное, последние лет десять не была. Но домик всё тот же, как и я его помнила, разве что обветшал немного. В общем, свою половину я осмотрела, а вот, чую, Маринка мне худшую подсунула, ну да не о ней сейчас. Чай попили, куплю-продажу обсудили. И тут мне приспичило.

— Марин? А где у вас тут удобства? — поинтересовалась я понизив голос. За столом всё же. Неудобно как-то.

— Че-его? — удивилась моя троюродная сестра.

Я отодвинулась от стола. Вот Маринка — беспардонная. Набила рот пирожками и говорит, а мне за столом спросить неудобно! В принципе, на фигурке, вон, пирожки откладываются. Но я опять отвлекаюсь.

— Туалет у вас тут... — Я в очередной раз огляделась, но в доме было всего несколько комнат. Не на чердаке же он!? — Где?

— А-а-а, ну тфы тфак бфы срасу и скасала! — Злосчастный пирожок Маринка, наконец, дожевала. — Где ж ему быть! На улице, конечно. — Мне указали во двор через окно. — За домом. Совсем забыла что ли!?

Скажем так, не забыла, а надеялась. Но, как выяснилось, надеялась я зря. У бабушки в деревне абсолютно ничего не менялось. Поэтому пришлось пробираться через весь огород к злосчастному домику у забора.

Помнится, я его с детства невзлюбила, всё боялась провалиться и никогда больше не выбраться. Сам сарайчик слишком хлипкий, это — раз, дырка в нём ну очень тёмная и бездонная, это — два.

— Поглубже чёрной дыры, ей богу, — как выяснилось позже, очень неудачно брякнула я. Скривилась, зажала нос и поспешно зашла. — Может, ты всё-таки и в другой мир ведешь? — пробормотала я себе под нос. — Ну а что? Чем ты хуже шкафа?

Вот зря я это сказала. ВэЦэшка, похоже, обиделась и решила, что она ничем не хуже какого-то там шкафа. В туалет резко перехотелось. Над моей головой что-то сверкнуло. Деревянную конструкцию затрясло, а меня отбросило в стену. Только чтобы через секунду швырнуть вперед. Я завизжала и проваливаясь в злополучную дырку, а на голову мне свалился кулон в виде полумесяца. Такой на шнурочке. Я удивленно разглядывала его, пока падала. И падала. И падала.

Но вот впереди показался какой-то свет, кулон я, на всякий случай, спешно нацепила на шею. Помнится, я его как-то на бабушке видела. Пригодится, может.

Вылетела я как будто обратно. Жутко опешила, когда увидела вокруг себя знакомые деревянные планки. Даже и свет проникал внутрь через ту же самую щель, проделанную мною в детстве.

Опомниться мне не дали. Туалет снова потрянуло, только на этот раз от столкновения с землей. От жёсткого приземления я вылетела вперед и повисла было на дверце, но та не выдержала, и я грохнулась на землю. Лицом прямо в грязь!

И всё же самым ужасным, хотя, казалось, куда уж ужасней, оказалось даже не это.

Просто в нескольких сантиметрах от моего лица я обнаружила пару сапог. Покосилась наверх, но нет, их хозяин не стоял передо мной. Я нервно сглотнула и в полнейшем ужасе приподнялась на локтях. Посмотрела вдоль ног. Уходящих под мою ВэЦэ...

— Я что вам, Элли что ли!? — завизжала я, вскочила на ноги и запрыгнула обратно в сарайчик.

Послышались крики. Благо близорукостью никогда не страдала, бегущую ко мне через поле толпу увидела. Злющую толпу, почему-то с вилами и ещё какой-то древней сельскохозяйственной утварью.

— Так, валим!

Даже не представляю, зачем я это закричала. Скорее от нелепости всего происходящего и ужаса. Мне ведь такое и по пьяни никогда не виделось! Видать, Маринка с самогоном намудрила. Но не чай же нам было пить за чаем!?

В результате, идея оказалась не такая уж плохая. У сарайчика вдруг выросли две куриные ножки, моя недоизбушка деловито на них поднялась и дала дёру! Правда, приказ она поняла немного неправильно и валить пошла толпу. Энергично перебирая лапками, ВэЦэшка ворвалась в ряды крестьян, меня тогда даже не напрягло, что они как-то очень-очень странно одеты были. Я просто вжалась в самый дальний угол и с ужасом косилась наружу через периодически открывавшуюся и закрывавшуюся дверцу.

— Валечка, — прошептала я. — Да, — шмыгнула носом, оттирая грязь с лица и пытаюсь хоть немного поправить прическу. — Я буду звать тебя Валечкой.

Нет, злобные крестьяне, крестьянами, ходячая недвижимость туда же. Но надо же хоть немного быть похожей на человека! А так меня же можно было с пугалом перепутать. Хотя, глядишь, в поле бы оставили стоять...

— Держи её! — раздалось снаружи.

Я вздохнула. Да, держите меня, я падаю! В обморок. Валя замахнулась и ногой отшвырнула наглеца. Он пролетел через пол поля.

Дул приятный ветерок. Светило яркое весеннее солнышко. Птички, наверное, пели. Озимая пшеница колосилась. Я прижимала коленки к своей груди, едва помещаясь в углу деревенского туалета. Пахло ужасно. Снаружи творилось насилие, бессмысленное и беспощадное.

— Валюш? А, может, мы это? Пойдем уже отсюда? — тихо поинтересовалась я и вцепилась в бабушкин кулон.

Сарайчик остановился. Замер с занесённой для очередного удара куриной ножкой. Крестьяне тоже застыли и с открытыми ртами уставились на меня. Похоже, не ожидали, что внутри кто-то есть. Странная логика: бежит себе неопознанная деревянная конструкция, а давайте на неё нападём! А как внутри ещё кто есть, так... кланяемся и убегаем?

— Не поняла... — собственно, не поняла я и даже подалась вперёд, чтобы получше их рассмотреть.

А крестьяне убежали.

— Валенька? — осторожно позвала я. — А... видишь там деревце? — Где-то вдали, и правда, чернело невысокое деревце. — Подвези меня к нему, а? Я яблочко хочу.

Если уж не понимаешь, что происходит, нужно было хотя бы пользоваться возможностями своего имущества. По крайней мере, так рассудила я. Заодно и повод вылезти наружу, а то так и задохнуться недолго! О втором я тактично промолчала, кто же знает, злопамятны недоизбушки или нет.

Валя резво бросилась бежать через всё поле, перепрыгивая с ножки на ножку. От чего меня внутри ужасно трясло, но я мёртвой хваткой вцепилась в одну из деревянных планок. И старалась держаться.

Меня подвезли прямо под бедное деревце, и я осторожно выбралась наружу и повисла на ветке. Воскресения, проведённые на скалодроме, не прошли даром, лазила я очень даже неплохо. Под чутким присмотром моей избушенции я взобралась выше и сорвала себе яблоко. Огромное такое, краснущее.

Сидела себе на самой нижней на ветке, ногами болтала, яблочко жевала, с Валюшей разговаривала. И никого не трогала. Так нет же! Схватили, повязали и уволокли! А сарайчик мой даже ничего и не предпринял, её куриные пятки были последним, что я увидела, пока мне на голову не натянули мешок.

Я в последний раз ударила в дверь и бессильно сползла на пол. Вот такая вот историйка. Голливуд завистливо курил в сторонке, а бедные законопослушные россиянки сидели запертыми на чердаке средневековой таверны и ничего не понимали.

Да, в прочем, уже и не хотели. Я домой хочу. В родном метро в час пик покататься. Тортика объесться и потом неделю на воде сидеть... Да куда угодно, лишь бы отсюда. Я шмыгнула и уткнулась носом в свою коленку. Человека жалко. Валюша моя там одна бегают. Бедная. Каких-то тёмных, что меня зачем-то украли, побили. Жалко. И ноготь тоже жалко.

Я разрыдалась. Возможно, немного наигранно, но самое главное громко. Так, что по нервам должно было ударить даже покинувшему меня громиле где-то на первом этаже.

В окно постучали.

— Эй, девочка! — раздался женский шепот с той стороны.

Интересненько. Я же как бы на чердаке. И да, совсем забыла, теперь ко мне, и правда, никак кроме как девочка обратиться и нельзя было. Маленькие ручки, детское лицо, рост, вон, тоже уменьшился... Короче говоря, яблочки не простые оказались. Себя в полный рост я ещё не видела, но подозревала, что мне можно было дать около пятнадцати. И то с натяжкой.

Зачем только меня эти тёмные вообще спёрли? У них детский труд что ли разрешен!?

— Девочка, я здесь! Я тебе помогу, — чуть погромче прошептала женщина. — Открой задвижку.

Я осторожно шагнула к окну, опасаясь непонятно чего. Через стекло увидела круглое лицо улыбающейся блондинки, которая едва балансировала на карнизе. Она улыбнулась ещё приветливей, как только я отодвинула штору и вплотную подошла к окну.

— За-движ-ка.

Девушка ткнула пальцем в низ деревянной рамы и задержала рукой, как будто бы оную отодвигала. Из-за чего пошатнулась и чуть не свалилась с карниза, но в последний момент ухватилась за какой-то выступ.

Я пока решила не думать, зачем я теперь ещё и этой девушке понадобилась. Терять мне всё равно было нечего. Вдруг меня просто спасти решили, мол, ребенка жалко и всё такое. Да и если что, от неё я смогу на улице удрать.

С задвижкой пришлось повозиться. Она была и ржавая, и тугая, и древняя. В прямом смысле этого слова. Окно, наконец, поддалось, и меня буквально вытащили наружу.

— Давай, быстрее, быстрее!

Легко сказать. Но балансировать на карнизе, хоть и удерживаемой за ворот, не так уж и просто. Особенно если этот самый ворот твоего совершенно не подходящего больше по

размеру платья, которое на тебе держится на честном слове.

— Осторожно-острожно. Да-да, вот сюда.

Меня осторожно придерживали за плечи, указывая выступы. Так мы и вылезли на крышу. Оттуда — вниз по плющу и некому подобию водосточной трубы. Почему лишь некому? Да просто выглядело это нечто настолько древним! Впрочем, как и весь окружавший меня, эм, антураж. Девушка, может, и подгоняла меня, да пару раз на городок я все же глянула. Такое типичное Средневековье, в крайнем случае, ранний Ренессанс.

Я спрыгнула на землю и с облегчением выдохнула.

— Бедненькая!

Я резко обернулась назад и уставилась на мою спасительницу.

— Что же они с тобой делали!? Эти... эти...!

Всё ещё не понимая в чём дело, я продолжала удивлено на неё смотреть. Блондинка поспешно стянула со своей шеи когда-то белый ситцевый платок и замотала им мои плечи. А, это же у меня честно держащееся платье с плеча съехало.

— Меня, кстати, Тасей зовут, — улыбнулась она.

Я окинула девушку беглым взглядом. Закрытое коричневое платье с тоже уже не белым фартуком, шляпка соломенная... Ей только корзиночки ещё не хватает. И стоило мне об этом подумать, как она метнулась в бок и выудила из зарослей плетеную корзинку.

Эх. Поздравляю тебя, Сашуня. Ты попала. В Средневековье.

— Эй, ты! Какого утопленника!?

Тася ойкнула, рванула ко мне, схватила за руку и потащила вниз по улице. Придерживая юбку и стараясь не навернуться на каменной мостовой, я едва поспевала за ней, но девушка крепко удерживала мою руку.

Практически босиком по мостовой — очень больно, но бежавший за нами басистый громила, пожалуй, придавал скорости.

Народ, такой же средневеково одетый народ, с криками и охами или без расступался в стороны. Помочь нам никто не пытался. В принципе, с таким детиной я бы тоже не спорила. Но обидно!

— Стоять!

О, а это уже ещё один мужик. Весь такой в чёрном. Мечом размахивает. Громила выругался и резко свернул за угол.

— Сторжия! — рывкнул кто-то прямо перед нами.

Я, не ожидая, налетела на спину остановившейся девушки. Прямо перед нами возвышался ещё один в точно таком же чёрном костюме. Только меч в ножнах, да и вид посерьёзней, чем у его, похоже, коллеги. Между домов появился и третий в чёрном. Итого: два типичных представителя бывшей милиции и один более или менее презентабельный мужчина, возвышавшийся над нами. Злобно зыкавший.

— Какого болотника ты опять творишь!?

Мужчинка грозно надвинулся на мою спасительницу, а та отшатнулась назад и спрятала меня за спину. Мне только и осталось, что уткнуться лицом в её платье. Потому что вид у меня отнюдь не презентабельный, я же от стыда сгорю. А тем временем на улицу стекалось всё больше зевак, открывались ставни, и наружу высовывались заинтересованные лица. В косыночках и без.

— Они... они это... девочку украли... — проямлила Тася. Я высунулась у её бока. Интересно же. — В поле, я видела... и заперли, а она плакала и...

— Сторжия!

Девушка задрожала всем телом, а местный страж порядка шагнул к ней и схватил за подбородок, заставляя смотреть на него.

— А тебе как всегда больше всех надо, да, Сторжия? — Он понизил голос, так что только мы двое и могли его слышать, и прошипел, — Девчонка теперь принадлежит Северным волкам, ты украла их собственность. Понимаешь, что это для тебя означает?

Не нравится мне его тон. И хищный взгляд. Тасю мелко трясло, но она продолжала молчать и смотреть вниз. Мужчина дернул её за подбородок к себе, но она лишь отвела глаза.

— Сторжия-Сторжия. То зверушек у добропорядочных охотников умыкаешь, то, вон, девчонку украла... Давай-ка мы имущество вернём, а на счет темницы можем и договориться. — И так ну совсем не двусмысленно скользнул глазами по её груди.

Девушка мотнула головой, стряхивая его руку с её лица. Я по-прежнему чувствовала, как сильно её трясло.

Так. Какая я им вообще собственность!? Тёмные меня похитили, эти самые волки тёмных побили, а власти это всё покрывают!? К тому же и пристава к добрым, спасшим меня девушкам? Страж порядка называется! Злоба вскипала.

— Не глупи, Сторжия...

Да ты ей в папики бы только и годился, японский городничий! Только вот сомневаюсь, что у городской стражи большое жалование. Для храбрости я сжала бабушкин кулон.

— Да вы обнаглели! В конец! — возмутилась я, высовываясь из-за Таси. — Не видите, вы ей противны! Абсолютно.

— Тебе никто говорить не позволял, малявка!

Я аж подавилась.

— Это я малявка!? Да вы... Да вы! Да чтоб вам пусто было!

Я отпустила талию Таси и выступила вперед. Между девушкой и стражником. Мне-то всё равно уже хуже не будет, вот любовь к справедливости и разыгрались.

— Да, чтоб ты сквозь землю провалился! — завизжала я и ткнула в стражника пальцем.

И он провалился.

У меня челюсть отвисла, когда он пошатнулся назад и по колено провалился в грязь. Пара камней мостовой просто взяли и исчезли!

По толпе прошёл ропот. Собственно говоря, хуже мне, значит, быть могло.

— Ведьма!

— Ведьма!

— Смотри, настоящая ведьма!

Эх, сейчас меня сожгут. Не время для ехидства, но мне больше ничего не оставалось. Боясь пошевелиться, я покосилась на толпу, потом на Тасю. Стражник тем временем всё-таки выбрался на камни, но не удержался на ногах и повалился на мостовую. Тася смотрела на меня с каким-то неуместным восторгом. Мужчина продолжал валяться на земле и бормотать. Народ пилился.

— Тась? — шепотом позвала я, продолжая стоять с вытянутой рукой.

— Почему ты... вы не сказали что ты-вы... вы ведьма!?

— Просим прощения, умоляю, примите наши извинения, госпожа Ведьма!

И мне в ноги бухнулись два других стражника. Лицом в мостовую так бухнулись, того и гляди полезут мне ноги целовать. А я в изношенных носках в горошек. Кеды-то не по

размеру были. Я их ещё в поле потеряла.

— П-прошу прош-шения, — это уже прохрипел пристававший к Тасе мужчинка.

Я широко шагнула назад и оказалась прямо рядом с девушкой.

— А у вас ведьма — это хорошо? — поинтересовалась я.

— Д-да... а к-как ж-же иначе, г-госпожа?

— Да просто я издалека, — шепнула я под пристальными взглядами, казалось, сотни глаз. — У нас ведьм на кострах сжигали.

— Да как они посмели, госпожа!? Прикоснуться!? К ведьме!?

Толпа резко подобралась. О, Тасю они явно услышали и почему-то к стенам отступили. Кстати, Тася это ведьма произносила с чрезвычайным трепетом в голосе. Похоже, я не так уж и попала. Я нашарила и сжала бабушкин кулон.

— А вот скажи, Тась, кто круче, я или вон та, — я кивнула в сторону полной женщины в окне, — например, дама?

Выглядела она самой богато одетой среди остальных. Я бы сказала, купчиха или ещё кто.

— К-круче?

— Ну влиятельней? Важнее?

— Конечно же вы, госпожа, — так же шепотом ответила мне Тася.

— А я или они? — В сторону стражей я уже презрительно ткнула ступнёй.

— Конечно же вы, госпожа.

Я хищно оскалилась.

— А если я, не знаю, например, стакан разобью? Кто виноват?

— Никто, госпожа Ведьма! — Тася, наконец, перестала дрожать и начала немного улыбаться. — Осколки соберут до самых мельчайших и будут хранить в семье! Такое счастье будет, госпожа Ведьма благословила.

Народ не спускал с нас пристальных взглядов. Местная полиция продолжала валяться на земле. Кажется, я слишком долго задержалась взглядом на какой-то женщине, и та бухнулась кланяться. Лицом в мостовую, а за ней пали и все остальные. Сказать, что я была в шоке, наблюдая эту волнами повалившуюся толпу, всё равно что ничего не сказать! Но какого было моё удивление, когда лица из окон попрраподали, а уже через мгновение на улицу из домов хлынули люди, чтобы тоже мне поклониться.

Тася тоже попыталась упасть, но одёрнула её за руку.

— Стоять!

— Слушаюсь, госпожа.

— А если я... — я быстро глянула по сторонам. Чего бы ещё такого придумать? — Дом сожгу?

— Госпожа Ведьма спасла владельцев от обитавшей там болотной силы тёмной и благословила место на строительство нового!

Опа. Я закашлялась.

— А если... если... представь есть у нас яблоко?

Тася кивнула.

— Ну и я хочу его. И Король, у вас же есть Король? Вот Король тоже захочет это самое яблоко.

Тася кивнула.

— Чьё яблоко, а, Тась?

— Конечно же ваше, госпожа Ведьма! — воскликнула девушка как будто само собой разумеющееся.

Кашлять я перестала. Но упустила момент, когда Тася бухнулась мне в ноги. Ситуацию оценила я быстро.

— Александра я, — заявила я и махнула Тасе. — Вставай и запрещаю больше мне в пол кланяться. Поняла?

Тася вскочила на ноги, сцепила руки перед собой и поклонилась в пояс.

— Да, госпожа Ведьма.

— Видел, как она Сторжию? — пронёсся шепоток. — Я же говорила, непутёвая девка, будет гнить в темнице. — Гогот. — Если её великодушие госпожа Ведьма смиростивится.

Нет, это беспредел! Никогда бы не подумала, что мне может быть так обидно за почти незнакомую мне девушку. Госпожа я Ведьма в конце концов или кто!? Свой правовой статус я уже оценила, не до конца осознала, но да заодно и проверим!

— Так, — я гордо вскинула голову и вышла в центр улицы. Люди, не поднимая голов, отползли назад. — Вот эта, — я ткнула пальцем в Тасю, — спасла госпожу Ведьму!

Какая-то пожилая дамочка в задних рядах заохала и попыталась уползти подальше. Остальные приподняли головы и посмотрели на Тасю, всего секунду, а потом бухнулись лбами обратно в мостовую только уже в её направлении.

— Г-госпожа... — начала было девушка, но я оборвала её.

— Будешь звать меня Сашей! Возражений не принимается. — Стража так и не поднималась, и я входила в раж. — Кто тронет, — что там ведьмы делают? — прокляну! Да, точно, прокляну!

Толпа в ужасе отползла ещё дальше. Кто-то неудачно наткнулся и разбил цветочный горшок.

Замечательно. Улыбаться шире мне было уже некуда. Власть. Люблю власть, а эти на меня даже посмотреть не решались! Может, симпатичный мужчина в рядах найдется? Я прищурилась и прошлась по ним пристальным взглядом. Чёрт. У меня же и лицо грязное, и платье рваное, и... О, ужас!

От моего беззвучного визга народ подскочил на ноги и рванул помогать. Чем, правда, никто не знал, вот и только сталкивались с друг другом, да оттоптали друг другу ноги да городскую стражу.

— Госпоже Ведьме нужна ваша одежда! — заявила я, перекрикивая толпу.

Глава 2. Госпожа Ведьма и дуэт королевских особ

Глава 2. Госпожа Ведьма и дуэт королевских особ

Народ бросился выполнять, причём радостно улюлюкая. Мне наперебой совали ткани, платья, платки, плащи... В общем, госпожа Ведьма решила, что ей нужна не просто одежда, а платьев так пять. Лучше семь. И вон то с золотым шлейфом мне тоже нравится. И обязательно вон те туфли...

Глаза просто разбегались. От важности своей персоны я всё больше раздувалась и гордо поднимала голову ещё выше, хотя и так выше уже было некуда. Дело в том, что мне не просто надаривали всевозможные вещи, народ в буквальном смысле дрался за право подарить госпоже Ведьме что-нибудь!

О том, что будет, если они вдруг узнают, что никакая я и не ведьма вовсе, я старалась пока не думать. И нет, загружая Тасю кулками и свёртками, совесть тоже не грызла. У меня её особенно никогда и не было, а тут ещё и люди в итоге счастливы.

Одна находчивая крестьянка притащила мне своего ревущего младенца. Чмокнутое в лоб дитё тут же замолчало и радостно хихикнуло, а меня завалили подарками ещё больше. Вскоре выстроилась целая очередь пихающихся мамаш, так и жаждущих, чтобы именно их младенца коснулась госпожа Ведьма. Мне не сложно, народу радость. И мне подарки. Так что стараться я была рада.

Шляпки, ленты, туфли, платья, платки, в ход уже пошли и сельскохозяйственные продукты, и какие-то вышитые гобелены, и ковры... Поинтересовавшись у Таси, что ей было нужно, надо же человека за спасение отблагодарить, если бы не она, сидела бы сейчас у тех, кто побил тёмных. Как их там... волков каких-то. Так вот, Тася отнекивалась, что я её уже достаточно отблагодарила. Поэтому я лишь пожала плечами и велела принести и на неё платьев и какой-нибудь домашней утвари. Народ счастливо побежал услуживать.

Решив, что неплохо было бы и в перспективе пообедать, я, а за мной и вся толпа, отправились к мяснику. У мясника, сурового мужчины два на два метра с круглым красным лицом, детей для целования не оказалось. Зато оказался подоконник с любимыми бегониями.

— Ну... давайте я вам на цветочек что ли поплачу, — быстро нашлась я.

Мясник, оскалившись наполовину отсутствовавшими зубами, согласился. Жутко довольный лично водил меня от горшочка к горшочку.

После молочной и винной лавок тащить всё это стало просто не под силу. Сама я нести что-либо отказывалась, мне руки были свободными нужны, а вот два стражника и Тася больше бы не удержали.

— Так, — громко известила я на всю городскую площадь. Город, кстати, назвался Хартлпон. — Кто поможет донести вещи госпоже Ведьмы?

Мужчины и мальчишки рванули ко мне, отталкивая друг друга и наперебой выкрикивая не то свои имена, не то ещё чего. Даже и женщины, кто покрепче, подсустились. В итоге, ткнула пальцем в парочку, а остальных наградила улыбкой. Народ преданно провожал нас глазами в направлении дома Таси.

Просыпаться мне хотелось всё меньше.

Тася шла впереди и иногда робко на меня оглядывалась. Я деловито шагала, гордо

вздернув нос кверху. Отчаянно стараясь не думать, как выглядела моя прическа после лазанья в окна и бега с препятствиями.

По пути я нечаянно врезалась в какого-то мальчишку с глиняной дуделкой. Появления друг друга мы оба не ожидали, потому свою дуделку он, разумеется, уронил. Та раскололась о мостовую, и мальчишка разрыдался.

— Не реви, две будет! — важно заявила я. Напряженно покосившаяся на меня толпа громко заулюлюкала. — Подарок госпожи Ведьмы, — хмыкнула я.

Мальчишка сразу же просиял и бросился мне кланяться. Нет, я решительно не понимала местных обычаев, но как же мне это всё нравилось!

Домик Таси оказался на самой окраине городка. Ухоженный садик-огородик, цветочки везде. Почему-то именно так я его себе и представляла.

— Заносись в дом! — скомандовала я, и наш конвой пошёл, собственно говоря, заноситься в дом.

— Госпожа Ведьма вы... вы даже не... — похоже, у Таси привычка такая: заикаться или терять дар речи.

Я окинула её придирчивым взглядом и недовольно скрестила руки на груди.

— Хватит мне уже выкать, а? Чувствую себя жутко старой, — пожаловалась я.

Девушка удивлено посмотрела с меня на удаляющиеся в её доме спины наших носильщиков. Я поманила её пальцем, и Тася наклонилась ближе к моему лицу.

— Я вообще тебя старше буду, — по секрету призналась я. — Не очень так много. — Себе лет отбавить жемилое дело. — Но есть такое. Это, — указала на своё тело, — у меня тут у вас приключение приключилось. С яблочками. Подействовали лучше лифтингового крема.

— Что... простите-прости!

— Да не бери в голову, — отмахнулась я. — Пошли вещи разбирать. Главное, я Саша и ты, поняла?

Тася активно закивала.

Остаток дня мы провели в полнейшей тишине. Распаковывая вещи. Шестое чувство подсказывало мне, что тишина была отнюдь не случайной. За нами кто-то пристально наблюдал. Кустов так на десять и ещё парочка по ближайшим деревьям. Но в Тасин огород никто залезть не решился.

Все обновки были перемерены, роскошный ужин съеден, и мы улеглись спать. Я — в кровати хозяйки, ибо нигде иначе мне прилечь не дали, а других кроватей, впрочем, как и жильцов, в доме не было.

Каково же было моё удивление, когда утром я проснулась. От солнца просунулась, всё в той же массивной деревянной кровати, с затекшей шеей и зудящей от жёсткой ткани кожей!

Минут так десять я глупо смотрела перед собой, пытаюсь переварить своё положение. Вчера вопросом о том, что это всё может быть не сон, я не задавалась. Вернее, даже и не думала задаваться. Не бывает так!

Но, вот ведь, продажный местный городничий! Бывает. Постучавшаяся и заглянувшая в комнату сияющая Тася с завтраком в руках только подтвердила реальность моего, эм, нового положения.

Уплетая лепёшки, я подумала, что, в принципе, мой новый статус меня абсолютно устраивал. Вон, и от яблочка я уже начала отходить: теперь мне можно было дать уже семнадцать. Остановиться бы где-нибудь у двадцати, так вообще замечательно будет. За

яблочками, на всякий случай, сходить что ли?

Выходить наружу я передумала, заметив своё отражение в зеркале. Зеркала тут были большой редкостью, роскошью, и это круглое мне всучила жутко довольная собой купчиха. Оно, хоть и было небольшое, да показало достаточно. В таком виде я на улице не покажусь! Ни за что. Там же обожающая толпа по-прежнему по кустам сидит, а я в таком виде!

— Косме-е-етику бы, — жалобно протянула я. — Хотяб губнушечку... ну хоть пудрочку-у-у.

Нет, в мои новообретённые семнадцать из зеркала на меня смотрело очень даже симпатичное личико. Но привычки давали о себе знать, а я не выходила не накрашенной даже в супермаркет через дорогу. Зимой и в темноте.

Ни душа, ни ванной в домике Таси, разумеется, предусмотрено не было. Мою просьбу помыться так вообще восприняли в штыки, я, мол, хоть и ведьма, да от воды одна зараза.

Страдать и умирать от местной чумы не хотелось, поэтому пришлось ограничиться мокрой тряпкой, гребнем и свежей одеждой. Выглядела я уже лучше. Хотя это мало что меняло, потому что горожане смотрели на меня исключительно с благоговением. Как на божество, которое нельзя трогать: даже и дышать в мою сторону боялись. Так что отхватить себе, наконец, муженька, мне явно не светило.

— Может, и к лучшему, — заявила я своему отражению. — Ты же госпожа теперь, а, Сашуня? Госпожа Ведьма. Звучит гордо, тебе теперь Принц полагается. — Вспомни вчерашний разговор с Тасей, решила не мелочиться. — Не, целый Король. Да-да, желательно именно целый.

Пока я прихорашивалась, Тася всё носилась по хозяйству. Трудолюбивая она у меня оказалась. То в огороде копается, то на кухню убежит, то полы уже подмела... Эх, как же приятно смотреть, как работает кто-то другой!

Похожим образом прошло ещё пару дней. Тася — на хозяйстве или рассказывала мне про их королевство. Называлось Дарем. Рядом соседи: Мерсия и Вермандуа. На первое постоянно жаловались проезжие купцы, граница второго через лес от Хартлпон, но там в основном жили гномы, а они ребята тихие. Да, как меня заверили, настоящие гномы. Ростом где-то в половину меньше меня и любили отпускать бороды.

— Ага, а потом меня драконы утащат, — пошутила я.

Как выяснилось, зря. На полном серьёзе Тася заверила меня, что драконов в Дареме не водится, только если пролетом из северного Лотброка, но это очень далеко. Драконы юг не любили.

Сама Тася самая обыкновенная такая человечка. Почти весь город тоже. Ведьмы же в Дареме все лет так десять назад перевелись, до того их просто уважали, а как пропали, возвели в культ. То есть у меня получилась этакая личная секта. Фан клуб в кустах. Не хватало только папарацци. Уже представляю, прячутся за забором с мольбертом!

— Тась, — крикнула я на кухню, откуда разносился вкусный запах, — как думаешь, красивая бы с меня картина вышла? — Покрутилась у зеркала. — Штуки две. Лучше даже три.

— Конечно, Саша! — раздалось радостное с кухни.

— Вот и я так думаю, — довольно согласилась я. — В город сходить, художников поискать что ли? Или пусть пошлют за кем-нибудь, не такой важной персоне как я за ними бегать?

Мои мечты стать такой сказочной Мадонной, прервала процессия, появившаяся перед

нашими окнами. Всадники при полном параде держали пестрые, развевавшиеся знамёна.

Мы вышли на улицу их встречать, интересно же поглазеть. Народ продолжал прятаться и тоже глазел.

Всадники спешили и расступились, пропуская вперед симпатичного молодого человека в короне. Я было уже радостно потирала ручки, что являлся мой Король, да вот корона на парнишке сидела плохо. Не его совсем размерчик.

Королевская особа, под завывание привезенного с собой оркестра и рыцарей, решительно шагнул ко мне.

— Его Высочество Принц Линтон... — важно огласил полный мужчина в красном бархате.

Его глаза горели решимостью, шелковистые волосы развевались на ветру...

— ... Тристан...

И корона съехала на бок!

— Этелинг!

Парень споткнулся и совсем не по королевски неуклюже пал к моим ногам.

— Не, не так я себе это представляла, — поспешила пожаловаться я Тасе.

Рыцари рванули поднимать Принца и сшибли на своём пути королевского советника. Тот так напыщенно собирался объявлять Его Высочество и так далее, что даже и не заметил падения королевской особы. Хотелось смеяться и плакать одновременно.

Принц поспешно поднялся на ноги, останавливая суеящуюся свиту взмахом руки.

— О прекраснейшая госпожа Ведьма! — вздохнуло Высочество. Как будто бы ничего и не произошло. — Вы прекрасны!

Оригинально. Но если бы он только этим ограничился. Дальше, под снова нестройно завывший оркестр, моей красоте спели дифирамбы. При этом на меня Принц почти не смотрел, иногда явно забывал свои слова и сильно запинаясь. Мой вердикт: выучил он свою и так плохо написанную речь где-то на троечку.

— Замуж госпожа Ведьма не пойдет, — важно прервала его я.

Ветер всё-таки, холодно. Да и не прельщал меня мальчик, малолетками я не интересовалась, а его Высочеству было от силы семнадцать.

— К-как?

Принц побледнел и очень расстроился.

— Ты так не расстраивайся, — поспешила успокоить его я. Жалко же. — Успеешь ещё жениться, а мы друг другу не подходим. Адъёс амиго.

И с этими словами я развернулась, махнула ему на прощание и направилась к дому.

— Тася, за мной!

Тася активно закивала и бросилась за мной. Судя по тому, что в шоке только королевская свита, свой статус и значимость я ничуть не преувеличила.

— Тристан! — раздалось злобное.

Я остановилась и обернулась. Разметая на своём пути рыцарей, вперёд вылетел мужчина в позолоченных доспехах. Возрастом мне он явно подходил уже намного больше, красивый, внешне чем-то похожий на Принца. Даже очень похожий.

— Папа... — обречённо выдохнул неудавшийся жених.

— Его Величество Король Аарон Захари Этелинг! — пафосно объявил советник.

— Папа, — тихо повторила я и поправила причёску. — А Король у вас... Тася!

Когда только успела бухнуться в ноги!? У меня тут судьба решается, а она тут на земле

валяться вздумала.

— Вставай давай, — зашипела я. — Я запрещаю тебе кланяться.

Девушка послушно вскочила на ноги.

— Извините, госпожа Ведь...

— Са-ша. Помнишь? Са-ша.

Тася активно закивала.

— Саша.

— Так Король у вас женат или нет? — поинтересовалась я о насущном.

— Год как вдовец, — отрапортовала девушка.

О, это уже лучше.

— Олух!

Принцу отвесили по тыковке. Я не удержалась и захихикала. Давай, будь послушным мальчиком и верни папочке корону. Госпоже Ведьме давно хочется замуж.

Но Король не спешил забирать у сына корону, а продолжал нравоучения. Речь Принцу, похоже, это он писал. Жаль.

Я громко зевнула, чтобы, наконец, привлечь к себе внимание.

— Госпожа Ведьма! — воскликнул Король и вскинул руки вверх, направляясь в нашу сторону.

Споткнулся и упал. Семейное. Генная неуклюжесть. И снова суматоха, на этот раз смели и Принца, и советника, но Короля подняли и отряхнули.

Тася снова попыталась упасть в ноги, но я поймала её за руку.

— Госпожа Ведьма, прошу вас простить моего сына, ума не приложу, что на него нашло! С дороги, устал, притомился! Он всегда такой храбрый, такой мужественный!

Ну да, точно Король речь писал. И это у них семейное. Расхваливало Его Величество сына как только мог. Мог плохо, но тут и толстый советник бросился помогать. Эх, Король же, да? Королевой буду, можно и потерпеть. В конце концов, симпатичные неуклюжие увальни с королевством в придачу на дороге не валяются. Хмыкнула. Хотя случае Этелингов именно валяются.

— Выше Величество, — наконец, прервала их тираду я. — Ваше Величество, вот только честно? — Сейчас попробуем ему аккуратно намекнуть. — Вот без комплементарного вычитания и лести, самый максимум, сколько бы вы мне лет дали?

Король опешил. — А... э... — Глаза туда-сюда по мне забегали. — Пятнадцать?

— Грёбанные молодильные яблоки! — выругалась я.

— Что, простите, Госпожа Ведьма?

— Да голодная была, — раздосадовано отмахнулась я. И как мне в таком виде его соблазнять? — Смотрю, яблочки вроде нормальные. А там одно ГМО!

За Принца замуж я не согласна, Король намёка не уловил и замуж пока не звал. Уезжать, правда, тоже отказался. В общем, сошлись на том, что мы с Тасей, а без неё я никуда ни ногой, поедem с ними до дворец. Народ шмыгал носами и махал нам вслед.

Глава 3. Госпожа Ведьма и О-Боже-Какой-Мужчина

Глава 3. Госпожа Ведьма и О-Боже-Какой-Мужчина

[В наличии: советник, глава стражи, эрцгерцог]

— Доброе утро, Ваша Светлость Госпожа Ведьма! — разбудил меня жизнерадостный голос.

Его обладательница одёрнула тяжелые шторы, и в комнату ворвались лучи солнца. По закону подлости, прямо мне в глаз. Я недовольно замычала и перевернулась на другой бок, натянув на голову одеяло. Не так я себе представляла первое утро во дворце, где моё ведьминское почтение города? Там меня до обеда никто даже трогать и не думал.

— Ваша Светлость? — шепотом позвала девушка. Её шаги приблизились к моей кровати. Зашуршал балдахин. — Ваша Светлость?

Я уткнулась носом в подушку и снова промышчала что-то нечленораздельное. И с чего это я вдруг Ваша Светлость? Нет, я, пожалуй, была бы не против, если бы не мои виды на Короля и Ваше Величество в мой адрес.

— Ваша Светлость, там вас... ожидают.

— Кто еще? — сонно протянула я.

— Его Высочество.

Принц, так и не проснувшись, подсказало моё сознание. Принц может и подождать. И не дожидаться тоже может.

— О прекраснейшая! — донеслось за окнами.

Огромными окнами, почти что в пол, в таких резных позолоченных рамах. Во дворце вообще много чего позолоченным оказалось, хотя мы и приехали ночью, и я толком ещё не осматривалась.

— О прекраснейшая, я всю ночь не спал...

— И теперь мне не даёшь, — мстительно фыркнула я.

— ... думал о вас! Я сочинил в вашу честь оду!

— Вот только этого мне и не хватало.

— И хочу спеть её для вас!

Эх, что могло быть хуже? А Принц запел, и я поняла, что всё могло быть хуже. Медведь его Высочеству не просто уши отдал, а потанцевал, причём явно чечётку.

Экзекуцию я стойко выдержала. Минуту. Голос певца затмевал несуразность слов песни, комплименты в честь госпожи Ведьмы, да. Но только даже три подушки не затмевали самого певца.

Я застонала от отчаянья и села на перине, откинув одеяло. Стоявшая у окна девушка, до того выглядывавшая на Принца, сочувственно на меня посмотрела. А она мне решительно нравится.

— Доброе утро, Ваша Светлость! — отрапортовала девушка и бросилась делать реверансы.

Кажется, это моя личная горничная, как и обещал Король. Смуглая кожа, кудрявые тёмно-коричневые волосы, собранные в пучок. Услужливо-вежливый вид. Да и в общем приятная девушка. Ещё и по поводу Его Высочества мне посочувствовала. Решено, она мне

нравится!

Забудем на секунду о завывающем снаружи Принце. Хотя как о таком забудешь?

— Ты моя личная горничная? — поинтересовалась я.

Девушка улыбнулась и кивнула, сделав реверанс.

— Зовут как?

— Марта, Ваша Светлость!

— Марта значит... — задумчиво повторила я. — Значит так, Марта, я не Ваша Светлость, а госпожа Ведьма, мэм, фрау, синьора, мисс да как угодно, хоть сэр! Но не Ваша Светлость, поняла?

— Да, госпожа Ведьма-мэм-фрау-синьора-мисс-да-как-угодно-хоть-сэр-но-не-Ваша-Светлость! — отрапортовала горничная и склонилась в очередном реверансе. — Поняла!

Мда. Не получилось.

Я спустила ноги с кровати, сразу же утопая чуть ли не по колено в шерстяном ковре. Огромные покои, предоставленные мне, были под завязку упиханы корзинками и вазами с цветами. Очень негармонично подобранными цветами, запахи которых перемежались в нечто невыносимое. Как только не проснулась от такого?

— Тоже певец?

Марта кивнула и набрала воздуха, явно намереваясь снова выдохнуть всю комбинацию на одном дыхании.

— Марта, будешь звать меня просто госпожой Ведьмой, — прервала её я и поморщилась. Принц завыл ещё протяжней, умоляя меня подойти к окну. Избавиться от Его Высочества представлялось всё тяжелее. — Будешь докладывать мне, всё, что услышишь.

Я расставила руки в стороны, позволяя себя одеть.

— И я хочу знать все сплетни!

Марта кивнула, продолжая своё занятие. На меня были натянуты: сорочка до колен, а под неё самые длинные панталоны, что я когда-либо видела, корсет, пояс, веревочки какие-то, шнурочки, и, наконец, роскошное оранжевое платье с тесным лифом, рукавами-буфами и широкой юбкой. Расшитое драгоценными камнями и, разумеется, от того очень тяжёлое. Но красота — требует жертв.

Управлялась Марта очень быстро. Мои черные волосы были расчесаны и подобраны наверх в красивую причёску. Сверху надето то, что, как подсказал мне неудачный опыт повышения культурного образования, называлось фероньеркой. Такое украшение вроде колье, только на лоб. К сожалению, больше двух встреч клуба анонимных искусствоведов я не перенесла, а потому смогла определить своё платье лишь как Ренессанс. Может, ранний. Я всё отчаянно пыталась определить время, в котором пребывал Дарем.

Кстати, за ночь я прибавила ещё год. Итого: неутешительные восемнадцать.

— Госпожа Ведьма, вы прекра-а-асны! — в очередной раз выдал Принц.

Глаза Марты серым сверкнули в зеркале.

— Марта? А у нас случайно нет лишней вазы? — заговорщически поинтересовалась я.

— Есть, госпожа Ведьма, — послушно согласилась та.

А глазки так и светятся ехидством. Нет, она мне решительно нравилась всё больше и больше. Так. Это мне показалось, или у неё по клямкам скользнул змеиный язык!?

— Поделиться ею с Его Высочеством? — прошипела Марта и грозно прищурилась.

Ну змеиный и змеиный. Пускай. Зато поняла меня с полуслова.

— Ага, — довольно оскалилась я.

— Сейчас сделаю, госпожа Ведьма.

И Марта выудила из моей надгробной композиции местной флоры самую большую и явно самую тяжелую вазу. Она её еле в руках удерживала. Показала мне. Теперь я лыбились ещё шире. Марта пробралась к окну, поставила вазу на пол и открыла окно, из-за чего комнату накрыло песней.

— Подарок Его Высочеству от госпожи Ведьмы! — объявила Марта покруче вчерашнего индюка в красном.

Принцу на голову произошло явление вазы. Не ожидала я, что она прямо на него скинет, поэтому подскочила к окну. А то не бывать мне Королевой, если с пасынком что случится. Но нет, как выяснилось, волновалась я зря. Принц был в шлеме, и теперь из забрала торчали цветочки, а из лат просачивалась вода.

Мы с Мартой рассмеялись.

— Молодец, — похвалила я горничную. — Давай пять. — Протянула к ней ладонь, забывая об эпохе. Вздохнула под удивленно-напряженным взглядом, чья хозяйка соображала, что же ей велено делать. — Прикладываешь свою руку, — пояснила я и взяла её за запястье. — Вот так.

Запоздало вспоминая местные обычаи, и что ведьм тут трогать не положено, осознала, что натворила. Но нет, Марта сияет поярче той самой улетевшей в Его Высочество вазы.

Мой утренний туалет продолжился уже без музыкального сопровождения. Марта раскладывала передо мной драгоценности, целыми шкатулками, а мне оставалось лишь тыкать пальцем.

Не знаю почему, но кольцо выбрать я так и не смогла. И это не то, и то не это. Зато кстати вспомнился бабушкин кулон, идеально легший в открытый вырез.

А вот косметики мне так и не дали. На мою просьбу Марта удивленно сбегала за белилами. Белила были самые что не наесть, эм, белые. Краска для губ тоже не внушала доверия своей яркостью, но ещё больше составом.

И вот я, почти при полном параде, гордо прошествовала в тронный зал, где, как сообщили, был Король. Вскинув подбородок вверх, придерживая подол платья, я прошла внутрь под громогласное объявление моего прибытия.

Его Величество расположился на массивном деревянном троне в конце зала. Откуда-то, где чисто теоретически должны были начинаться потолки, свисали позолоченные, а, может, и золотые, люстры. Уж очень много золота было на один тронный зал. Вместе с тёмным деревом и красными стенами смотрелось всё очень красиво. А главноедорого.

Стоило Королю меня увидеть, как он вскочил с трона и поспешил меня встречать. Споткнулся на ступеньке, которые вели к трону, и был пойман вчерашним толстым советником, но уже в синем. Боялся со стенами слиться что ли? Но, благо на Короле доспехов не было, бородатый советник Его Величество удержал. Даже поставил на ноги и отряхнул. Привычно так. Похоже, Король тут каждый день летает.

— Госпожа Ведьма, как же я рад вас видеть! — воскликнул Король и поспешил ко мне с распростертыми объятиями. — Как же я рад вас приветствовать! — продолжал распинаться он. — Доброго вам утра, госпожа Ведьма!

Обнять себя я не дала, перехватив и пожав его руку. Королевская особа сильно удивилась, но спорить не стала и уже через мгновение активно трясла мою бедную ладошку.

— Ваше Величество. — Ноль реакции. — Ваше Величество! — уже настойчивей повторила я.

— Да, госпожа Ведьма? — наивно-добродушно улыбнулся он, продолжая трясти мою руку.

— Ваше Величество, вы мне сейчас руку оторвете! — Сама вырвала у него свою ладонь. — И утро у меня задалось отнюдь не доброе, меня имели наглость разбудить.

— Кто посмел!? — возмутился Король и оглядел тронный зал, как будто надеясь там найти виновника. — Вы, Лорин, — это мужчине в чёрном у трона, его я сначала и не заметила, — или вы, Трефорд? — это уже толстяку.

— Ваш сын, — хмыкнула я.

Король застыл с открытым ртом и глупым выражением лица.

— А... так... же... Влюбился мальчик! — быстро нашёлся он. — Да-да, как увидел, так сразу влюбился, говорит, папа, не могу без неё, и я его отлично понимаю вы...

Бла-бла-бла. Сашуня — корона. Эх, меня и так вообще всё устраивает, но как звучать будет! Ваше Величество госпожа Ведьма.

— Ваше Величество! — прервала я Короля. Поманила его к себе ладонью и зашептала, — Ваше Величество, дело в том, — бородатый советник не спускал с нас глаз, отчаянно подслушивая, и я понизила голос. Вот второй мне нравился намного больше, стоит себе к тени трона и стоит. — Дело в том, что, понимаете, ваш сын, может, и храбрый и поёт хорошо, и баллады играет, да не нравится мне он. Не подходит мне он, понимаете? Тут со мной такая странная история со мной приключилась, но, несмотря на то, как я сейчас выгляжу, я гожусь ему в матушки.

Его Величество удивленно на меня уставился и заморгал.

— Ваше Величество, — медленно и вкрадчиво повторила я. — Я. Гожусь. Вашему Сыну. В ма-туш-ки.

Даже приподнялась немного на носках, чтобы оказаться прямо на уровне его глаз.

— Намёк понят?

Король вытаращил глаза и окинул меня оценивающим взглядом. В голубых глазах отразилась какая-то деятельность. Наконец, мужчина просиял. Советник в синем разве что шею не успел свернуть, пытаюсь заглянуть через Короля, загораживавшего меня от него спиной.

— Намёк понят, — подтвердило Его Величество Король Дарема.

И вот именно этот самый момент выбрало Его Высочество, чтобы вбежать в зал. Через вторую дверь, ту что сбоку от трона.

— Папа, я...

— Тристан, потом! — рявкнул Король и отмахнулся от него. — Брысь!

Принц остановился, посмотрел с меня на отца, видимо, оценил обстановку и побыстрому смотался обратно откуда пришел.

Я победно оскалилась. Стоило Королю развернуться обратно ко мне, улыбку сразу же спрятала. Мы ведьмы гордые, так просто за него замуж не пойдём.

— Не пожелает ли госпожа Ведьма присоединить ко мне за вторым завтраком?

— А госпожа Ведьма ещё и не завтракала, — хлопая ресницами протянула я.

— Как!? Накрыть стол! — крикнул Король.

Две служанки болтавшиеся в дверях подскочили, подхватили юбки и бросились бежать. Надеюсь, на кухню, а не просто так.

Или пойдём. После пяти минут, что Его Величество меня расхваливал на все лады, я уже пожалела, что сразу не согласилась. Хотя не на что было соглашаться, замуж меня так и не

позвали.

Я тоскливо поглядывала, как прислуга суетилась. Ставила стол, накрывала его... Нет, Король был неплохой. Нормальный такой Король, но настолько неуклюжий и наивный! Эх. А ещё сравнивал меня с едой. Платье у меня хоть и оранжевое, да обидно.

Значит, я уже была согласна на всё. Король провожал меня к столу, продолжая болтать, даже подходил, наконец, к теме. Как друг двери в тронный зал снова распахнули стражники и появился Он.

Как выяснилось позже, Его звали Его Высочество Рандел Винстон Этелинг, эрцгерцог Нортон. По крайней мере, именно так зычно известил один из стражников в шапке с пером.

Короля я уже не слушала. Королевой быть не хотела и только и могла, что откровенно пялиться на эрцгерцога. Логика? Вы меня простите, какая к черту логика, когда мозг отключился, все остальные органы капитулировали, а в голове играет О боже какой мужчина?

— Брат? — удивился Его Величество.

На Короля О-Боже-Какой-Мужчина не походил ни капли. Вот совсем. Разве что пронзительными голубыми глазами, впрочем как и у Принца. Позже мне рассказали, что глазки у них у всех бабушкины. Расстёгнутый камзол, снисходительное выражение лица, короткая борода и усы... Под всеми слоями одежды оценить тело не получилось, но в плечах покрепче Короля, это факт.

Эрцгерцог бегло осмотрел всех присутствующих. Кивнул мужчине в чёрном за тронном, на поклон советника не ответил и вальяжно прошёл к нам с Королём. Меня удостоили лишь незаинтересованным взглядом, что возмутило меня до глубины души. Ну всё Ваше Высочество, эрцгерцог Рандел Винстон Этелинг! Это война, и вы на мне женитесь!

— Госпожа Ведьма? — позвал Король, как будто напоминая о своем существовании.

Да какая госпожа Ведьма!? А, это же я. Так, Саша, сосредоточилась и не пускает слюни, даже если это и О-Боже-Какой-Мужчина!

— А! — воскликнул вдруг Король и вскочил на ноги. — Это мой старший брат Рандел, эрцгерцог Нортон, госпожа Ведьма.

Это мы уже поняли. Постойте, старший!? Нет, конечно, мне ещё больше подходит, да только как они Короля выбирали тогда?

— Госпожа Ведьма, — представили уже меня эрцгерцогу Нортону.

Я обворожительно улыбнулась, встала и протянула ему ручку. Чтоб её поцеловали, да.

— Александра. — Мою ладошку взяли, но вот целовать не спешили. Подумала и добавила. — Но для вас можно просто Сашенька.

Эрцгерцог окинул меня пристальным взглядом. Практически рентген. Не отрывая взгляда от моего лица, он нарочито медленно поцеловал тыльную сторону моей ладони. Голубые глаза скользнули по шее и остановились на груди. Кхем. Оною я поспешила выпятить вперед, вырез же у платья был достаточно, эм, своеобразный.

— Какой у вас примечательный кулончик, — насмешливо протянул эрцгерцог и потянулся к полумесяцу.

Я шагнула вплотную к нему, позволяя приподнять кулон. Наши тела разделяло меньше сантиметра, и я чувствовало исходящее от него тепло.

— А знаете, Ваше Высочество эрцгерцог, что ещё примечательней? — проникновенно изрекла я, невинно хлопая ресницами.

Он оторвался от разглядывания полумесяца и поднял глаза на моё лицо.

— Моя шейка под ним, — наигранно-наивно так заявила я.

Рядом с нами вежливо покашляли, но Короля мы оба продолжили игнорировать. Эрцгерцог оценивающе посмотрел на мою шею, я же указала глазами ниже. Намёки он понимал куда быстрее брата, но вот мою выставленную на показ грудь в разрезе платья окинули каким-то слишком насмешливым взглядом.

— Госпожа Ведьма, значит? — с едва скрываемой иронией в голосе протянул эрцгерцог и покрутил мой кулон в своих пальцах. — И откуда же вы это к нам такая попали?

— Из далеча. — Я выдержала его взгляд. — Валюша моя как понеслась... так и...не остановить...

У меня, как говорится, в зобу дыханье спёрло. Никогда бы не подумала, что это не просто лирика! Но когда светло-голубые глаза вдруг начали темнеть, пока радужку не заполонило чёрным, никак иначе я бы своё состояние не описала. Незабываемое зрелище. Завораживающее.

Эрцгерцог удивленно вскинул брови, а глаза стали уже чернее ночи.

— И где же это далеча у нас все ещё ведьмы водятся?

Его слова донеслись до меня как в тумане. Я тяжело дышала, а в голове кроме О боже какой мужчина ни мыслишки не водилось! Даже и не заметила, когда умудрилась к нему прижаться. Эрцгерцог всё так же насмешливо смотрел на меня с высоты своего роста. Он был где-то на голову выше меня, но как вернусь в свой родной возраст, думаю, где-то до носа макушкой бы ему достала. Вертел кулончик и ожидал ответа. Король за мной устроил тираду кашля.

— Рандел! — это его Величество не выдержало.

— Где водились, там больше нету! — нашла я. — Вот!

— Надо же, как интере-е-сно. — Эрцгерцог.

— Рандел! Госпожа Ведьма!

Смотря мне прямо в глаза своими черными, эрцгерцог чуть-чуть наклонился вперёд и поцеловал мой кулон.

— Ну что же вы так, Ваше Высочество! Вы не стесняйтесь, — быстро изображение снисходительности заявила я, — госпожа Ведьма разрешает. — И подставила ему щечку.

— Спасибо, но воздержусь.

Ах ты!

— Брат, да какого утопленника! — кажется, у Короля нервы сдали.

Эрцгерцог отпустил мой кулон, и тот звякнул ударившись о мою грудь. Шагнул назад и громко рассмеялся!

— Это как вообще понимать!? — возмутилась я.

— Приятного вам аппетита, госпожа Ведьма, — невозмутимо ответили мне и подмигнули.

И эрцгерцог, в окружении теневой дымки, покинул тронный зал!

Итого: офигевшая госпожа Ведьма — одна штука, возмущенный Король — одна штука, советник толстый почему-то в ужасе прячущийся за тронном — одна штука, невозмутимый мужчина в чёрном — одна штука. У меня аж глаз задергался.

Стоп. Какой ещё дымки!? Я покосилась на пол. Окна открыты, свет падает. Что у меня, что у Короля тени на месте... А у эрцгерцога не было! Вот, зуб даю, не было!

Но да оставим эту странность его Высочества на потом, у Марты, вон, в конце концов, змеиный язык, а горничная у меня превосходная.

А я очень злая. И буду эрцгерцогиней Нортон чего бы мне это не стоило!

— Аарон, я остаюсь! — скомандовала я, обернувшись и ткнув пальцем в Короля. — За тебя замуж не пойду, даже не предлагай, сына чтобы тоже больше не видела! Но в замке остаюсь.

Нужен же мне ежечасный доступ к персоне эрцгерцога.

Король удивленно заморгал.

— Как кто, посмею поинтересоваться, простите? — посмел поинтересовался толстый советник, вылезая из-под трона.

Жаба. Вот точно — жаба! Похож и внешне и характером.

— Как королевская ведьма! — быстро нашлась я. — Вот! Аарон, подписывай указ, буду жить при дворе, народу помогать!

Король, похоже, оправился от моего внезапного тыканья, просиял и энергично закивал. Ведьму, может, в королевский генный фонд не получил, зато ко двору получил. А от официальной королевской ведьмы хлопот всё-таки поменьше, чем от жены.

— Несите мне перо! — закричал Король. — Несите указ! Нет! Несите писца, ведите писца то есть!

— Но Ваше Высочество... — попытался возразить советник-жаба.

— Не Ваше Высочество! — цыкнула на него я.

— Но госпожа Ведьма...

— Не госпожа Ведьма!

Сама же королевская особа так воодушевилась идеей, что наши прения и вовсе не слышала. О, хорошо, что я за него не пошла. Король, радуясь как ребёнок, носился по тронному залу и совсем не по королевски размахивал руками, улюлюкал и грозил потерять корону.

— А по мне, — подал, наконец, голос мужчина в чёрном, — так отличная идея, госпожа Ведьма.

— Конечно, это же моя идея, — согласилась я. — А вы мне сразу понравились!

— Начальник королевской стражи, Лорин де Босфорт, герцог Сомершир, — представился мужчина.

— Госпожа Ведьма, просто госпожа Ведьма! — расцвела в улыбке я.

Глава 4. Госпожа Ведьма, Принц и епископ

Глава 4. Госпожа Ведьма, Принц и епископ

— О прекраснейшая!

— О ужаснейший, — простонала я и перевернулась на другой бок, закрывая голову одной из бесчисленных подушек.

— Господа Ведьма, я бы хотел спеть для вас! — радостно оповестили меня из-под моих окон.

— А госпожа Ведьма не хочет, чтобы для неё пели. Госпожа Ведьма хочет спать и чтобы её до обеда никто не трогал, — сонно пробубнила я себе под нос.

Разумеется, Его Высочество меня не услышал и начал завывать. На этот раз под гусли. Притащенного с собой королевского музыканта жалко, но да что ж поделаешь? Работа у него такая.

— Мы поражены вашей улыбкой в самое сердце!

Опа. Я аж проснулась от этого мы. Это он о себе так, или там сегодня ко мне очередь? Передумал всё-таки эрцгерцог, а?

— Марта!

Послышались шаги, и уже через секунду горничная заглянула в комнату.

— Да, госпожа Ведьма?

— Марта, посмотри, — я кивнула в сторону окна, — а он там один? Никого ещё, кроме бедного гусяра, не видно?

Марта поспешила к окну и отодвинула край шторы. Всё всматривалась вниз и кого-то выискивала. Судя по её виду, хоть кого-нибудь.

— Никак нет? — расстроено поинтересовалась я.

— Никак нет, госпожа Ведьма, — подтвердила горничная.

— Никак нет да или никак нет нет? — всё же уточнила я.

— Никого нет, госпожа Ведьма.

— Жа-а-аль, — протянула я и села на кровати.

Спать уже расхотелось: Принц старался на славу.

— Подарить ему цветов? — услужливо предложила Марта. Её глаза хищно блеснули.

Я призадумалась. — А что потяжелее есть?

Марта кровожадно оскалилась, у неё, кстати, клыки оказались длинней моих. Острее и длинней человеческих то есть. Надо будет уточнить.

— Сейчас сделаем, гос-спожа Ведьма! — И моя горничная выбежала из спальни.

Вернулась Марта где-то через пару минут. С кочергой, причем, как выяснилось чуть позже, раскалённой.

— Молодец! — похвалила девушку я. Встала с кровати и важно прошла к окну, а Марта проследовала за мной. — Всегда мечтала научиться кидать копьё.

Горничная одобрительно зашипела. Её змеиный язык скользнул по клыкам, а зрачки тёмно-серых глаз вдруг сузились в вертикальные щёлки.

— А ты у нас... кем будешь? — осторожно уточнила я и забрала у неё кочергу. — По расе в смысле.

— Василиск, госпожа Ведьма.

Марта суежилась вокруг, отодвигая задвижки на окне, а пряталась от Принца за тяжелой шторой.

— А-а-а. Понятно.

На самом деле, ни черта мне не понятно! Но тут более насущные проблемы нарисовались.

— А Король?

Эрцгерцог же его брат. Значит расы должны быть одной, посудила я. Ну и очень подозрительный вопрос лично о старшем Этелинге задавать не стала.

— Маг, госпожа Ведьма.

Окно, наконец, было открыто, и в комнату хлынул приятный аромат цветов. У меня прямо под окнами белым цвели какие-то деревья. Дул тёплый ветерок, светило солнышко, и вообще красота!

— Госпожа Ведьма!

Вот нужно же всяким Высочествам мне красоту обламывать! Я, может, другое Высочество заказывала, а мне не то прислали!

Прицелилась. Не уверена, насколько правильно, да кочерга к метанию всё равно не располагала. Марта мне её хоть и в тряпке принесла, но та уже начинала нагреваться. Обжечься мне точно не хотелось, поэтому кочергу я кинула, как получится. Получилось плохо.

Принц вскрикнул и отскочил в сторону, навернувшись через и так настрадавшегося гусяра. А ведь кочерга пролетела метра так два-три мимо цели. Я шумно вздохнула, развернулась и с разбегу плюхнулась обратно в кровать.

— Марта, мне кажется, Его Высочество так давно поёт, что ему хочется пить, — промычала я в подушку.

— Да, госпожа Ведьма!

Марта вышла, чтобы меньше чем через минуту вернуться с ведром в руках. С полу слова меня понимает! Не зря она мне сразу понравилась.

Я перевернулась на бок, наблюдая, как на Принца было вылитое ведро воды. А ведерко-то половое. Или канделяберное. Для уборки в любом случае.

Уснуть дальше так и не получилось. Пришлось вставать. Марта принесла мне несколько платьев на выбор, все — ничуть не хуже вчерашнего. Выбор всё-таки пал на салатное, с моими чёрными волосами светлые эффектной смотрелись. Больше всех мне понравилось алое, у него был самый глубокий вырез, если бы не одно но. Где именно обитали эрцгерцоги, я не знала, значит, предстояло этим озаботиться. В одном и том же платье я появляться не планировала, а значит, и алое подождёт пока до охоты на эрцгерцога Нортон. Чтоб наверняка.

— И что? Его Высочество теперь будет каждый день так заявляться? — возмутилась я, пока Марта расчёсывала мои волосы. — Я же вчера вроде с папой провела образовательную беседу! Никогда не поверю, что это не Король его наускивал.

— Подготовить вёдра, госпожа Ведьма?

— Вёдра — это, конечно, хорошо. — Я вздохнула. — Только вот мы не можем его каждый день поливать. Я спать хочу, а он меня разбудить успевает. Надо как-то... более кардинально решать проблему что ли.

— Более кардинально?

— Сплавить его нужно.

Марта промолчала. Не знаю, уж о чём она подумала, её лицо отражавшееся в зеркале ни капли не изменилось.

— Так, чтобы никто не пострадал, но и чтобы мой сон больше не страдал, — уточнила я. — Слушай, Марта, а у него девушка есть? Фаворитка там какая-нибудь?

Горничная задумалась. Кивнула.

— О, это уже лучше!

— Но я не уверена, госпожа Ведьма. Слух есть, но никто их вместе не видел. Никто даже никогда её не видел.

Я перестала улыбаться.

— А что за слух тогда?

— Что Его Высочество пишет письма и передает их с каким-то мальчишкой. Горничная убиралась на его столе и почувствовала, что от конверта исходил запах парфюма. Но тут Его Высочество вернулись.

— И всё?

— И всё, — со вздохом подтвердила Марта.

Эх, негусто. А всё равно сплавлю!

— Позвать ко мне Принца!

— Что вы, госпожа Ведьма!? — вдруг воскликнула Марта. — Мужчина, в вашей спальне!?

Безобразия, и позабыла уже в каком я времени.

— Конечно же нет! Я сейчас выйду... э... куда-нибудь. И вот Принца ко мне туда привести!

— Да, госпожа Ведьма.

Марта осталась стоять за моей спиной. Я встала из-за своего туалетного столика и прошла к двери. Мы вчера с Тасей хоть и бродили по дворцу, да в нём было столько комнат, что запомнить просто невозможно. Нас в итоге обратно прислуга отводила, а то мы потерялись.

Поэтому сильно не придираясь, я спустилась на этаж и зашла в первый попавшийся зал. Натиранные пол воском служанки подняли на меня головы.

— Да вы не отвлекайтесь, — бросила я и вышла.

Марта по-прежнему следовала за мной. Похоже, решила посмотреть, где я остановлюсь и потом послать за Принцем.

Чтоб уж точно наверняка, я вышла в королевский парк. Вернее, на террасу с видом на него, и уселась на каменную лавочку.

Марта поклонилась и ушла. Вскоре привели и переодетое Высочество. Мокрые длинные волосы смешно прилипали в шее и лбу. Принц ещё больше чем обычно походил на мальчишку.

— Госпо... — обрадовался было он, но я его прервала.

— Вот тебе кто-нибудь нравится? — прямо в лоб спросила я.

Принц опешил. Он пару раз открыл и закрыл рот, напоминая эту выброшенную на берег рыбку. Медленно начал пятиться назад, бросая косые взгляды по сторонам. Марта, остановившаяся за моей спиной, хмыкнула.

— Стоять!

От моего крика Принц рванул с места.

— Держать его! — прикрикнула я на двух дворцовых стражей, что пришли с Его

Высочеством. — Держите в смысле! Тьфу ты, ловите его!

Стражи медлили. Принц всё-таки.

— Приказ госпожи Ведьмы!

Сработало безукоризненно. Неуклюжего Принца, в принципе, догонять и не нужно было: он растянулся через аллею, пробежав от силы метров пятьдесят.

И вот Принца подняли, поставили на ноги, отряхнули и под белые рученьки притащили пред мои оченки. Кхем, но да вернемся к нашим принцам.

— Так нравится или нет?

Принц покраснел и тупил взгляд вниз.

— Тристан, да?

Он кивнул.

— Так вот, Тристан, госпожа Ведьма повторяет свой вопрос и ожидает услышать на него ответ. Понятно? Вот и хорошо. Тебе кто-нибудь нравится? Или. Нет?

Лгать Его Высочество явно не умело. Мелкий больно.

— Ну... да, — все-таки выдохнул он, так и не поднимая глаз от земли.

— Кто?

Я подалась вперёд и прищурилась, явно намереваясь просверлить в Принце дырку.

— Шанта Тереза Доретта де Клёр, младшая дочь графа Аддингтона! — на одном дыхании выпалил он.

Как только выпалил, понял, что натворил и заткнул рот ладонью.

Да поздно было.

— Доротея Те... Тереза... В общем, то, что он сейчас сказал, ко мне! Живо! — скомандовала я стоявшим чуть поодаль ещё двоим стражам.

Принц запротестовал.

— А этого держать и не выпускать! — Это уже к первым двум стражам. Хотя те Его Высочество итак не отпускали.

— Госпожа Ведьма! Госпожа Ведьма, помилуйте! Госпожа Ведьма!

— А госпожа Ведьма пока пойдёт позавтракает, — с чувством исполненного долга сказала я и встала. — А вы ждать тут. Когда приведут девушку послать за мной.

И замерла. В конце коридора мелькнула тень. Моргнула, и её уже не было. Показалось? Могло, во дворце окна огромные, может, свет как упал...

— Чего это он так всполошился? — спросила я у Марты, вытирая руки столовой салфеткой. С приборами в Дареме даже при королевском столе был явный дефицит.

— Думает, вы Её Сиятельству мстить будете, — заметила Марта.

Салфетку я тут же уронила. Мда, с этой стороны и не смотрела.

— Марта, молодец.

Я встала и поспешила обратно на террасу. Хватит мне завтракать, много есть вредно для фигуры. Ещё не успела выйти из зала, как слуги засуетились убирать со стола.

— Госпожа Ведьма!

Когда охрипнуть только успел? Неужели всё это время кричал? Я покосилась на стражей. Кажется, да. Вид у бедолаг тот ещё.

К счастью, слушать, как Тристан мямлил, пришлось мне недолго. Стража принесла девушку. Да, принесла. Симпатичная такая, немного рыжеватая брюнеточка, лет так на девятнадцать, явно уже успев отчаяться, лишь периодически ударяла по спине несшего её стража. Подол её зелёного платья, близкого по тону к моему, ярким пятном выделялся на

фоне чёрной формы дворцовой стражи.

— Тесс! — захрипел Принц. — Я... я...

Поставили Тесс на ноги прямо передо мной.

— Тесс, значит? — Я окинула её пристальным взглядом и было закинула ногу на ногу, но быстро вспомнила, что я теперь госпожа. Можно сказать, леди. — Скажи-ка мне, Тесс, тебе Принц нравится?

Девушка не моргая смотрела на меня. В зелёных глазах горел хорошо скрытый вызов. Но не о том ты думаешь, милая моя! Тесс молчала.

— Это приказ, отвечай, — настойчивей произнесла я. — А хотя нет, не отвечай, — передумала я. — Любовь это такая относительная вещь. Давай так. Ты за Принца замуж пойдешь? Вот теперь точно приказ госпожи Ведьмы, отвечай.

Тесс удивленно моргнула. Обернулась и посмотрела на Тристана. Его Высочество, наконец, замолчал. Потерял дар речи бедолага.

— Да не собирался никто твою Тесс трогать, — заверила его я. — Я же госпожа Ведьма на службе королевства! Делаю хорошие дела.

Стражники сделали каменные лица.

Тесс всё же повернулась обратно ко мне. Посмотрела прямо в глаза, что немного проблематично, я-то сидела. Но ей удалось. Неуверенно кивнула. По моему лицу расплзлась победная усмешка. Я уже потирала ручки. Сплавил! Теперь настал черёд дяди.

— Епископа мне! — закричала я во всю глотку.

Чтоб наверняка. Предпочитаю действовать исключительно наверняка.

— Зачем епископа? — удивилась Марта.

— Так как же? Вон, королевского наследника женить хочу.

— Так вы и сами можете, — как само собой разумевшееся сказала Марта. — Слово госпожи Ведьмы, к тому же, в отличие от епископа, даже и никак не оспорить.

— Да-а-а!? — Я посмотрела на стражников с Принцем и Тесс. Все шестеро закивали. Тристан даже слишком активно. — Прикольно.

Идея фикс пришла внезапно. Идея фикс стукнула, и в голове зажглась лампочка Ильича.

— А сама могу? — шепотом спросила я у Марты. Горничная отрицательно замотала головой. — Жа-а-аль.

Я шмыгнула носом. Жаль не то слово, как жаль! Совсем не описывало всю гамму моего разочарования. Я же уже себе эрцгерцога представить успела. Без камзола. Я ну очень тяжело вздохнула.

— Что говорить-то? Дорогие жених и невеста, — жениха всё еще стража держит, хорошая свадьба, — путь в ваших сердцах царит любовь, отныне ваши судьбы связаны, объявляю вас мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту. Так сказать, скрепить брак. Так хорошо? — Последнее я спросила обернувшись к Марте.

— Хорошо, госпожа Ведьма, — согласилась моя горничная.

Тристан радостно полез целовать брюнетку. Девушка сначала мялась, да скорее для виду. Стража аплодировала, я веселела. Эрцгерцога сама завоюю. Так даже интересней.

И тут раздался смех. Раскатистый такой, громкий. Настоящий. Я вскочила на ноги и резко развернулась. Опа.

На меня прищурились голубые глаза, в которых так и плясали смешинки, а губы тронула ехидная ухмылка. Красивый, зараза. Когда улыбается, так совсем. А я не в алом платье!

Да, в проходе на террасу, облокотившись на каменную стену и скрестив руки на груди,

действительно, стоял Его Высочество эрцгерцог Нортон, который Рандел Винстон Этелинг.

Но не успела я ничего предпринять, как эрцгерцог вдруг выпрямился, развернулся и ушёл! Не сказав ни слова!

— Ваше Высочество! — крикнула я и встряхнула головой, отгоняя наваждение.

Я подхватила подол платья и рванула за ним, но остановилась как вкопанная. Коридор был пуст.

Глава 5. Госпожа Ведьма, двадцать девять мучеников и господин первопроходец

Глава 5. Госпожа Ведьма, двадцать девять мучеников и господин первопроходец

Разочаровавшись пропажей эрцгерцога, я вернулась на террасу. Радостный Тристан к тому времени уже зацеловал бедную, или не очень, Тесс и поднял девушку на руки.

— Смотри не урони, — хмыкнула я вслед парочке.

А то видели мы уже. Принц ничем не лучше папочки.

Но унёс он свою жену без происшествий. По крайней мере, в моём поле зрения. А мне ведь понравилось. И доброе дело сделала, и от Принца избавилась. Ещё кого-нибудь сосватать что ли?

Я покосилась на Марту. Уж не знаю, как она поняла ход моих мыслей, но горничная активно замахала руками. Жаль. Заставить, конечно, можем, но не хочется. К тому же мне Марта самой нужна, нечего такие кадры всяким раздаривать.

Выбор следующей жертвы пал вполне очевидно. Тася. Тасе уже и по статусу положено, и, помнится, сама девушка как-то об этом заикнулась. Только вот в Хартлпоне её считали таким ходячим несчастьем, поэтому особенно замуж не звали. То есть и вовсе не звали.

— Так! — скомандовала я стражникам, которые так и остались вчетвером на террасе. — Собрать госпоже Ведьме всех баронов. Тех, кто неженат. От двадцати пяти до тридцати.

Стражники помедлили и переглянулись.

Я грозно прищурилась и так нарочито медленно произнесла, — Для опытов.

Сразу подскочили и побежали выполнять. Я самодовольно тряхнула головой и поправила прядь волос.

В общем, баронов собирали до следующего дня. Разбегались что ли? Но ничего, подождала, куда же я денусь. Хотя это было очень странно, ведь в самом замке проживающими при дворе я насчитала как минимум двадцать. Женатые?

Ближе к обеду прибежал разгневанный Король: до него дошёл слух о свадьбе сына. Дошёл явно неполностью, потому что красное от злости Величество кричало и жестикулировало о том, что он сделает со священником, когда его найдут. И с Принцем, когда появится. Сообразительный Тристан поспешил ретироваться, причём так успешно, что стража и не нашла. Собственно говоря, страже тоже угроз от Короля досталось.

Пока Его Величество продолжало свою тираду, я лишь вальяжно восседала на его троне. Стульчик-то пока освободился, можно и посидеть. И посмеивалась. Но останавливать не спешила.

— Так это я же их поженила, — как бы кстати бросила я, когда Король, наконец, выдохся.

Аарон, а он против такого обращения ничуть не возражал, замер. Челюсть отвисла, и он на меня уставился. Бородатый советник-жаба, сегодня в зелёном, подошёл к Его Величеству и заботливо закрыл ему рот. Заодно и поправил съехавшую от бега по дворцу мантию.

Но одно моё веское, — Госпоже Ведьме лучше знать, — Короля тут же урезонило.

Он смущённо поправил свою корону, извинился и поспешно покинул тронный зал.

Советник ушёл вместе с ним.

В одиночестве я пребывала недолго. Вскоре ко мне привели всех собранных баронов. Судя по виду, и правда разбегались, потому что выглядели бароны помято и представляли собой дрожащее зрелище. Лишь несколько снисходительно поглядывали по сторонам, двоих с листьями в волосах явно вытаскивали из кустов, у ещё одного фингал под глазом. Итого: двадцать девять неженатых представителей знати Дарема.

— Ну что, господа? Стройся!

Стоят. Бароны не двигались и лишь переглядывались да перешептывались. Я вздохнула и встала с трона.

— Вы, господа мои бароны, в ряд встать можете или нет? Ну не знаю, по росту там что ли. — Они медлили, поэтому я добавила, — Приказ госпожи Ведьмы!

Вот зря я это сказала. Приказ госпожи Ведьмы бросились выполнять с таким усердием, что горожане бы позавидовали. В разразившейся суматохе, а бароны чуть ли не передрались за то, кто кого выше, были потрёпаны ещё пять. Мимо меня откуда-то пролетела шапочка с пером.

— Стоять! — крикнула я, и все двадцать восемь замерли.

Кто-то держал кого-то за камзол, кто-то просто злобно зыркал на соседа. Стоп, а почему двадцать восемь!? Ещё раз уже внимательней пересчитала присутствовавших. Пока считала, два барона в задних рядах бочком подняли мою потеряшку. С выражениями лиц, мол, мы здесь не причём.

— Кто в красном, — я указала на левую сторону тронного зала, — сюда, в синем идут к окну, зелёные остаются в центре.

Проблемы это отнюдь не решило. Теперь уже спорили о том, насколько кто красный или зелёный. Причем спор шел в основном именно за зелёные места прямо передо мной.

Веру в высшее общество Дарема я теряла с каждой минутой. Обречённо вздохнула и уселась на трон.

— Хотя бы стул удобный, — тихо заметила я стоявшей рядом Марте.

Горничная кивнула.

— Марта? А можешь их в ряд построить? Уже всё равно как.

— Будет сделано, госпожа Ведьма. — Горничная поклонилась в реверансе и поспешила к баронам.

Зачем мне вообще понадобилось их строить? Так посмотреть же нужно, осмотреть. Посимпатичней Таське выбрать. Характером по-лучше бы тоже не помешало, да как же их поймешь? Я же для них госпожа Ведьма, они перед Его Величеством меньше пресмыкались.

Управилась Марта довольно быстро. И вот, предо мной стояла немного кривая, но шеренга баронов. К ним я и вышла.

— Ну что, господа? Кто из вас хочет жениться?

Пара было дёрнулись, но остановились. Да, вопрос у меня с подвохом, умные ребята. Я высоко вздернула нос и деловито прошла вдоль шеренги, вглядываясь в их лица.

— Повторяю вопрос. Кто из вас, господа, хочет взять в жены Тасию?

Добровольцев не нашлось. Да и вообще бароны себя странно повели. Стоило мне посмотреть на одного, как он тут же отводил глаза. Кто-то скромно шаркнул каблуком туфли по полу.

— У вас есть какие-то возражения против Таси, господа?

Разумеется, мне никто не ответил. Поэтому выбрала одного, того так неудачно

привлекшего моё внимание своей туфлей.

— И чем же вас, господин, Тася не устраивает, а? — нависла я над сжавшимся бедолагой. Он был на голову ниже меня.

— Так, г-госпожа В-ведьма... г-г-госпожа-а-а В-в...

— Она же крестьянка, госпожа Ведьма... — донеслось откуда-то с другого конца шеренги.

Я резко развернулась.

— Кто это сказал!? Кто это сказал, я вас спрашиваю!?

Ряд расступился, оставляя одного барона оглядываться по сторонам. Несмотря на все попытки, вернуться в стой ему не давали, а в итоге и вовсе вытолкнули вперёд и сомкнули ряды. Поразительная взаимовыручка. Но недовольная госпожа Ведьма принесённую ей жертву оценила.

— Считаете себя самым умным, господин? — невинно поинтересовалась я, хлопая ресницами. — А если проклянута?

— Н-нет, госпожа Ведьма. Не считаю, госпожа Ведьма.

Ну этот хотя бы почти не мямлит. Я подошла и остановилась прямо перед ним. Оглядела. Неплохой экземплярчик, если бы не такое решительное неприятие мезальянсов. А Тася им, между прочим, никакой не мезальянс!

— Да будет вам известно, господин, — нарочито спокойно и медленно сказала я, — что госпожа Тасия имела храбрость спасти госпожу Ведьму из лап страшных разбойников. За что госпожа Ведьма назначила её приближённой. Вы оскорбляете мою приближённую, господин? Считаете её ниже себя? — Мой голос холодел. — А вы ничего не попутали, а, господин?

— Да нет-нет, я сам, не стоит... — раздалось с той стороны дверей.

Я отвлеклась на происходящее. Пожалуй, именно это и спасло незадачливого барона, который поспешил смотаться.

А происходило нечто действительно примечательное. Двери тронного зала то открывались сторожившими их стражами, то закрывались ими же. И там ещё какой-то мужчина в коричневом камзоле суетился.

— Нет-нет, я сам, сам, — снова заверил стражников этот самый мужчина. Двери закрыл, но уже через секунду открыл одну сам и протиснулся в тронный зал.

— Госпожа ведьма, извините за опоздание! — огласил он своё присутствие и направился прямо ко мне. Шустрый какой. — Я услышал, что вы велели привести всех неженатых баронов? За мной отчего-то никто не пожаловал. Кеган Илберт Гардингтон, барон Уэнтворт.

Я на автомате пожала протянутую мне руку. У остальных баронов практически глаза повыпадали, но да чёрт с ними. Экземпляр был очень даже подходящий. Немного кудрявый брюнет с короткой бородкой широко улыбался. На меня смотрел очень доброжелательно и скорее с интересом, нежели благоговением или страхом.

— Совсем? — решила уточнить я.

Барон развёл руками.

— Почему этого не взяли? — прикрикнула я на стражников.

От моего голоса они дёрнулись назад и вжались в двери. Никудышная стража.

— Почему этого не привели, я спрашиваю? — ещё настойчивей повторила я.

— Так Уэнтворт же, — хмыкнули в конце ряда.

— Всё-таки самый умный, да!? — зашипела я на так некстати вернувшегося барона. Того же самого, если он у них и не самый умный, так точно самый разговорчивый. — Уэнтворт как Уэнтворт. — Я окинула барона более пристальным взглядом. Ничего странного, разве что одет по-проще остальных. — Я же сказала, всех, значит всех!

— Госпожа Ведьма, госпожа Ведьма, — позвал меня сам Уэнтворт. — Главное, что я всё же здесь, госпожа Ведьма. Разрешите поинтересоваться, для чего вы нас пожелали видеть?

— Разрешаю, — снисходительно бросила я. — Женить собираюсь. Одного из вас.

Шеренга баронов переглянулась и слаженно потупила глаза. Уэнтворт удивленно на них посмотрел, но остался стоять рядом со мной.

— Разрешите поинтересоваться на ком, госпожа Ведьма? — всё так же воодушевлённо спросил он.

— На моей подруге. Что возвращает нас к вопросу, — я развернулась к шеренге, — господа, кто из вас женится на Тасии Сторжии?

И тишина.

— Она блондинка, да? — Энтузиазма Уэнтворту точно не занимать. — Та, что приехала вместе с вами и Его Величеством?

— Ну да.

— Так я согласен! — вдруг заявил барон.

Внезапно. От неожиданности я немного растерялась. Просто подозрительно это, когда все отнекиваются, а этот не просто соглашается, но и с такими горящими глазами.

— Ожидайте, — заявила я и шагнула назад. — Марта?

— Да, госпожа Ведьма? — так же шепотом ответила подбежавшая ко мне горничная.

— Марта, а что не так с этим Уэнтвортом? — поглядывая на барона, спросила я.

— Так он, госпожа Ведьма... как бы это... того.

— Чего того? — не поняла я.

У меня того вызывало достаточно определённые ассоциации, но на того, в моём представлении, Уэнтворт походил меньше всех присутствовавших.

Марта покосилась на барона, продолжавшего улыбаться.

— Того. — Горничная покрутила у виска. — Станный он.

— А-а-а, — многозначительно протянула я, окидывая Уэнтворта уже другим взглядом. — Совсем-совсем?

Марта пожала плечами.

— Кто как говорит, госпожа Ведьма.

— И что говорят?

— Вчера он дал служанке деньги, — быстро зашептала Марта. — Крис услышала звонок, принесла ему ужин в комнату, а он дал ей серебряный. Вот просто так дал, ни за что.

— И?

— И отослал. А ещё, говорят, он своим крестьянам деньги дает. Крестьянам деньги, представляете, госпожа Ведьма?

Я прищурилась на Марту. Но, нет, она это совершенно серьёзно. Эх, темнота средневековая, это же зарплата называется!

— Вы, господин барон, крестьянам своим зачем денег давали? — поинтересовалась я у Уэнтворта.

— Они же работают, госпожа Ведьма, — удивился барон и развел руками. — Земля моя,

поля мои, урожай тоже мой, а работают они. Несправедливо получается.

По ряду знати прошли смешки.

— А ну цыц!

— Что, простите, госпожа Ведьма? — всполошились на двадцать девять разных голосов.

— Тихо, — пояснила я и подошла к Уэнтворту. — Стоим и молчим. А вы, господин барон, зарплату им назначить решили?

— За... рплату?

— Зарплату-зарплату. У нас так назывались деньги, которые даешь тому, кто за тебя работает.

— Тогда, да. Зарплату, — согласился барон. — Они сначала против были, но справедливость...

— Поняла я уже, поняла, — остановила я Уэнтворта. — Вы у нас борец за справедливость. — Зато сразу стала понятна запинка в дверях. — И двери перед вами тоже не открывай, да?

— Но я же и сам могу, госпожа Ведьма. Руки на месте, значит, нечего утруждать других.

О. Осталось одно уточнить, и он нам подходит.

— А Тася вам зачем понадобилась, а, господин барон?

Уэнтворт немного покраснел и смущено взъерошил свои волосы.

— А я... давно уже жениться надумал, госпожа Ведьма. Да всё никак не мог определиться.

— Как будто за него кто пойдёт, — гоггнули в шеренге. — Кроме крестьянки.

— Кто у нас решил там, что он быстро бегаёт!?

Бароны засуетились, выпихивая из своих рядов болтуна. Но мне было не до него.

— ... тут и девушка такая... хорошая, — продолжил Уэнтворт, не обращая на них никакого внимания. — Я вот только вечером видел, по парку шёл, а она с дерева котёнка снимала! Я ещё удивился, потому что не мог припомнить при дворе такую девушку.

Вот, Таська! Сама того не зная, влюбила в себя мужика. А мне достались непонятливые эрцгерцоги.

— ... я и подумал, должно быть, она очень добрая, если за котёнком так высоко полезла, а при дворе это редкость...

— Молодец, — похвалила его я и похлопала по плечу. — Ты нам подходишь. — И добавила, обращаясь уже к шеренге двадцати девяти мучеников, — А вы завидуйте. Королевским указом от сего дня, за героическое спасение госпожи Ведьмы госпожа Сторжия получила титул баронессы и сундук золотых в приданное.

И с этими словами я, махнув Марте следовать за собой, вышла из тронного зала. Оставляя баронов глупо переглядываться, грустить, закатывать истерики, устраивать разборки... Да пусть что хотят, то и делают. Уэнтворт послушно семенил за мной.

Тася очень быстро нашла в королевском парке. Учитывая размеры парка — поразительное везение. Она сидела на лавочке, откуда открывался вид на цветущие розовые кусты. Слева начинался лабиринт из живой изгороди, такой огромный и в полный рост.

Кстати, её после того как отмыли во дворце было просто не узнать. Причесали, принарядили, под моим руководством, разумеется, сама Тася была против. Зато теперь настоящая принцесса. Баронесса в смысле.

Я окликнула девушку и было уже шагнула в её сторону, как прямо перед моим носом просвистела стрела!

— Да вы обалдели!? — взвизгнула я, падая на траву.

Благо у Марты ещё и реакция оказалась превосходной, она меня вниз повалила.

— Прощу прощения! Прощу прощения! — закричали из лабиринта. — Надеюсь, я никого не задел? Струна оборвалась и...

— Меня задел! — Я очень злая, да.

Появившийся из лабиринта запыхавшийся... эльф? Ну да, эльф. Из его чёрных волос торчали острые уши. Так вот, появившийся из лабиринта запыхавшийся эльф в перемазанном камзоле застыл.

— Натанэнзель Дюбуа-дель-Роше, — шепнула мне Марта, помогая мне подняться на ноги и быстро приводя в порядок мои причёску и платье. — Королевский изобретатель.

— Натан-мамзель, тьфу ты, дебил-тыль-ша? Чтоб ты вокруг дворца кругами бегал! И не мог вспомнить, куда бежишь!

Понятия не имею, что на меня нашло. Но, знаете ли, у меня тут свадьба намечалась, а главного гостя и организатора в одном лице убить пытались. Безобразие.

Какого же было моё удивление, когда эльф подстрелился и убежал. Я проводила его задумчивым взглядом. Побежал он в сторону дворца. А, может, я и правда ведьма? Хмыкнула. Сказки это, а то, что бабушка в детстве со мной в ведьм играть любила так ничего не значит. Мы просто в странной кастрюле варенье варили в конце концов.

— Саша!? Ты в порядке? — очнулась от шока Тася и бросилась ко мне.

Так, возвращаемся к первоначальной цели. Я схватила её за запястье и оттащила в сторону, жестом остановив Марту. Горничная поняла меня как всегда превосходно и преградила путь ещё и Уэнтворту.

— Нравится? — заговорщически зашептала я на ухо Тасе.

— А кто это? — Тася с интересом разглядывала улыбавшегося барона.

— Барон Уэнтворт. Хочешь, будет твоим.

— А...

— А он согласен. Всеми руками и ногами за. И другими частями тела тоже, — поспешно добавила я. На всякий случай. — Хоть сейчас поженю, только скажи.

Выходить замуж сию же минуту Тася отказалась. А вот от прогулки по лабиринту с бароном — нет. Довольная собой, я махала им вслед платочком, догадливо предоставленным Мартой, и наигранно шмыгала носом.

Мы же с Мартой подождали пока пара под ручку исчезла в зарослях лабиринта и повернули обратно к замку. Эльфа поискать? Да нет, не бегает же он и впрямь?

В кустах что-то зашуршало. В любое другое время я бы и не обратила внимания, да опыт недопокушения давал о себе знать. К тому же, весь день мне всё мерещилось, что на меня кто-то смотрит.

Я резко остановилась, затаила дыхание и указала Марте глазами в сторону кустов. Горничная кивнула и проворно метнулась в их сторону. Вытаскивая перед моими глазами... Советника!?

Бородатая жаба возмутилась, квакнула что-то недовольное в мой адрес и скрылась. Из-под розовых кустов слева от меня выплыла тень. Ничейная тень. И скользнула эта ничейная тень в ту же сторону дворца.

— Да-а-а... не всех Чернобыль стороной обошел, — протянула я.

Глава 6. Госпожа Ведьма, тигр и фея-крёстная

Глава 6. Госпожа Ведьма, тигр и фея-крёстная

Моим следующим приключением стала встреча посольства дружественного королевства. Сказать честно, помнила я относительно, но, по заверению разбудившей меня на следующее утро Марты, Вермандуа-Овернь перешло из разряда дружественное королевство в союзное королевство. А значит, всё прошло хорошо. Ещё бы голова не раскалывалась, так просто замечательно.

Увы, было бы.

А начиналось всё не так-то уж безоблачно. Начиналось всё одним моим словом, коротеньким таким. Но, нет, в слове было всего две буквы.

Я, при полном параде, явилась в один из залов дворца на пир по поводу приезда Короля Хлодвиг Третьего Вермандуа и его жены Авелин-Агас Овернь. Мою шутку о том, куда дели других двух Хлодвигов, сопровождавший меня Тристан не оценил, на полном серьёзе заверив меня, что Дарем к смерти предыдущих правителей Вермандуа не имел никакого отношения. И ещё объяснил, что это будет первый визит после объединения двух королевств.

Король Вермандуа, гном кстати, женился на Королеве Овернь, а она фея, всего пол года назад. Пока были заняты объединением двух королевств, а потом так сразу по старой дружбе заглянули к Аарону. Мне уже не терпелось посмотреть на эту парочку.

Парочка, действительно, примечательная. Как придворную госпожу Ведьму, меня представили бородатому мужичку в самом расцвете сил. Где-то так мне до пояса он доставал. Одет гном был абсолютно не по королевски, просто и как-то даже... по шахтерски что ли? Или это у меня его шлем такие ассоциации вызвал?

Его жена, фея Авелин-Агас, оказалась никакой и не феей в моём представлении. Я ожидала увидеть что-то такое маленькое и с блестящими крылышками, а вместо этого предомной предстала женщина. Тоже в самом расцвете сил, такая тетушка тоже мне по пояс ростом. У неё были ярко-рыжие волосы собранные в шишку за затылке.

Смотрелась королевская чета Вермандуа-Овернь очень органично. Её воздушное поблёскивающее бордовое платье рядом с его грубым чёрно-серым обмундированием. Его начинающие седе́ть волосы и проплешина и её копна ярко-рыжих волос. Собственно говоря, за короткий разговор до непосредственно зала они мне понравились.

И вот, я такая счастливая, сверкающая драгоценностями и очень красивая захожу в банкетный зал с Принцем под ручку.

Я застыла в дверях, из-за чего не ожидавший того Принц споткнулся о порожек и упал. Королевская чета Вермандуа-Овернь, шедшая за нами, непонимающе переглянулась. В тот момент я и произнесла своё слово из двух букв.

А слово это было...

— Шо!?

За длинным столом, во главе которого расположился Король, уже сидели гости. Среди них бароны и баронессы Дарема, а также гномье-фейское посольство в полном составе. Может, всё бы и ничего, да по обе стороны от моего эрцгерцога расположились какие-то эльфийские фифы!

— Госпожа Ведьма! Рад вас приветствовать! — воодушевился Король, не понятно как

не замечая моего разгневанного вида.

Аарон встал и направился приветствовать меня и королевскую пару, по пути шикнув на сына, чтобы тот не валялся на полу перед гостями.

У меня внутри всё успело вскипеть и сто раз выкипеть. Эрцгерцог, никак не отреагировав на моё появление, продолжал мило улыбаться и разговаривать с эльфийками, которые на нём разве что не висли! Со своими вырезами до пупков. У меня аж глаз задёргался.

Но, нет, Король так ничего и не заметил и как ни в чём не бывало повёл меня во главу стола и усадил рядом с собой. По правую руку от Короля разместились гном с феей. Я скрипела зубами и прожигала взглядом эрцгерцога в середине стола. Светская беседа, безуспешно начинаемая Его Высочеством, мягко говоря, не клеилась.

Кажется, Авелин-Агас что-то заподозрила, чем тут же поделилась со своим мужем. Хлодвиг Третий поспешил перевести разговор, но о чём он спросил Короля, что тот так эмоционально стал рассказывать, я не слушала.

В принципе, как только присмотрелась, я заметила, что мы все так сидели: мужчина, женщина, мужчина и так далее. Но вот мне повезло сидеть между Королем и жабой, в то время как мой эрцгерцог сидел между двумя фифами. И улыбался. А я даже и подслушать не могла, о чём они говорили!

Я недовольно глянула в сторону Короля. Понимаю, похоже, обычай так сажать, но что нельзя было между новой баронессой Уэнтворт или Тесс Этелинг? Злобно впиваясь зубами в фазанью ножку, я не сводила глаз с эрцгерцога.

В один момент он вдруг повернул голову и посмотрел прямо на меня. Пристально. Значит, понял, что я на него смотрю!/? Его Высочество мне подмигнул и усмехнулся, а потом вернулся к разговору с этими... этими... Ушастыми! Уши оторву! Останавливало только присутствие гномье-фейского посольства. Международный скандал, пускай даже и от госпожи Ведьмы, Дарем вряд ли бы заценил.

Одна из этих клуш подалась вперед, сверкая своим оголённым бюстом перед моим эрцгерцогом. Ну. Всё!

Фоновая речь Аарона вдруг затихла. Я осторожно покосилась на Короля, который испуганно смотрел на меня.

— Плохие у вас приборы, Ваше Величество, — процедила я и спокойно положила чуть-чуть погнутую вилку на стол. — Легко ломаются.

— Верно подмечено, госпожа Ведьма! — грудно рассмеялся Король Вермандуа. — Вот мы и не рискуем ими пользоваться, да Ави? — Последнее было добавлено повернувшись к жене и очень слащавым голосом.

— Конечно, милый, — в тон ему ответила фея.

И дальше ути-пути по плану, всё как положено. Зато стало понятно, почему их брак так обсуждали все слуги, политикой тут, и правда, не пахло. Но да вернёмся к нашим эрцгерцогам и всяким ушастым, которым явно жить надоело.

Натянув самую доброжелательную улыбку, я встала и подняла бокал с вином. План как мне подобраться к эрцгерцогу только созрел, но вот от фиф избавлюсь.

Я кашлянула.

— Госпожа Ведьма желает обратиться к верным подданным Дарема и нашим гостям! — подал голос Король.

— Госпожа Ведьма пожелали обратиться! — зычно объявил на весь зал стражник в

парадной форме и шапке с пером.

Все сразу притихли, и на меня обратилась почти сотня глаз, включая эрцгерцога. Вот только последний уже через секунду ухмыльнулся, отвернулся и снова заговорил с ушастыми! Моя доброжелательная улыбка превратилась в убийственный оскал.

— Госпожа Ведьма, — процедила я сквозь зубы, — считает, что пришло время для традиционного застольного обычая родного королевства госпожи Ведьмы.

По залу прошёл шепот.

— Тигр! — уже радостней провозгласила я. Никто не двинулся. — Ну, тигр идет! — попробовала я ещё раз.

И опять — никак.

Вздыхнула. Где-то в центре стола уезжающие завтра в родовое имение Уэнтворты затеяли спор с соседями о том, кто такой этот тигр. Герцог какой-то-шир возмутился, кто пригласил этого самого господина Тигра.

— Это такой обычай. — Во всеобщем воодушевлении пришлось повысить голос. — Застольная игра. — Я вышла из-за стола и прошла к центру зала, останавливаясь прямо напротив эрцгерцога, но с другой стороны стола. — Я говорю тигр идёт, и все должны спрятаться, например под стол.

Ещё немного и я бы прожгла в ушастых дырку. Причем в обоих сразу.

— Тигр это такое большое животное с большими зубами, — пояснила я, чем успокоила возобновившийся шепот. — Потом я говорю, тигр ушёл, и все вылазят. Понятно?

Я ударила ладонью по столу. Понятно, может, было и не всем, но я безапелляционно добавила,

— Понятно.

Вермандуа-Оверньцы особенным благоговением к ведьмам не располагали, но, учитывая количество выпитого вина, воодушевились. Гномы вообще, как я заметила, пили много. От чего и были счастливее сомнительно переглядывавшихся постных лиц Дарема.

— А... зачем? — озвучил их невысказанный вопрос Король.

Эх, прокляну!

— А мне нравится! — перебил его Король Хлодвиг Третий, громко хохоча. — Какая разница зачем, Аарон, если весело!

Королева Авелин-Агас активно закивала и... загоготала. Басом. Ну да и ладно.

— Тигр идет! — торжественно объявила я.

Гномы задорно, или скорее пьяно, смеясь, бросились под стол. Знать Дарема менее целеустремленно, но да скрылась под предметом мебели. Я же подхватила подол платья, оббежала стол и выдернула из-под него так и не успевшую далеко залезть ушастую эльфийку. После чего она была вытолкнута из помещения. Стражники сделали каменные лица, но двери мне открыли и закрыли, как будто всё в порядке.

— Тигр ушёл! — скомандовала я.

Гости вернулись на свои места. Опустевший стул по левую сторону от эрцгерцога смутил лишь оставшуюся эльфийку. Принесли ещё вина и буженины. Гномы краснели, бароны улыбались шире.

— А теперь стульчики! — объявила новое развлечение я.

Минута, и вот уже всё пёстро полупьяное общество радостно пританцовывало вокруг стола под аккомпанемент раздобытого где-то гусяра. Беднягу всё ещё периодически трясло после того, как его притащили на плечах стражники. Потому мелодия получалась странная,

но никому особого дела не было. Я же пока предприимчиво утащила стулья обоих фиф и переставила соседние.

— И снова идёт тигр!

Вторая ушастая отправилась за дверь. На этот раз вместе со мной.

Особенно, куда вела дверь, я как-то не подумала, неприметная такая в углу и что с того? Меня обдало горячим паром. Оказалось, дверь вела на винтовую лестницу, а та на кухню. Среди прислуги, уставившейся на меня, сидела первая эльфийка и лопала фазанье крылышко.

— Вот вам ещё одна! — пропыхтела я и толкнула эльфийку вперёд. — Кто, — пригрозила я пальцем прислуге, — выпустит этих, — ткнула в эльфиек, — клуш, навлечёт на себя гнев госпожи Ведьмы. Понятно?

Всё, почему-то включая первую эльфийку, закивали.

— Вот и хорошо, — просияла я. — А я уже собралась вам всем зубы повыдергивать.

— А зачем, г-госпожа Ведьма? — поинтересовался самый бойкий рыжий парнишка лет так двенадцати.

— Так я же стоматолог. Была в смысле. Работа у меня такая была, людям зубы выдёргивать.

Не знаю, показалось ли мне, но тучная повариха нервно сглотнула и попятилась. На кухне пар стоял, сложно было судить.

— Это ж инквизитор целый! — восторженно выдохнул мальчишка.

— А мог быть и не целым, — хмыкнула я, подмигнула пареньку и быстро поспешила наружу.

— Тигр это... ушел. Госпожа Ведьма проверила, — объявила я по своему возвращению.

Как не странно, но моё долгое отсутствие мало кто и заметил. Сидели себе под столом и потешались. Несколько баронов, правда, из-под стола так и не вылезли, и их вынесла стража. Гномам — хоть бы хны, гномы требовали, чтобы им подливали ещё.

С переменным успехом все уселись обратно за стол. Я самодовольно и с очень ехидной усмешкой наблюдала, как эрцгерцог удивленно оглядывался по сторонам. Кто ещё был в состоянии, удивленно поглядывал на эрцгерцога. Что неудивительно. Теперь Его Высочество эрцгерцог Нортон сидел между гномом и эльфом. Оба были из посольства Вермандуа-Овернь, а потому лишь рассмеялись и поспешили с ошарашенным эрцгерцогом чокнуться.

— Жак, неси брагу! — басом крикнул Король Хлодвиг, что Третий.

— Есть, Ваше Величество! — Сидевший с краю гном вскочил на ноги и принёс из соседней комнаты стеклянный бутыль.

— Отведайте, госпожа Ведьма! Настоящий напиток, не то что этот виноградный сок! — приговаривал Хлодвиг, наливая мне.

Фея покатила со смеху, размахивая руками. Задела Его Величество Короля Дарема и сбила с его головы корону, но тому уже явно было всё равно: он прилёг на стол. Я заботливо подставила ему салатик. За короной наклонился кто-то из самых устойчивых Даремских баронов и под гогот надел эту самую корону на копчёного кабана, который стоял прямо напротив Аарона.

Я залпом выпила содержимое бокала, от которого так и несло спиртом. Выдохнула. Закусила. Распробовала.

— Так это же самогон!

— Гномья! — невпопад подтвердила Авелин-Агас.

А дальше всё как в тумане. Помню: было весело. Помню: Хлодвиг одобрительно хлопал меня по спине и наливал очередной бокал. Соревнование кто больше выпьет этого гномьего самогона с Королём Вермандуа тоже помню. Задорными криками меня поддерживало непосредственно посольство самого гномьего Высочества, потому что Даремцев уже или успели унести или они просто безвольно наблюдали за происходящим, опустив голову на стол или плечо соседа.

В общем, к концу вечера фея стала крёстной, грозный Король Вермандуа — Хлодей, с которым мы пили на брудершафт. Потом с крёстной. Потом я что-то кричала. Потом помню чёрные глаза эрцгерцога.

А потом яркие лучи солнца прямо в глаз и раскалывающаяся голова!

— Прощу прощения, госпожа Ведьма. — Марта виновато упустила глаза и присела в реверансе.

Я промычала что-то нечленораздельное и перевернулась на другой бок, натягивая одеяло на голову. Опа. Какая-то смазанная, но очень подозрительная картинка мелькнула в памяти.

— Марта? В как я в комнате оказалась?

— Вас принесли Его Высочество, эрцгерцог Нортон, — отрапортовала горничная на одном дыхании.

Я откинула одеяло и резко села. Зря. Голову пришлось зажать руками.

— Он также велел передать, что понимает, что вы были пьяны, поэтому вашим состоянием не воспользовался. И что вам будет очень стыдно.

— Каким... состоянием?

— Вы кидались ему на шею и делали очень неприличные предложения.

Я хмыкнула.

— И пытались раздеться.

Хихикнула.

— И затащить его с собой на кровать, когда он вас принёс тоже пытались.

Я громко расхохоталась.

— Не, не стыдно! — с трудом выговорила я между смехом. — Жалко не помню!

Марта немного помедлила и неуверенно ко мне присоединилась.

— Ах да, — вдруг вспомнила горничная, помогая мне встать и дойти до ванной. — Ещё Их Величества Король и Королева Вермандуа-Овернь передавали вам своё почтение и приглашение погостить.

— Наш Король против? — догадалась я.

— Да, госпожа Ведьма, — согласилась горничная.

— Может, мне в политику податься, как думаешь, Марта? — задумчиво протянула я, устраиваясь в некоем местном подобии ванной, пока горничная из деревянного ведра поливала горячую воду на мою голову.

В голове мелькнула ещё одна размытая картинка. Я сжимаю чёрный камзол, нёсшего меня на руках мужчины. Вокруг какие-то странные тени. Я что-то бубню. А он наклоняется...

Я ойкнула и прижала палец к губам. Казалось, мой вопль услышали и в соседнем королевстве.

— А ведь поцеловал, зараза!

Глава 7. Госпожа Ведьма, ушастые тунеядцы и бесхозные тени

Глава 7. Госпожа Ведьма, ушастые тунеядцы и бесхозные тени

Счастливо потягиваясь, я провалялась в кровати до обеда. Всё-таки не было больше всяких Высочеств, чтобы меня беспокоить. Хотя от одного определённого Высочества я бы не отказалась, он-то мне как и нужен был. Была мысль вскочить с кровати по его душу, но потом вспомнила, что могу послать Марту. Потому что с такой больной головой и кругами под глазами я предпочитала не показываться.

Где-то около одиннадцати зашла Тася, чтобы попрощаться. Новая баронесса Уэнтворт так растрогалась, что расплакалась и полезла меня обнимать. Даже забыв, что я госпожа Ведьма. Я была абсолютно не против, в конце концов, и правда, было грустновато, что она уезжала. Ну, у меня ещё Марта осталась. Справимся.

И Тася, вместе с бароном под ручку, уехали.

Марта вернулась в полудню. Мне сообщили, что эрцгерцога никто не видел со вчерашнего вечера. Совсем никто.

— Сбежал, значит, да? — протянула я и встала с кровати, махнув Марте, чтобы та меня одела. — Поцеловал и сбежал.

Я провела подушечками пальцев по своим губам. Да, нелогично, но не привиделось же мне? Вроде нет. По крайней мере, допытаюсь эрцгерцога в любом случае.

Перед глазами невольно всплыли те ушастые эльфийки. Интересно, Хлодя их не забыл? А то, похоже, посольство уехало утром, а я же их на кухне оставила.

— Марта, а ты знаешь, где кухня?

— Конечно, госпожа Ведьма, — горничная закончила заплетать мои волосы и принялась за украшения. — Какая из?

Опа.

— Та, которая вчера обслуживала банкет?

— Да, госпожа Ведьма. Северного крыла.

— Отведешь меня туда.

— Да, госпожа Ведьма, — кивнула Марта и улыбнулась. — Зал как раз почти доуберали.

Я не удержалась и хмыкнула. Посмотрела бы я на это. Хотя стража гостей очень даже оперативно во время самого пира уносила.

Как выяснилось, жила я в Восточном крыле. Учитывая, что прожила там две недели и только сейчас узнала, забавно. В общем, пройдя многочисленными одинаково дорого украшенными коридорами и галереями, мы с Мартой подошли ко вчерашнему залу. Оттуда нырнули в неприметную дверку на кухню.

Жизнь на кухне кипела: кастрюли булькали и парили, слуги носились между столами, погоняемые тучной кухаркой. Однако стоило тому самому вчерашнему сообразительному пареньку приметить нас в дверях, как новость тут же разлетелась по всей кухне. И жизнь застыла.

Среди замерших с занесёнными на очередную морковку ножами девушек в чепчиках я

вдруг заметила её. Ушастая фифа, сменив платье на простое коричневое и вовсе без выреза, восседала на буфете. И вгрызалась в птичью ножку.

— Так, — угрожающе крикнула я, — а эта что здесь делает?

Слуги испуганно переглянулись и задрожали. Особо впечатлительная дамочка уронила нож.

— Вы велели их не выпускать, госпожа Ведьма! — первым нашёлся паренёк. Он подбежал ко мне и поклонился, сдергивая с головы кепку. Кудрявые рыжие волосы упали на его плечи, а на меня преданно уставилась перепачканная, но милая веснушчатая мордашка. — Мы и не выпускали, но Его гномье Величество приказало собираться, и они уехали. Нам приказали их выпустить, у нас не было выхода!

— Да ладно-ладно, — отмахнулась я. — Отпустили и отпустили, госпожа Ведьма не в обиде. — С этими словами вся кухня облегчённо выдохнула. Рано радовались. — А эта, — я ткнула пальцем прямо в ушастую, невежливо, да не нравилась мне она ни капли, — тогда что здесь делает?

Эльфийка посмотрела на меня и продолжила жевать.

— Пожелала остаться, г-госпожа Ведьма... — выдохнула кухарка и схватилась за сердце.

— Цирк уехал, а клоуны остались, — фыркнула я. — И что она теперь тут делать будет?

Эльфийка потянулась за ещё одной ножкой, так и не отрывая от меня своих глаз. Слуги молчали.

— Есть? — предположила Марта, продолжавшая держаться за моей спиной.

Стараясь не перепачкаться в рассыпанной повсюду муке и перешагивая через валявшиеся на полу кожурки и огрызки от всяких овощей, я прошла к ушастой. Ушастая зажевала быстрее, буквально заглатывая курицу.

— Тебя не кормили, что ли? — протянула я и скрестила руки на груди. — Бе-е-едная.

К моему глубочайшему удивлению, ушастая закивала. Как оказалось, эльфы ну очень любили поест. Гномы особыми кулинарными талантами не располагали, феи ещё свое влияние распространить не успели. Вот и радовались эльфы, которых в Вермандуа всегда было немало, Даремской кухне.

— А наверх не хочешь? — поинтересовалась я у эльфийки. — Там, не знаю, по дворцу побродить...

Мне не ответили, но отрицательно мотнули головой, уплетая уже сразу два пирога. В обе руки.

Не хочет и не хочет. Я пожала плечами и махнула на ушастую рукой. Хочет есть, пусть ест. Главное, чтобы рядом с моим эрцгерцогом не появлялась. А на кухне пусть сидит, госпожа Ведьма не против.

Я развернулась и было уже собиралась уйти, как резко остановилась и пристально покосилась на эльфийку. Что же она тогда ему вчера глазки строила? Но, нет, она уже с таким упоением впивалась в кусок пирога, что сомнения отпадали. Она тут наестся, килограммов так на двадцать. Может, и на пиру не эрцгерцогу глазки строила, а жаренному поросёнку под яблочным соусом. А мне показалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мяу!

Это ещё что?

— Мя!

— Марта, — окликнула я горничную, и та подбежала ко мне. — Ты слышала?

Марта моргнула, и её зрачки сузились в щёлки. Прислушалась.

— Это оттуда, госпожа Ведьма, — отозвалась горничная указала за дальний буфет.

— Всем работать, что уставились-то!? — возмутилась я.

А то не позавтракав, без обеда остаться хотелось меньше всего. Хотя для фигуры полезно.

Прислуга тут же бросилась к столам. Ножи застучали с таким рвением, что, кажется, есть бы будем деревянные опилки.

— Мяу! — раздалось из угла.

— Ух ты! — умилённо воскликнула я, разглядев два чёрных комочка. — Котятки. — Наклонилась и подняла обоих на руки. — Прелесть какая!

— Мя! — подтвердила голубоглазая прелесть и уткнулась носом в мою ладонь.

Котята были настолько маленькие, что один легко бы поместился на моей ладони. Оба чёрные как ночь, только у второго глаза чуть-чуть посинее.

— Чьи котята? — спросила я у девушки с краю.

Девушка вжала голову в плечи.

— Да не бойсь ты, — заверила её я, и девушка тут же просияла. — Мне просто интересно.

— Н-ничьи, госпожа Ведьма. Они на пороге появились...

— Это Петра их подобрала, госпожа Ведьма! — встряла кухарка. — Непутёвая! А я ей госпожа Ведьма, говорила-говорила, а она их, вон, внутрь затащила! Котов на кухню! — возмущалась женщина. — Под дождем ей жалко, что мокнут.

Я легонько встряхнула котят на ладонях, и они замяукали. Перехватила в одну руку и почесала за ушком каждого. Пушистенькие. Только грязные, хотя и уже подсохшие.

— И где эта Петра?

— Да где ж ей быть, госпожа Ведьма? Тута. — Кухарка завертела головой и крикнула, — Петра! Петра, тащись сюда, непутёвая!

Спешно вытирая руки в золе о и так перепачканный фартук, к нам выбежала девчушка, лет так на пятнадцать. С такими же, кстати, частыми веснушками, как и у мальчишки. Судя по торчавшей из-под чепца рыжей пряди и похожим чертам лица — сестра.

— Это ты Петра?

Девушка кивнула, не поднимая глаз от пола.

— Ты котят принесла?

— Я, г-госпожа Ведьма, — едва слышимо выдохнула она, кланяясь мне в пояс.

— Давно хотела от этой непутевой избави... — начала было кухарка, но я её перебила.

— Молодец, Петра, — громко, чтобы все слышали, оповестила я на всю кухню.

От неожиданности девушка дернулась и выпрямилась, уставившись на меня. У кухарки отвисла челюсть.

Я с невозмутимым видом похлопала девушку по плечу. За такую прелесть и поцеловать не жалко, да только уж больно она вся в саже.

— Котята тогда теперь не ничейные, а госпожи Ведьмы, — заявила я, и черныши одобрительно мяукнули. — Марта, захвати молока. Блюдечко, — бросила я и направилась к выходу.

За моей спиной Петра широко улыбалась, а как минимум пол кухни её поздравляло. Кто-то полез обнимать счастливцу, но потрогать плечо дали только брату. Что там

происходило дальше, не знаю, так как я уже стала подниматься по винтовой лестнице.

— Как же я вас назову, а? — Я взъерошила шерстку на лбу одного из котят. — А вы у меня кто вообще? Мальчики или девочки? Девочки? Девочки.

Последняя ступенька, и я остановилась посреди коридора.

— Точно! Марта у меня уже есть, вот ты, — я пересадила синеглазого котёнка на плечо, и она прильнула в моей шеи, запуская в платье свои коготки, — будешь Априлей. А ты — обратилась я к голубоглазой, — Мая.

— Мяу!

— Апрель и Май. — Я самодовольно ухмыльнулась и чмокнула две чёрные макушки. — Мне нравится. Только отмыть вас, девочки, нужно.

Я застыла в коридоре и медленно обернулась.

— Марта?

Но за мной никого не было. Совсем. А я всё равно не могла отделаться от чувства, что за мной кто-то наблюдал. Неужели...?

Я прищурилась, всматриваясь в темноту коридора. Как говорится, я милого узнаю по... тени. В общем, на одной из стен, к которой я и поспешила подойти, была ну очень знакомая тень. Стену я оглядела со всех сторон, убедилась, что вокруг нечему было такую тень отбрасывать, и ехидно хмыкнула.

Тень не двигалась. Но всё то: и профиль, и рост, и телосложение. Маг он или не маг?

— Товарищ эрцгерцог, — нарочито медленно и громко протянула я. — А вы случайно так ничего не потеряли?

Мне никто не ответил. Мда. В прошлый раз был эрцгерцог без тени, а теперь тень без эрцгерцога.

— Первое мне нравилось больше, — вздохнула я, и Априлька подтвердила громким мяв.

— Мерсия! Мерсийцы! Прохвосты! — раздалось дальше по коридору. Хозяин голоса продолжал ругаться и быстро приближаться ко мне. — Чтоб их тинник утащил, да чтобы утопленники встали и...

Мне навстречу выбежал взъерошенный Король. Выглядел Аарон совсем не по-королевски. Красный от злости, он размахивал руками и так и застыл, заметив меня.

— Прошу прощения, госпожа Ведьма! — воскликнуло Величество, всё же придя в себя. — Такое творится! Такое творится! Трефорда мне, Трефорда! — последнее он крикнул появившемуся за ним стражнику. — Живее! И Уэстфора с Валлентайном-старшим!

Король тяжело выдохнул и поправил корону.

— Такое творится в королевстве! Вы простите, госпожа Ведьма, я такого наговорил!

И смотрит на меня так, как будто при даме только что выругался чем-то, кхем, ненормативным. Нужно будет местные ругательства разузнать, хотя нездоровый интерес к болотам уже на лицо.

— И что же случилось, Ваше Величество? — поинтересовалась я, накручивая бабушкин кулон на палец. А сама поглядываю на тень.

— Экипаж ограбили! Торговый караван из Лотброка! — возмутился Аарон. — Если бы только ограбили, госпожа Ведьма! Так нет же, напали на драконьих конвоиров, а моих не тронули. Это же какой скандал, какой скандал будет! Харскар Ларсайдж обвинит во всем меня, а Руэридж как всегда будет не при чём. — Король побагровел. — Проходимец! — Огляделся по сторонам. — Где мои советники!? Где мой совет, когда он мне так нужен!

— А зачем? — не поняла я. Поглаживая котят, я не отрывала глаз от так и не

пошевелившейся тени. — Вы же Король.

— Разумеется! — согласился Аарон. — Но что мне делать, что мне делать без моих советников, госпожа Ведьма? — Его лицо вдруг озарила широкая улыбка. Его Величество метнулся ко мне, а я от неожиданности отскочила назад. — Что мне делать, госпожа Ведьма? Что мне сделать, чтобы Руэридх, наконец, перестал отравлять жизнь всему Дарему? Сначала его налоги на наши экипажи, потом постоянные досмотры, теперь ещё и наёмники... Обыскали наш экипаж!

— А Руэридх это...?

Я покосилась обратно на стену, но тень пропала. Вот просто пропала!

— Король, чтоб ему не ладно было, Мерсии, — удивился Его Величество. — Руэридх, позор на чистое имя его отца, Второй Айомхэйр.

— А-а-а, — многозначительно протянула я. Куда же Марта моя запропастилась? А Король продолжал поглощать меня взглядом. — Ну так... это... избавьтесь от него? Нельзя что ли там, не знаю, войну им объявить и объяснить, что нехорошо так делать?

— Война? — опешил Король, но быстро воодушевился. — Война, замечательная идея, госпожа Ведьма! Мы объявим Мерсии войну, да мы...!

Величество продолжило распинаться и дальше. О том какая хорошая идея, а главное, верная, потому что так сказала госпожа Ведьма, а ей лучше знать. Я запоздало поняла, что брякнула что-то не совсем то, но мне было не до того. Я вглядывалась в каждую тень в поисках эрцгерцога.

За моей спиной раздались шаги. Прямо. За. Моей. Спиной. Раздались. Шаги. Я завизжала и подскочила, прячась за Королём. В коридоре за мной абсолютно точно никого не было!

— Брат? — услышала я Его Величество.

Эрцгерцог!? А я согнулась в три погибели и прячусь за спиной Короля, в придачу обхватив руками!

— Удачного вам дня, — безразлично бросил эрцгерцог и, не останавливаясь, продолжил свою путь. Туда, откуда только что прибежал Аарон. — Ваше Величество, — снисходительный кивок, — госпожа Ведьма.

Мы проводили его спину вплоть до поворота.

— Госпожа Ведьма? — Это моя Марта всё-таки подросла.

— Подержи. — И я всучила ей пищащих котят, а сама рванула за эрцгерцогом, сперва подобрав юбки. — И вы, Аарон, никуда не уходите! И никому войну не объявляйте, госпожа Ведьма засомневалась. Марта, смотри, чтобы он никуда не ушёл!

В конце концов, не могу же я вершить судьбы целых королевств? Как показала встреча посольства — очень даже могу, да только... Неправильно это как-то. Хотя что это я на мораль скатилась? Сашуня, признавайся честно, всё дело в эрцгерцогe. Пойдём и спросим, что он думает по этому поводу, может, и решит, что ты очень умная и рассудительная. Кроме того, что очень красивая.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество эрцгерцог! — практически пропела я, обгоняя мужчину и преграждая ему путь. Ещё и грудь выпятила и руки перед собой в замок сцепила. Так сказать, подчеркивая достоинства. — Подождите, господин эрцгерцог, куда же вы так спешите?

Эрцгерцог Нортон прошёлся глазами по моему вырезу и только после этого посмотрел в глаза и усмехнулся.

— А вы мне ничего не хотите рассказать? — спросила я и невинно захлопала ресницами.

— Нет, — абсолютно невозмутимо ответили мне.

Я шагнула вплотную к нему. — Совсем-совсем?

— Совсем-совсем, госпожа Ведьма, — в тон мне отвел эрцгерцог.

— Са-шень-ка, — протянула я и прошлась пальчиком по краю расстегнутого камзола. — А рассказать вы мне можете о том, что кто-то сделал, когда этот кто-то донёс меня до моей комнаты.

Мою руку перехватили, стоило мне спуститься к первой застёгнутой пуговице рубашки. Эрцгерцог сжал мои пальцы вместе и опустил руку обратно к моему боку. На попытку снова её поднять, он перехватил уже оба запястья и удержал мои руки на месте. По швам.

Но я слащаво-хитро ухмыльнулась, теперь он оказался ещё ближе ко мне.

— Мне, госпожа Ведьма, ваши намеки абсолютно непонятны, — холодно заявил эрцгерцог. — Потому попрошу меня простить, откланиваюсь. Мне давно пора.

Отпустил, обошёл и поспешил дальше по коридору!

— Но... но как же!? — Слов на него нет! — А как же Мерсия, Ваше Высочество!? Что мне с ними делать?

Эрцгерцог остановился.

— Вот вы что думаете?

Широкими шагами, я подлетела к нему и остановилась рядом. Меня окинули нечитаемым взглядом.

— Стоит признать, теперь я вас совсем не понимаю, госпожа Ведьма. Не припомню, чтобы кто-то интересовался моим мнением.

— Я интересуюсь. Сейчас.

Мужчина молчал и изучал меня внимательным взглядом.

— Неужели вам всё равно? Какой-то там Рюрик творит черти что...

— Руэридх, — поправил меня эрцгерцог.

— Что, простите? — опешила я.

— Руэридх Аодхэгэн Второй Айомхэйр, Король Мерсии.

Да что же за мания к длинным непроизносимым именам!? Выть хотелось. Но перед эрцгерцогом нужно вести себя прилично. Привлекательно. Поэтому я натянула самую соблазнительную улыбку и закивала.

— Его я и имела в виду. Руэридх-как-его-там Второй. И что бы вы, Ваше Высочество эрцгерцог, посоветовали вашему предпринять?

Эрцгерцог пожал плечами. Его безразличное лицо не изменилось, как будто его всё это и не касается. Только уголок губ едва заметно дрогнул.

— Боюсь, Его Величество мало интересуется моё мнение.

Эрцгерцог попытался уйти, но я снова преградила ему путь.

— А меня интересует! — возмутилась я и посмотрела прямо в глаза. Уже с вызовом. — Неужели вас всё происходящее совсем не волнует!?

— В значительной степени, да, госпожа Ведьма.

Я аж подавилась, а эрцгерцог невозмутимо продолжил.

— Нортон фактически автономное поместье, у меня отличные от всего Дарема торговые связи и соглашения. — Усмехнулся. — Даже пошлины другие. Война и разрыв отношений с Даремом на мне никак не скажутся. Разрушения? Простите, госпожа Ведьма

но и через лес ко мне тоже никто не пойдёт. Слишком большой крюк от столицы вглубь территории. От любой границы.

Слева мелькнуло что-то тёмное, и я на секунду отвлеклась. Тень была на месте.

— Так что, да, меня всё происходящее совсем не волнует, — подытожил эрцгерцог.

— А вы... целесообразны, — нашлась я. Бессердечный и жестокий благоразумно опустила.

— Должность обязывает, — усмехнулся эрцгерцог.

И мне подмигнул! Ну не понимаю я этого мужчину! Вот совсем!

— Что касается границы, — эрцгерцог пошёл вперёд, и я поспешила за ним, — то была очевидная провокация. Причем, очень мелочная, весь Лотброкский конвой уже нашли, совершенно невредимый, но Его Величеству докладывать отчего-то не спешат. — Он очень многозначительно выделил это отчего-то.

Я хмыкнула. А я ведь ещё на Лорина думала, мол, глава королевской стражи может и главой силовых структур быть. Он и в чёрном... Но эрцгерцог тоже чаще в чёрном!

Так значит, Его Высочество у нас глава какой-нибудь Тайной службы? С доверчивым и легко управляемым младшим братом на троне. Гениально на столько, на сколько жестоко. Ёлки-моталки. Хочу. Хочу за него замуж его больше!

Эрцгерцог пристально на меня смотрел. Не сводил глаз с моего лица. Жаль только изучающе, а никак не заинтересованно!

— Эрцгерцог это же своего рода ссылка, — как само-собой разумеющееся сказал Его Высочество.

Не поняла.

— В каком с-смысле? — удивилась я.

Он занёс руку. Я не успела заметить, как меня схватили за плечи и швырнули в стену. Эрцгерцог упёрся руками в стену с обеих сторон моей головы, зажимая в капкан.

— Так откуда же вы, госпожа Ведьма? — насмешливо протянул он. — Вы ничего не знаете о нашем королевстве, самых простых вещей. Даже не так, вы ничего не знаете о нашем мире. Откуда же вас к нам занесло, госпожа Ведьма? — Его губы тронула ехидная улыбка. — Или не ведьма вовсе?

Я нервно сглотнула. Попыталась отвернуться, но не нашла в себе сил. Эрцгерцог смотрел мне прямо в глаза, а его светло-голубые стремительно чернели. Завораживающее зрелище, я просто не смогла оторваться. Его тень, как и несколько других, спокойно падавших до того на стену, вдруг взметнулись в воздух чёрной дымкой. Они окутали мои руки и прижали их к стене, удерживая внизу. Сам же эрцгерцог не пошевелился, лишь сильнее впиваясь глазами в моё лицо. Выискивая мельчайшие детали.

— Страшно? — выдохнули мне прямо в лицо.

— Нет.

— У вас голос дрожит, — эрцгерцог наклонился ещё ближе.

Его глаза полностью заполонила тёмная дымка. Его губы... Ещё бы мне не заикаться, когда наши губы отделял какой-то там жалкий сантиметр. А я даже пошевелиться не могла из-за крепко удерживавших меня теней!

— Не боюсь, — тяжело дыша выдавила из себя я. — Совсем. Поцел...

Раздался треск стекла!

Эрцгерцог грубо схватил меня за плечи и развернул, закрывая спиной от разбившегося прямо над нами окна. Я, всё так же спутанная тенями, прижалась к его груди.

— Прошу прощения! — закричал уже знакомый голос. — Вы в порядке?

— Ты! — злобно заорала я.

Эрцгерцог меня отпустил, а я фурией метнулась к окну, попутно прихватив какой-то кирпич с пола. Под окнами маячил ушастый эльф, которому я уши поотрываю и волосы по волосинке выдеру!

— О! Госпожа Ведьма, траектория...

— Траектория!? — я аж подавилась от возмущения.

Хотелось крикнуть что-то вроде Рот будешь открывать у стоматолога. Только вот одна проблема: стоматолог — это я.

— Опять его бегать отправите, госпожа Ведьма? — ехидно поинтересовался эрцгерцог за моей спиной. — Я его больше расколдовывать не собираюсь.

Я обернулась и удивленно уставилась на эрцгерцога, чем тут же не повременил воспользоваться ушастый. И смылся, а я так и осталась стоять с камнем в руке.

Стоило мне только отвернуться на секунду, чтобы выглянуть в разбитое окно, как исчез и эрцгерцог. В. Никуда. Просто взял и исчез!

Я закинула голову и застонала от злости и бессилия. И от отчаянья тоже.

Делать было нечего, пришлось вернуться к Королю. К Аарону у меня накопилось ну о-о-очень много вопросов.

Только вот задать мне их так и не дали. По моему возвращению меня ждала та ещё картинка. Его Величество Король Дарема Аарон-как-его Этелинг собственной королевской персоной сидел на полу. Рядом, присев на корточки сидела Марта. Король в руках держал пищущего чёрного котенка, а её сестрёнка весело нарезала круги вокруг всей этой композиции.

— Ой, какие котики! Мяу-мяу. Какие же они милые! — сюсюкал Его Величество Король Дарема Аарон-как-его-там Этелинг.

Марта послушно кивала. Моего появления они, разумеется, не заметили.

— Аарон, — окликнула я Короля, — а ваш брат он...

— Госпожа Ведьма! — просияло Его Величество.

— Ваше Величество! — истерично закричал Его Не Светлость.

— Ваше Величество!

— Ваше Величество!

Завторили ему голоса, и с громким топотом к Королю выбежали бароны. Его Величество подняли, котёнка отобрали, Короля поставили на ноги, отряхнули и заистерили о заразе. Это мои котята-то зараза!?

Советник-жаба, уже в зелёном, швырнул котёнка на пол. Моя девочка шмякнулась с пронзительным мяв, а я вконец озверела. Ибо довели. Все довели.

— Какого чёрта творишь!? — взвыла я и метнулась в сторону советника. — Прыгай отсюда зелёный, понял!?

Советник закашлялся. И поспешил покинуть помещение.

— Кто посмел трогать живность госпожи Ведьмы!? — закричала я уже на оставшихся баронов. — Кто!?

— Н-никто, г-госпож-жа Ведьма! — выпалили они нестройным хором. Зато очень синхронно отшатываясь назад.

— Вот и замечательно! — Я взяла Апрель и Май на руки и прижала к груди. — Запоминаем, если не можем, записываем. Озвучиваю, так сказать, прайс-лист нарушений!

На меня уставились шесть пар удивлённых глаз.

— Это, — я кивнула на котят, — живность госпожи Ведьмы. Кто посмеет тронуть — прокляну, посмеет обидеть — прокляну, посмеет смотреть, как обижают другие, и ничего не сделает — тоже прокляну! Хотя нет, так не интересно. — Призадумалась и поправилась. — К первому добавьте сначала посажу на кол, потом прокляну, а второе сначала прокляну, потом за ногу подвешу с башни!

Бароны энергично закивали, откланялись и быстро-быстро убежали, прихватив с собой Короля. Я переглянулась с Мартой. Посмотрела на затихших и довольно сопящих котят.

— А что? Чёрные. Как раз для ведьмы, только я же не просто ведьма? Я госпожа Ведьма, а значит, одного мне мало!

Глава 8. Госпожа Ведьма, два комка шерсти и японский магнитофон

Глава 8. Госпожа Ведьма, два комка шерсти и японский магнитофон

— Госпожа Ведьма! — разбудил меня взволнованный голос Марты. — Госпожа Ведьма, проснитесь! Госпожа Ведьма! — Меня легонько, но очень настойчиво трясли за плечо, торчавшее из-под одеяла.

— Ну что ещё? — сонно протянула я, так и не открывая глаз.

— Вас ждут, госпожа Ведьма. Требуют.

Я открыла один глаза. — Требуют?

— Требуют-требуют, госпожа Ведьма. Уже несколько часов как. Я им говорю, госпожа Ведьма не изволит пока просыпаться, подождите, — выпалила Марта на одном дыхании. — Они и ждали, да только столько уже подошло! А народ вспыльчивый, со всех деревень стянулся, в очереди стоят плохо, ещё немного и...

— Какие ещё люди!? — Я резко села и уставилась на свою горничную.

— Так как же, госпожа Ведьма? Они к королевской ведьме пришли, проблемы свои решать.

Опа. А я ведь про то, что у меня теперь и обязанности есть как-то забыла. И Аарон предупреждал, что мне приёмную выделяют, чтобы, так сказать, просителей там принимать... Плохи мои дела.

— Марта, передай им, я сейчас спущусь. — Я соскочила с кровати и рванула к туалетному столику. — А лучше, крикни кому-нибудь, чтобы передали, а сама помоги мне одеться.

— Да, госпожа Ведьма! — Горничная присела в реверансе.

— Мы их задержим! — вдруг хором пискнули два детских голоса.

От неожиданности я подскочила и залезла с ногами на стул, запутываясь в ночной сорочке до пяток.

Посреди моей спальни стояли две девочки, лет так пяти, и широко улыбались. Песочные волосы обоих близняшек украшали косички. На обоих были одинаковые коричневые платья из грубой ткани. Местами лица у обоих были поцарапаны, но явно уже чем-то намазаны.

— А вы ещё кто? — удивилась я.

— Это я их отмыла, госпожа Ведьма, — ответила за девочек Марта. — Такие грязные были, вы бы их точно не узнали! Одежды подходящего размера не нашлось, поэтому пока одолжили на кухне.

Мне это мало что объясняло, и я продолжала пристально разглядывать близняшек. Абсолютно одинаковые! Разве что у одной глаза были чуть-чуть посиней.

— Госпожа Ведьма, — раздраженный мужской голос, и дверь с грохотом распахнулась, ударяясь в стену, — это произвол! — И в мою спальню влетел бордовый советник-жаба. В бордовом.

Я прыснула со смеху, а Марта вскрикнула и бросилась его выгонять. Точно. Я же по их меркам в непрезентабельном виде. Хотя, как по мне, так эта ночнушка скрывала куда больше любого моего платья.

Девочки переглянулись.

— Нельзя в покои госпожи Ведьмы! — хором пискнули они и в припрыжку бросились выгонять советника. С разбегу обе врезались ему в живот и толкнули. — Нельзя!

— А вы ещё кто!? — взревел он, размахивая руками и пытаясь застрять в дверном проеме.

С его-то объемами, очень даже просто. Я хихикнула и огляделась по сторонам. Интересно, куда это мои котята убежали?

Но тут девочки выдали такое, от чего я подавилась и закашлялась.

— Я — Апрель, — заявила та, что с синими глазами.

— А я Май, — поддакнула её сестра.

— Нас так сама госпожа Ведьма назвала! — уже хором воскликнули они.

Марта громко зашипела, а я впервые увидела, что такое василиск. Нет, от её взгляда от жабы не остались одни лягушачьи лапки. Он просто перестал возмущаться, кричать и сопротивляться. Эту бледную, безвольную куклу все трое защитников моей чести тут же выпихнули в коридор и закрыли дверь на задвижку. С той стороны раздался глухой звук упавшего тела.

— Нет, не жалко, — задумчиво сказала я. — Так ему и надо.

Близняшки звонко рассмеялись, а Марта самодовольно поставила руки в боки и скользнула своим змеиным языком между своих клыков. Её глаза сузились в вертикальные щёлки.

Но вспоминаем о насущном.

— Марта? — шепотом позвала я, и горничная бросилась ко мне.

Марта принялась расчесывать мои волосы.

— Так откуда они всё-таки? — Я указала глазами на близняшек.

— Так вы же их вчера принесли, госпожа Ведьма, — удивилась Марта.

— Я вчера котят принесла, это да, — согласилась я. — Но...

— Вы не знали, госпожа Ведьма!? — Горничная даже гребень выронила.

— Не знала, чего? — настороженно поинтересовалась я.

— Я думала, вы знаете, госпожа Ведьма! Я же потому и отмыть их велела, и платья подходящие заказали... Они, что они оборотни.

— А-а-а, — протянула я, поглядывая на резвящихся по комнате девочек. Оборотни и оборотни, ничего не имею против. — А родители их где?

— Сказали, не было у них родителей. — Я привстала, позволяя Марте одеть на меня алое платье. — Скорее всего собаки загрызли, госпожа Ведьма. Кошачие оборотни их вида же не больше обычной кошки.

Я шмыгнула носом. Бедные. Наверное, потом ещё и по канавам прятались, под дождем мокли.

— Значит, я могу их оставить?

— Если пожелаете, госпожа Ведьма.

— Тогда они остаются, — заявила я и окинула себе взглядом в зеркале.

Поправила лиф платья. Превосходно. А бабулин кулон универсальным оказался, смотрелся с каждым платьем! К тому же с ним я себя как-то уверенней ощущала, потому и не снимала.

С той стороны двери раздалось чертыхание, и в дверь заколотили.

— Беспардонный! — возмутилась Марта.

— Апрелька, Майка! — крикнула я.

Близняшки прекратили гоняться друг за другом, сцепили руки, переплетая вместе пальцы и уставились на меня.

— А я думала, что она Апрель.

— А она Май, — ответили они друг за друга.

Я вздохнула. Непонятливый здесь народ.

— Да. — Я кивнула. — Ты — я ткнула пальцем в синеглазую блондиночку, — Апрель, а твоя сестра Май. Для всех, понимаете? Но на родине госпожи Ведьмы есть такая традиция что близкие и друзья зовут человека, эм, особь, другим именем. Так сказать, домашним, только для своих.

Близняшки закивали, Марта тоже с интересом слушала.

— Так вот, я буду звать вас Апрелька и Майка, — пояснила я, и девочки просияли. — Я сама Александра, но вы можете звать меня Саша. — Призадумалась. — Ты, Марта, кстати, тоже.

Ну а что? Она мне уже почти как родная. За лягушачьи лапки так отдельное спасибо.

— Благодарю вас, госпожа Ведьма!

Я открыла двери и резко толкнула их вперед. Расчёт оправдал себя, и, вскинув нос кверху, я гордо перешагнула через отправленного на пол советника. Марта тоже подняла свои юбки и перешагнула через жабу. А вот мои близняшки были куда менее внимательными: они по нему не просто пробежались, а ещё и специально потоптались. С задорным мявканьем, несмотря на человеческий облик.

Быстро перехватив пирога на кухне и оставив Марту хорошо отпаивать молоком растущие организмы, я направилась в свою приёмную. Благо, стражник проводил.

Только вот двери перед собой распахнуть я не позволила, а взмахом руки отослала стражу прочь. Сама же приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Щель получилась хоть и маленькая, да увидела я достаточно! Мне уж точно хватило.

Я нервно сглотнула. Спорящая и препирающаяся толпа меня, разумеется, не заметила. Сколько же там было народу всех цветов и народов! Вернее, всех рас и профессий, но да это мало что меняло. И все здесь по мою душу, по мою бедную, ни в чём не повинную душонку.

Как только справлюсь? А если узнают!?

— Да я и не ведьма вовсе! — отчаянно выдохнула я и шагнула назад.

И упёрлась спиной прямо во что-то тёплое.

— А я так и знал, — горячее дыхание обожгло мою обнажённую шею.

Я взвизгнула, сразу же затыкая рот рукой. Развернулась и прижалась спиной к двери. На меня насмешливо смотрели светло-голубые глаза. Губы эрцгерцога тронула ехидная усмешка.

— В-вы всегда так неожиданно появляетесь!?

— Вы меня поражаете, госпожа Ведьма, — не ответил мне эрцгерцог.

Я опешила и заморгала, задерживаясь взглядом на его мускулистой груди. Сегодня эрцгерцог был в одной рубашке, да, как всегда расстёгнутой. Камзол же был небрежно переброшен через плечо. Так, Александра, главное не пускать слюни.

Я обворожительно улыбнулась.

— Своей красотой?

Эрцгерцог хохотнул.

— Нет, — с улыбкой заявило Его Высочество, — своей безалаберностью.

Оби-и-идно! Я картинно надула губки.

— Как же это вы так неосторожно, госпожа Ведьма? И как вас только ещё никто не уличил?

— Ну... я хорошо блефую? — Я неуверенно посмотрела на эрцгерцога.

— И что же теперь будете делать? Госпожа-ведьма, — последнее было добавлено с таким ехидством, что сил моих нет!

Я вжалась в дверь, стараясь не смотреть на мужчину. Тогда взгляд невольно скользнул по полу в поисках его тени. Сегодня опять на месте.

— Им ведь не всем чудо нужно, верно? — пробормотала я и снова заглянула внутрь через щёлку. — Кому-то совет нужен, что-нибудь брякну, кому-нибудь ребенка зацелую, и оно само как-нибудь...

— Всё у вас само как-нибудь? — Эрцгерцог тяжело вздохнул и подошел ко мне, зажимая меня между собой и дверью. — Видите вон тех купцов? — Он указал на тройку мужчин в дальнем углу зала. — Эти пострадали от новых пошлин Мерсии, теперь налогом облагается проезд по королевству транспорта с чётным количеством колес. И что вы им предложете?

Я задумалась. Думалось тяжело, особенно, учитывая тепло определённого тела.

— Повесить на повозку пятое? — Я вдруг подумала о запасных колесах. — Просто так сзади повесить, чтобы не мешалось. Заодно, если сломается, можно поменять будет.

Эрцгерцог, кажется, впечатлился.

— А я не только самая красивая, но ещё и умная, — снисходительно бросила я.

— Допустим.

Так, это он сейчас согласился!? У меня от такой перспективы дыхание спёрло, но вот обернуться мне не дали. Эрцгерцог подхватил меня за подбородок и развернул обратно к щели.

— Но вот те, — две женщины в значительном возрасте охали и переминались с ноги на ногу, — здесь за приворотным зельем. А вон тот — усатый мужчина стоял, подпирая стену, — уверен, что его проклинали.

Ноги стали как ватные, а коленки затряслись. Если бы не эрцгерцог, точно бы упала. Собственно, похоже, меня всё же сожгут. Или что там полагалось в Дареме за надувательство?

Но когда вокруг моей талии скользнули мужские руки, о расправе я и думать забыла. Только вот продолжалось это чудо всего мгновение. Эрцгерцог меня легко приподнял, поставил в сторону и решительно распахнул двери!

— Япо-о-онский городской, — прохрипела я под повернувшейся на нас, казалось, сотней глаз.

— Что? — шёпотом переспросил эрцгерцог.

— Да япошки, — безразлично-обречённо выдохнула я и уже сползала на пол по стене. Не ожидала я от тебя такого, О-Боже-Какой-Мужчина! — У них ещё магнитофоны есть.

Народ же продолжал выжидающе пялиться на нас обоих.

— Так, все расходимся! — вдруг зычно известил присутствующих эрцгерцог.

По залу прошёл ропот.

— Сегодня госпожа Ведьма занимается моим вопросом! — уже рывкнул Его Высочество.

Его тень угрожающе изогнулась. Это мне показалось, или как-то сразу похолодало?

И народ подобрал все пожитки, юбки, детей и рванул к другой двери, толкаясь и сшибая всё на своем пути!

С последним сбежавшим, покинувшим зал, эрцгерцог раскатисто рассмеялся.

Глава 9. Госпожа Ведьма и возвращение блудной недвижимости

Глава 9. Госпожа Ведьма и возвращение блудной недвижимости

Я шла под ручку с эрцгерцогом, да! Его Высочество куда-то сильно спешил, а я за ним не поспевала. Вот и подхватили меня под локоть и буквально потащили в сторону дворцовых парков.

Несколько опоздавших просителей попытались нас остановить и что-то спросить, но один взгляд на эрцгерцога, и они разбегались. По пути встретили ещё и Лорина, начальника королевской стражи, он же, кстати, глава тайной сыскной канцелярии, а не эрцгерцог, как думала я. Так вот, Лорин, пожалуй, был единственным, кто от вида Его Высочества не хлопался в обморок и никуда не убегал. А за то, что Лорин пообещал проследить, чтобы нас больше никто не побеспокоил, так зауважала. Он мне и так нравился, а после такого совсем!

Мы вышли в парк, а эрцгерцог так и не проронил ни слова. По крайней мере, в мой адрес. Я периодически на него поглядывала, но мужчина ко мне даже ни разу и не обернулся. С другой стороны, мне грех жаловаться. Меня же спасли, тайну не выдали, куда-то вели за ручку и поблагодарили Лорина, который обещал, что нас никто не побеспокоит.

Мои губы сами собой растянулись в слишком довольной улыбке. Практически свидание. Даже без практически.

— А куда мы идём? — всё-таки решила поинтересоваться я.

Эрцгерцог ничего не ответил, продолжая идти вперёд. Мы обогнули уже почти пол парка, выделявая невообразимые зигзаги между фигурно подстриженных деревьев и красных роз.

— Ваше Высочество? — слащаво позвала я. — Ваше Высочество, а вы никому про меня не расскажете? Правда-правда? Хотите, я вас за это поцелую? Даже не так, хотите, я вас просто поцелую? У вас сегодня такой камзолчик примечательный.

Хозяин примечательной вещицы на секунду покосился на камзол, всё так же висевший через его плечо. Пожал плечами и ничего не ответил.

А я отчаянно пыталась понять хоть один мотив куда более примечательного эрцгерцога. Должен же он у него быть? От поцелуев он отказывается, от меня вечно отстраняется, потом откровенно заигрывает, потом вообще на руках носит и целует. Потом опять игнорирует, а потом вдруг спасает и куда-то тащит. Загадочный эрцгерцог логическому объяснению не поддавался.

Тем временем мы забрели в часть парка, где я раньше никогда и не бывала. Дорогу обратно точно не найду, потому что замка за кронами деревьев было и не видно.

— Настоящий лес, — пробормотала я себе под нос.

Эрцгерцог усмехнулся. И остановился посреди полянки.

— Бойтесь, госпожа Ведьма?

— Да что вы, господин эрцгерцог! — Я отмахнулась и обворожительно улыбнулась, принимая фотомодельную позу. — Просто не думала, что здесь такое есть. Но, может, вы объясните, зачем мы сюда пришли?

Мужчина, наконец, обернулся ко мне, жаль руку отпустил, и скользнул по мне

изучающим взглядом. Задержался глазами на глубоком вырезе того самого алого платья, и я заулыбалась ещё шире. Главное, чтобы глазки хищно не блеснули.

— Я, — я шагнула в нему ближе и обхватила руку, прижимая к себе, — вы. Лес. Чаша, ни души... — Я многозначительно повела бровями. — Понимаете, о чём я?

— Не имею ни малейшего понятия, госпожа Ведьма, — совершенно серьёзно ответили мне. Но с какой ехидной ухмылкой!

Как же хотелось стереть её с его лица. Лучше даже сцеловать. Точно.

Я перехватила его руку и положила себе на талию, а сама прижалась к его боку. Эрцгерцог же просто стоял и наблюдал, как я невесомо поглаживала его грудь через тонкую ткань рубашки. Рельефную, да. Чёрт, нельзя же быть таким идеальным и не моим, это должно быть противозаконно! Хмыкнула. Аарону что ли закон предложить?

— А вы по-прежнему не хотите мне ни в чём признаться, господин эрцгерцог? — протянула я, останавливаясь пальчиком в районе его сердца.

— Не понимаю, что вы ожидаете от меня услышать, госпожа Ведьма, — с улыбкой ответил эрцгерцог.

— Александра, Саша, Са-шень-ка. Мне так последнее больше всего понравилось бы.

— Вас это так беспокоит, госпожа Ведьма? — в его голосе промелькнуло удивление.

— Очень, — согласилась я. — В моём мире...

— В вашем мире, госпожа Ве...

— В моём королевстве! В моём королевстве! — поспешила исправиться я и прижалась головой к его боку. — Так вот, в моём королевстве это было бы очень важно, вы же меня... — я оборвалась, потому что ладонь на моё талии дрогнула, — тогда... — дыхание спёрло, когда меня притянули ещё ближе, — поцеловали...

Я подняла глаза на эрцгерцога и столкнулась с пристальным взглядом светло-голубых. Так, Сашуня не пялится на его губы, даже если эрцгерцог и медленно наклоняется к твоему лицу!

— Меня бы Сашей только близкие и друзья звали, — прошептала я.

Эрцгерцог замер в паре сантиметров от моего лица.

— Считаете меня своим другом, госпожа Ведьма?

Я немного помедлила и отрицательно мотнула головой. Уголок его губ дрогнул.

— Поэтому и говорю, Са-шень-ка.

— Примечательная традиция, — выдохнул эрцгерцог прямо в мои губы. — У вас для каждого есть своё имя. Кто же звал вас так, госпожа Ведьма?

Не произнёс, мерзавец! Я приподнялась на носках, пытаюсь дотянуться до его губ, но мужчина обхватил меня за плечи и отстранился. Ещё немного и завывала бы от отчаянья, только то, что он всё ещё смотрел мне в глаза, и успокаивало.

— Бабушка... — призналась я, потупив глаза вниз.

— Я для вас похож на пожилую женщину? — с едва скрываемой иронией произнес эрцгерцог.

— Нет. Просто у меня из родных настоящей только бабушка и была. Родители слишком много работали в детстве, им было не до меня. Вот и росла я... у бабушки. Она меня воспитала, любила...

Вот старалась ведь не думать! Старалась последние несколько недель и вполне успешно. Я не удержалась и шмыгнула носом.

— Сашенькой только она меня и звала...

— Если вы, господа Ведьма, пытаетесь меня разжалобить своими слезами...

— Да кому вы нужны!? — воскликнула я и вырвалась из его рук. Резко развернулась и поспешила назад, только вот так и застыла посреди полянки. Дороги назад я не знала. — Умерла... она.

Я до скрипа сжала зубы, но всё равно всхлипнула ещё один раз. Просто очень сильно жалела, что не навешала её последние пару лет. Учёба, работа, нет времени... А потом не стало у Сашеньки бабушки.

А вообще дико обидно, как он мог обо мне такое подумать! Нет, идея, конечно, хорошая, но...

— Госпожа Ведьма.

Эрцгерцог остановился прямо за моей спиной.

— Знаете же, что я и не ведьма никакая вовсе, — устало заметила я.

— Госпожа Ведьма.

Я вздохнула, на всякий случай поправила причёску и обернулась к нему.

И беззвучно взвизгнула от неожиданности!

— Вы всегда так незаметно подкрадываетесь!?

Эрцгерцог ничего не ответил, а вместо этого положил свои руки на мои плечи и крепко сжал. Шагнул ещё ближе, скользя ладонями вниз по моим рукам, и теперь стоял прямо вплотную ко мне. Уже мои запястья отпустили, предоставляя мне полное право отдалиться или остаться. Разумеется, я не двинулась. Он хоть меня и оскорбил, да не всё же ему быть идеальным мужчиной.

Вокруг нас что-то шевельнулось. Я лишь бегло покосилась на поднимавшуюся и обвивавшую подол моего платья чёрную дымку.

— Не страшно? — снова поинтересовался эрцгерцог.

— Нет, — прошептала я.

— Посмотрите мне в глаза, госпожа Ведьма.

Я послушно впилась взглядом в его глаза. Радужку стремительно заполняли чёрные тени, пока глаза эрцгерцога не потемнели полностью.

— Неужели не страшно? — как-то не веря и очень тихо выдохнул мужчина.

— А должно быть? — ответила я вопросом на вопрос.

— Я же теновой... — ещё тише. Эрцгерцог прошептал что-то ещё, но так тихо, что я уже не расслышала.

— Завораживает, — четко призналась я.

Он замер и уставился в мои глаза. Вдруг схватил за плечи и отстранил от себя, удерживая на месте, и снова окинул слишком пристальным взглядом. Похоже, всё-таки рентген.

Что-то изменилось в его выражении лица, а глаза чуть-чуть посветлели. Эрцгерцог щелкнул пальцами, и тени оторвались от моего подола, взметнулись вверх и ударили в ближайшее дерево. Ветка треснула и с шелестом листьев упала на траву.

Я нервно сглотнула и сделала шаг назад. Но у эрцгерцога оказались на меня другие планы, и меня остановили, обхватив за талию. Мужчина подтолкнул меня вперёд.

— А теперь вы, госпожа Ведьма.

— Ч-чего!? — Я завертела головой с усмехающегося эрцгерцога на ветку и обратно. — Вы же сами говорили, не ведьма я никакая!

— Предположил, — как ни в чём не бывало улыбнулся Его Высочество. — Но вы,

госпожа Ведьма, не забывайте о том, кто дель-Роше проклял. Хиленькое такое проклятие было, он всего третий круг под моими окнами делал, когда оно выветрилось.

Заметка себе: окна эрцгерцога выходят на парк. А то нормально меня до его комнаты так никто и не довёл, я только этаж и смогла определить. Как ни странно, в противоположном от всей королевской семьи и знати крыле.

— Так что, госпожа Ведьма, капелька магии в вас всё же есть.

Я неуверенно покосилась на свои руки и поднесла их ближе к лицу. Но, нет, как я не сверлила их взглядом, искры с ногтей не срывались, свечения никакого на пальцах не играло.

— Сосредоточьтесь, госпожа Ведьма.

— Что делать-то?

Так, это он же прямо за мной стоял? Получается, что да. Я откинулась назад и заёрзала, поудобнее устраиваясь на мужской груди.

— Для начала сосредоточьтесь, госпожа Ведьма. Вам уже завтра предстоит с просителями разбираться.

Я тяжело вздохнула, вспоминая толпу. Злобную толпу, когда та поймет, что их надули.

— А, может, вы меня опять... умыкнёте? — радостно предложила я, заглядывая ему прямо в глаза. А шаловливые ручёнки вывернулись и обвили его тело.

— К сожалению, ничем не смогу помочь, госпожа Ведьма, — с улыбкой ответил мне эрцгерцог.

Ещё и мои руки перехватил, от себя отодрал и передо мной сжал вместе за запястья.

— Не замечали ничего странного, госпожа Ведьма? На дель-Роше вы накричали.

А он-то откуда знает? В парке тогда его точно не было!

— Трефорд тоже по вашей милости прыгал.

— Ну и пусть его, — мстительно сказала я. — Он моих котят обидел.

— Ваших оборотней, госпожа Ведьма, — поправил меня эрцгерцог.

Надо же, и про Апрельку с Майкой уже знает.

— Ваше Высочество, а вы всё знаете, что...

— Разозлитесь, госпожа Ведьма, — перебил меня эрцгерцог. — Подозреваю, жалкая капелька вашей магии проблёскивает именно когда вы злитесь.

Обидно. Я было хотела уже разозлиться, да только вдруг подумала, что это он, может, специально. Уж слишком вразрез шло то, как его руки поглаживали мои плечи, с холодным голосом и оскорблениями.

Я всё равно зажмурилась и напряглась. Поморщилась. Замахнулась на любое дерево, но ничего не произошло. Я приоткрыла один глаз и оглядела полянку.

— Совсем никакого дара, — ехидно подтвердил эрцгерцог. — Даже и капельки... — он вдруг резко оборвался, меня отпустил и повернулся к кустам.

Его собственная тень изогнулась и скользнула по траве в направлении.

Кусты зашуршали.

По взмаху руки эрцгерцога тени ближайших деревьев и самого куста сплелись и выудили наружу... жабу. Бородатого советника-жабу, если быть точнее. Бедные лягушки были к прерыванию нашего свидания не при чём.

— Товарищ советник, — ничего хорошего не предвещающим голосом протянула я. Его Высочество на меня оглянулся и улыбнулся краем губ. — Скажите, а вы всегда по кустам ползаете?

Советник продолжал болтаться вверх тормашками, а тень всё так же продолжала держать его за ногу. Из многочисленных карманов посыпались монетки и всякая мелочь. Советник это всё даже и поймать не пытался, он более был занят отпиныванием от тени свободной ногой.

— Пожалуй, мне уже пора, — бросил эрцгерцог.

Махнул мне, развернулся и зашагал прочь! Я не могла выбрать: задохнуться мне от негодования или от него же закашляться. Пока решала, смотря то на советника, то на спину удалявшегося эрцгерцога, смылись оба. Эрцгерцог, а за ним я погналась, просто исчез. В никуда и как всегда. Вернувшись уже на полянку, поняла что из тени жаба выпуталась, свои вещички по карманам распихала и рванула бежать.

— Куда!? — взвыла я и бросилась за ним. — Кто мне свидание сорвал!? Кто за это сейчас получит!? Госпоже Ведьме просто необходимо на ком-нибудь выместить злобу, и не думайте, что мне вас жалко для такой цели!

Несмотря на свои габариты, советник ускорился. Деревья расступились, и меня ослепило солнце. Пока проморгалась и во всех красках представила, что я с ним сделаю, советник уже был на середине поля.

— Да чтоб тебя... чтоб тебя в трясины затянуло, а там уже ваши эти тинники сидели!

Так сказать, адаптируем ругательства на местный лад.

Советник резко затормозил. Вот не знаю, то ли бездна всё же разверзлась, то ли толстяк просто запыхался. Но застыл он посреди покачивающихся с ветерком посевов и не двигался.

Я злобно рассмеялась и буквально скатилась за ним вниз по холму, только так и остановилась. Через всё поле ко мне, радостно скрипя, бежал мой пропавший сарайчик!

— Валюша! — закричала я и замахала руками. Бегать в длинном платье всё же жутко не удобно. — Валечка, пинай его! — Я ткнула пальцем в копошащегося советника, а другой рукой сжала бабушкин кулон на шее. — Пинай эту жабу, Валюша! — что было мочи закричала я.

Эх, сообразительная мне недвижимость досталась. Послушная, а главное исполнительная. Смотреть за насилием, по-прежнему бессмысленным и беспощадным, я не стала. Развернулась и пошла вроде как обратно ко дворцу. По крайней мере, на то надеюсь.

Странное чувство, что за мной кто-то наблюдал, преследовало вплоть до дворцового парка. Но сколько я по сторонам не оглядывалась — никого. Даже ни тени.

Единственным, что привлекло моё внимание, был клочок бумаги.

— Не место клочкам бумаги на шипах розовых кустов, — посудила я и осторожно его сняла.

Повертела в руках. Это был маленький кусочек бумаги с рваным краем. На самом клочке красовалось размытое чернильное пятно. Раньше, кажется, был рисунок, но теперь можно было с трудом рассмотреть лишь полукруг. Или круг. Кусочек чертежа ушастого убийцы?

Я пожала плечами, скомкала бумажку и почему-то взяла её с собой.

Глава 10. Госпожа Ведьма, сомнамбулизм и таинственные мужчины

Глава 10. Госпожа Ведьма, сомнамбулизм и таинственные мужчины

— Рандел.

Эрцгерцог лишь усмехнулся и шагнул ближе. А я уже забывала дышать и не могла отвести глаз от его темнеющих голубых. Ещё один шаг, и мужчина замер всего в сантиметре от меня.

Его губы тронула хищная ухмылка, и уже через мгновение меня грубо схватили за запястья и прижали к каменной стене, удерживая руки над головой.

— А вот это совсем не обязательно, товарищ эрцгерцог, — хмыкнула я. — Я никуда не убегу.

Он ничего не ответил, лишь перехватил мои запястья одной рукой. Его колено упёрлось в стену между моих ног, а сам эрцгерцог прижался ко мне всем телом. Горячее дыхание скользнуло вверх по моей оголённой шее. Но, нет, целовать он меня пока не спешил: только невесомо провёл губами по коже и легонько прикусил мочку уха.

— Рандел, — прошептала я.

В мою шею впились голодным поцелуем. Я откинула голову назад, ударяясь затылком о холодный камень, но какая к чёрту разница!? Свободная рука эрцгерцога прохаживалась по моему платью, поглаживая и сжимая чувствительные участки кожи. Через это дурацкое платье! Вырез у платья, может, и подходящий, да только с толстым колючим материалом я и так за день намучилась, а теперь он ещё и отделял меня от моего эрцгерцога.

А тем временем мужчина уже поднялся невесомыми поцелуями к моему подбородку и выше, до виска.

— Щекотно, — хихикнула я.

Эрцгерцог усмехнулся и поцеловал меня в кончик носа. Я дёрнула руками, но он крепко удержал мои запястья над моей головой.

— Рандел, — протянула я. — Ну пусти, а?

Руки чесались зарыться пальцами ему в волосы и притянуть к себе. Ещё ближе, дышать с ним одним воздухом... Так, что-то тебя, Сашуня, понесло. Наверное, никогда и не пойму, почему рядом с этим мужчиной теряла голову.

Но вот когда он так близко, прижимает тебя к стене и нависает с таким плотоядным взглядом...

— Рандел, — прошептала я одними губами и, закрыв глаза, сама подалась вперёд, как только позволяла его хватка.

— Госпожа Ведьма!

А?

Я так и застыла, резко распахнув глаза, и уставилась перед собой. Глаза эрцгерцога сузились и превратилась в чёрные щёлки.

— Госпожа Ведьма! — уже настойчивей прозвучал женский голос.

Эрцгерцог рассыпался чёрной дымкой, и я завизжала и отскочила назад, проваливаясь сквозь стену и падая. И падая. И падая.

— Госпожа Ведьма? — уже взволнованное.

Я села, тяжело дыша, и обхватила голову руками. Сердце грохотало в моих ушах, а голова закружилась. Перед глазами зарябило.

Так. Я в своей комнате. Рука сжала край одеяла, а глаза метнулись по знакомым предметам. Всё та же кровать с балдахином, всё тот же огромный шкаф и туалетный столик.

На меня смотрели три пары испуганных глаз. Одни — узкие щелки и две пары кошачих.

— Ма... рта?

— Доброе утро, госпожа Ведьма! — просияла моя горничная и поспешила раздвинуть шторы.

Априль и Май, в своих кошачих формах, сидели на полу у моей кровати. Переглянулись и уставились на меня.

— Идите сюда.

Я похлопала по перине и наклонилась за девочками. Под слаженное мяв, я подхватила котят и усадила рядом с собой, поглаживая мягкую шерстку. Вздохнула.

— Добрым это утро было бы, если бы я проснулась рядом с эрцгерцогом, — пробормотала я себе под нос. — А это идея! — уже громко воскликнула я.

— Что, простите, госпожа Ведьма? — Марта подвязала штору и обернулась ко мне.

— А это идея, — повторила я и даже облизнулась.

— Мяу! — подтвердила Апрелька, вцепляясь своими маленькими коготками в кружевной рукав моей ночной рубашки.

— Сам виноват, нечего было мне сниться, — я закивала самой себе, пока Марта продолжала ничего не понимать. — Да-да. Завтра просыпаемся рядом с эрцгерцогом.

— Марта? — окликнула я горничную и поманила ближе. — Ты про покои эрцгерцога разузнала? — Марта кивнула. — Значит, покажешь мне. И мне, это, ночнушку другую.

Я развела руки в стороны и придиричиво окинула взглядом это белое нечто, размером с простыню.

— Госпоже Ведьме не нравится цвет? Ещё есть персиковая, бледно-розовая...

— Покороче, — оборвала её я. — Покороче и пофигуристей.

Марта напряглась.

— Совсем-совсем нету?

Закивала.

— Так... неприлично же, в таком виде, госпожа Ведьма.

— Шить умеешь? Хоть немного?

— Да, госпожа Ведьма.

— Мяу!

Майка встала и нечаянно задела хвостом по ушам своей сестре, из-за чего обе сцепились с пищащей пушистый комок.

— Значит, принесёшь мне новую, — велела я Марте, поглядывая на резвящихся котят. — И возьмишь чем шить. Будем делать по моде родины госпожи Ведьмы.

— Да, госпожа Ведьма. Сейчас?

Я пожала плечами. — Почему бы и нет.

Марта присела в реверансе и направилась к двери.

— А, кстати, Марта? — я окликнула горничную, и она обернулась, так и не успев открыть двери. — А кто такой теневой?

Марта моргнула. Испуганно-удивлённо моргнула, а потом понимание отразилось на её

лице.

— Теневой, в Дареме так зовут теневых магов, — пояснила горничная. — В Мерсии и Лотброке их бы звали просто тенями, в Вермандуа, кажется, тоже теневыми, а вот в Овернь, как говорят, мраком.

И с этими словами Марта улыбнулась, сделала ещё один реверанс и вышла. А я осталась созерцать закрывшуюся дверь и ничего не понимать. Допустим, эрцгерцог — маг. Теневой, значит, контролирует тени. В принципе, видели. Пока логично. Только это никак не объясняло ни то, каким голосом он это сказал, ни то, как испуганно забормотал Аарон, когда я всё-таки пристала к Королю с расспросами о брате.

— Так он же теневой... — повторила я вслух слова почти всех, у кого спрашивала. — Как будто плохо быть теневым? Нет, одно точно, эрцгерцога тут побаиваются. — Я подхватила котят на руки, устроила на своей груди и откинулась назад на подушки. — Да, девочки?

— Мяу!

— Мяв.

Отозвались маленькие оборотни.

— Кажется, лучше больше не спрашивать, — продолжила я рассуждать вслух. Шёпотом, всё равно никто не услышит. — А то ещё заподозрят чего-нибудь. Вон, Марта, кажется, подумала, что у нас их просто по-другому звали... Да и остальные, похоже, отлично знают, кто такой этот теневой...

Я покосилась на копошащихся котят. Нет, вряд ли они знали. Слишком маленькие. Эх.

— Но вот с эрцгерцогом, точно идея.

Сказано — сделано.

На удивление, случай подвернулся уже в тот же день. За обедом, разговаривая с Королём, я как бы ненароком бросила, что у меня в семье прабабка лунатизмом страдала. Разумеется, пришлось объяснять заинтересовавшее Его Величество слово. Эрцгерцог, тоже вроде как обедавший с нами и где-то так десятком баронов, но почему-то стоявший в углу зала, должен был услышать. Не так далеко он стоял.

Для убедительности я ещё добавила, что хождением во сне у нас много кто страдал, хотя за собой никогда не замечала. Такое выборочно поражающее семейное проклятие.

— Самое главное, — заметила я Королю, а у того от интереса аж глаза блеснули. — Самое главное, нельзя бродящего будить.

— Так он же тогда упадет, госпожа Ведьма! — воскликнул Его Величество. — Или с лестницы, или...

— Всё равно нельзя, — деловито заявила я, покручивая в руках косточку от фазаньей ножки. — Ему тогда хуже, чем просто проклятому будет.

Аарон и пара ближайших баронов, подслушивавших наш разговор, в ужасе пороняли надкушенные пироги и схватились за головы.

— Так как же тогда, госпожа Ведьма? Какая ужасная напасть.

— Да не, — отмахнулась я и потянулась за перепелиным крылышком. Как будто ничего такого и не произошло. — Мы просто присматривали, чтобы они никуда не ушла, да преграды на пути убирали. А бабка доходила куда-нибудь, обычно до сарая, ей там очень нравилось лежать на сене, да ложилась там и дальше спала спокойно.

Я приподняла угол скатерти, хотя, по мне, так целый гобелен, отщипнула кусочек мяса и кинула под стол. Апрель с Маей, задорно мявкнув, бросились его делить. Половина стола

заглянула под предмет мебели.

— Так сказать, нашла бабка удобное место, там осталась, — подытожила свой рассказ я. — Никаких хлопот. Вот и снимать проклятие не стали, не мешает же.

Аарон энергично закивал, бароны начали перешептываться, и только эрцгерцог не двинулся с места. Так и стоял в полумраке, но я всё равно чувствовала на себе его пронизывающий взгляд. А потом он вдруг развернулся, накинул камзол на плечи и вышел, так и не обронив ни слова.

Не успела проводить его глазами, как Короля уже окружили бароны, наперебой что-то рассказывая. Политика. Меня тоже пытались втянуть в дискуссию, да только не понятно ничего. Их налоги, пусть сами и разбираются, а мне готовиться в моим ночным похождениям нужно.

— Майка, Апрелька! — окликнула я своих девочек, откланялась и поспешила обратно в свою комнату.

— Госпожа Ведьма, а вы уверены, что это хорошая идея? — как только я вошла, спросила Марта, дошивавшая мою новую ночную рубашку.

— Конечно же нет! — возмутилась я и рассмеялась. — Думаешь, почему это я всеми руками и ногами за?

Нет, конечно, можно было и просто к нему заявиться, да тут такое общество, что точно бы меня просто выставили за дверь. Сомнения, конечно, оставались, всё же мужчина эрцгерцог отнюдь не глупый и от такого совсем не одетого подарка вроде меня отказываться бы не стал... Но чтоб наверняка.

Я всё ещё любила действовать наверняка.

А также: изображаем из себя отчаянного лунатика и заваливаемся к нему в комнату. Меня не трогают и оставляют там, где я найду своё удобное место. Разумеется, в кровати самого эрцгерцога. Дальше же приложим все усилия, чтобы от такой красоты, вроде меня в новой ночнушке короче колена, уже не отказались.

Вся в предвкушении я едва дождалась вечера. По настоянию Марты, мне на плечи всё же была накинута тонкая шаль. Непотребство моего гардероба это никак не скрывало, но хотя бы прикрывало открытые плечи. Сама же горничная была отправлена вперёд, проверять был ли в коридорах кто. По уверениям заикавшейся от упоминания Его Высочества прислуги, никого в Южном крыле эрцгерцога, кроме самого эрцгерцога, не бывало.

Да, странно, но я не против. Нечего. Тут и вопрос потенциальной любовницы отпадал: её у эрцгерцога явно не было. Хотя я бы и отбить не постеснялась.

— Госпоже Ведьме можно, — прошептала я самой себе.

Марта ещё не вернулась, а близняшки уже давно сопели в подушках на моей кровати. Я придиричиво осмотрела себя в зеркале. Естественно, но красиво, как будто, и правда, спала.

В дверь тихонько постучали, и я высунулась наружу. По тёмным коридорам до покоев эрцгерцога мы дошли не разговаривая. Иногда Марта уходила вперёд, а я напряженно ждала её, прячась за углами.

И вот она — нужна мне дверь. Сама спальня эрцгерцога была последней на этаже, а в нескольких комнатах перед ней расположились его кабинет и личные покои. Лунный свет проникал через огромное окно в конце коридора.

— Гос-спожа Ведьма, — едва слышимо прошипела Марта и указала головой на дрогнувшую в конце коридора тень.

Тень, как будто бы её услышав, тут же замерла и изогнулась под форму оконной рамы.

Марта всё равно сделала шаг назад. Мда, храбрая Марта с тем ещё характером отшатнулась от тени. Может, всё-таки стоило его бояться?

Но я не могла.

— До окна и направо, да?

— Да, госпожа Ведьма.

— Иди, — выдохнула я, не отрывая глаз от тени.

Марта поклонилась, подобрала юбки и бесшумно поспешила прочь.

— Госпожа Ведьма, — раздался ехидный голос за моей спиной.

Не знаю почему, кажется, мне эрцгерцог особенно причин не давал. Только с каждым днём влюблялась в него всё больше, не могла я его бояться. Не могла я от него оторваться. И будем очень надеяться, что это не азарт его постоянных отказов разжигал мой интерес к его персоне.

— Госпожа Ведьма? — уже тише позвал эрцгерцог.

Раздались его шаги по коридору. Я продолжала стоять к нему спиной и не шевелилась. Александра, ты самая обаятельная и привлекательная, повторяла я самой себе. В таком наряде так точно. Губы невольно тронула самодовольная усмешка.

Я разжала пальцы, и шаль соскользнула с моих плечей на пол. За моей спиной сбивчиво вздохнули. Да! Я торжествовала, когда буквально почувствовала, как его глаза скользнули по плотно облегавшей тело ткани.

Я закрыла глаза и неуверенно шагнула вперёд, нарочито раскачиваясь из стороны в сторону. Не уверена, что так бы ходили лунатики, но да эрцгерцогу невдомек, как бы они там ходили.

— Госпожа Ведьма, — шепотом окликнул меня эрцгерцог.

Шаг. Второй. Я немного подглядывала из-под приоткрытых ресниц, но от того по тёмному коридору идти было не легче. Полы в коридорах замка были каменные, причём выровнять камни почему-то никто не потрудился. Не споткнуться бы.

Я сделала ещё один осторожный шаг вперёд. Эрцгерцог шагнул за мной. Его Высочество сократило расстояние между нами, но держался в паре метрах за мной. Тень оконной рамы изогнулась и скользнула по полу в моём направлении. Глаза пришлось зажмурить, вдруг мужчина через тень увидит?

— Госпожа Ведьма, к чему это представление?

С трудом удержалась, чтобы не фыркнуть и продолжила свой путь. На половине коридора остановилась, а потом развернулась и пошла обратно. Нет, не заходить же мне сразу к нему в спальню? Подозрительно бы это было. А так пусть ещё по замку за мной побегает. Да-да, хороший план.

Вообще, босыми ногами по холодным лестницам ходить то ещё развлечение. Только уверенные шаги эрцгерцога за моей спиной и заставляли упрямо идти вперёд. Пару раз, стоит признать, чуть не упала с очередной ступеньки.

Так как в замке я всё ещё ориентировалась плохо, сильно мудрить не стала: сделала кружок и вернулась к покоям эрцгерцога. Вернее, думала, что вернулась. На самом деле, обнаружилась я в совершенно незнакомом коридоре.

— Вам ещё не надоело, госпожа Ведьма? — всё так же спокойно поинтересовался эрцгерцог. По голосу слышно, не верил мне ни капельки.

Поверит.

При дальнейшем рассмотрении украдкой, а тень тоже скользила за мной, только вот

уже приняла более знакомые очертания самого эрцгерцога, коридор оказался идентичным нужному мне. Иными словами: окно в конце тоже имелось. К нему я и направилась.

Эх, господин эрцгерцог, согрейте же меня! Я уже и пальцев на ногах не чувствовала, да и плечи замерзли. Нет, конечно, то, как на них и на открытые голени поглядывал Его Высочество все неудобства оправдывало, но... Всегда это но!

Я остановилась у окна и потянулась к раме. Поддалась она, на удивление, легко, и внутрь ворвался прохладный ночной воздух. Я поежилась, ухватила за ручку и полезла на подоконник.

Ну давай же. Останавливай меня.

Но эрцгерцог с места не тронулся, а стоял он в паре метров от меня. Это даже если я вдруг упаду, поймать не успеет. Обидно. Пожалуй, подстегнул моё самолюбие за живое, вот я и полезла дальше, стараясь особенно не думать.

Подтянула вторую ногу на подоконник. Вцепившись в оконную раму, осторожно привстала. На секунду пошире открыла глаза. Теперь понятно, почему я перепутала коридоры: нужный мне был параллельным справа, по шторам узнала. В принципе, я могла бы даже туда по карнизу перелезть.

С открытыми глазами.

Шаг. Коленки дрожали. Ну же, давайте, господин эрцгерцог, я же сейчас упаду!

— Госпожа Ведьма?

О, уже взволнованней. Ещё один шаг вправо к карнизу.

— Госпожа Ведьма, да верю я вам, верю! Слезайте и прекращайте этот фарс.

А вот теперь совсем обидел, точно не слезу. Тут ещё и ветерок очень выгодно задирает легкую ночную рубашку...

Это кто ещё там крадется? Прямо под окном, держась стен дворца, на террасу из парка шмыгнула мужская фигура. За первым, оглядываясь по сторонам, пробежал ещё один. Я подалась вперёд, чтобы по-лучше его рассмотреть.

И пошатнулась. Завизжать не успела, поняла, что падаю, лишь когда разжались похолодевшие пальцы. Нечего было так за раму цепляться!

— Александра!

Чёрная дымка взметнулась, подхватила и окутала меня, затягивая обратно внутрь дворца. Ещё секунда и меня обвили тёплые руки, крепко прижимая к мужской груди. Меня мелко трясло.

Эрцгерцог молчал. Поднял меня на руки и куда-то понёс. Как-то не так получилось. Задумывала я лучше.

С другой стороны, меня снова несли на руках, и в объятиях эрцгерцога очень-очень уютно.

Я провалилась в сон.

Глава 11. Госпожа Ведьма, миролюбцы и неугомонная Мерсия

Глава 11. Госпожа Ведьма, миролюбцы и неугомонная Мерсия

Проснулась я в полном одиночестве. Скомканные простыни, разбросанные подушки и сползшее одеяло. Похоже, металась я во сне хуже обычного, вон, даже девочки мои на пол перебрались и теперь сопели на одной из скинутых мной подушек.

Эрцгерцога, разумеется, не наблюдалось. Когда и кто меня принёс Марта не видела, никого, выходящего из моей комнаты, тоже никто не видел. Обидно. Глядишь, прислуга бы перешептывалась о нас с эрцгерцогом за каждым углом, жениться бы пришлось. Аарона, может, подключить? Пусть с братом поговорит, уж если не жениться, так хотя бы по парку прогуляться...

Эх. Замечталась.

В общем, день прошёл тихо. Мирно позавтракала, погуляла с близняшками в парке, даже не встретив очередной неудавшийся эксперимент ушастого, пообедали с Аароном и Тристаном с Тесс.

И вот остались только я и Король. Вернее, за тронем ещё точно маячил Лорин, но он там, чтобы охранять Его Величество. И два стражника, один в шапке с пером, с той стороны дверей тронного зала. Не даёт мне покоя его шапка. Одолжить и намерить, что ли?

Аарон сидел на троне и меланхолично вздыхал, смотря в окно. Меня усадили рядом, на принесённый трон покойной Королевы Марион. Собственно говоря, Его Величество погрустнел, именно когда его и увидел. Разговор не задавался, похоже, свою Королеву Аарон действительно любил и теперь по ней тосковал.

Перевести на другую тему разговор тоже не получалось, он на мои вопросы отвечал невпопад и снова вздыхал о Марион. Из его несвязной речи я выяснила, что покойная Королева была человеком, имела длинные каштановые кудри и янтарные глаза. А также любила красные розы, это она ими королевский парк и засадила, яблочный пирог, мужские туфли, они, мол, удобнее, и большинство залов дворца это по её вкусу было переделано. Стоит признать, вкус у Марион был хороший.

— А потом не стало моей Марион, — в очередной раз вздохнул Король. — Понимаете, госпожа Ведьма? Казалось, она всего лишь простыла... кто же мог подумать... При смерти она впала в бред. Я всю ночь провёл у её кровати, она только меня и узнавала, Тристана же нет. Всё умоляла сохранить медальон...

Аарон тяжело вздохнул.

— Может, унесём тогда? — предложила я и кивнула на трон. Я и так уже сидела на его краешке и неуютно ерзала. — Мне, правда, будет удобнее... — взгляд скользнул по тронному залу, — вон, там! На лавке.

— Так это же для баронов, госпожа Ведьма! — возмутился Король. — Вам же... Вам же...

— Вот баронам можно, значит, и мне можно, — отрезала я, подобрала юбку и спустилась в зал.

— Давайте, я лучше сам встану! — воскликнул он, вскакивая на ноги.

— А я, может, на парк посмотреть хочу, — заметила я. — А лавочка ваша как раз у окна стоит. Извольте, Ваше Величество, уважать желание госпожи Ведьмы.

Король сразу же притих. Поёрзал на троне, поглядывая на меня через весь зал, да тоже спустился и сел рядом.

— Так что там с медальоном? — поинтересовалась я. Заинтриговал.

— Медальон, как медальон. — Аарон пожал плечами. — Марион говорила, он в её семье хранился. Семейная реликвия. Овальный такой, с рубином кажется. Ничего особенно примечательного, госпожа Ведьма, самый обычный медальон, могу показать, он в королевской сокровищнице. Ума не приложу зачем он ей тогда так нужен был...

— Его Сиятельство, граф Уиншир, Гордон де Рафerti! — зычно объявил стражник в шапке с пером, открывая двери.

— Ваше Величество! — выпалил вбежавший пожилой мужчина. Его распахнутый камзол съехал с одного плеча, а редкие седые волосы чуть ли не буквально торчали во все стороны от волнения. — Ваше Величество!

Мужчина застыл как вкопанный, только и заметив, что трон был пуст.

— Мы здесь, — хмыкнула я, наблюдая, как лицо графа сменило все цвета радуги.

— Ваше Величество! — опомнившись, снова воскликнул граф и поспешил к нам. — Ваше Величество, это...! Это...!

— Горди, успокойся, — сказал Аарон. — Я ничего не понимаю.

— Да-да, Горди, успокойся, — хихикнула я.

От тяжелого взгляда графа я невольно поежилась. Что-то не припомню, чтобы кто-нибудь здесь такое себе в мой адрес позволял! Но граф отвернулся так же быстро, и возмутиться я не успела.

— Мне только что донесли! Ваше Величество, я только что отпустил посланника! — Его Сиятельство задыхался от возмущения. У него аж глаз задергался, а сам он покраснел. — Мерсия! — только и смог выдохнуть граф.

Королю хватило. Короля чуть удар не хватил.

— Мерсия!? — закричал Аарон и вскочил на ноги. — Руэридх, — уже процедил он сквозь зубы.

— Руэридх Аодхэгэн Второй Айомхэйр, — подтвердил граф.

— Его Светлость, герцог Валлентайн, Сачеверель Эдвард Оллфорд-старший! — известил о появлении ещё одного представителя Даремского дворянства стражник.

Нововошедшему было где-то около сорока. Холодно-сдержанный очень высокий и щуплый мужчина с острым носом поклонился мне и Королю и кивнул графу.

— Ваше Величество, мерсийцы атаковали наши повозки на границе. Имущество разграблено или уничтожено, спасшийся бегством крестьянин лесами выбрался к нашему пограничному патрулю, они уже послали в столицу гонца с вестью.

Говорил герцог нарочито спокойно, а вот красный граф рядом с ним то и дело пытался вставить слово. Смотрелись они ещё смешней, если учесть, что граф был ровно в половину ниже герцога, но и в столько же шире.

— Понимаете, что это означает, Ваше Величество? — возмутился пожилой граф.

Аарон побледнел и оглянулся на меня.

— Мерсия объявляет нам войну, Ваше Величество, — холодно ответил герцог.

Король снова неуверенно посмотрел на меня. Подозрительные ребята, эрцгерцог, помнится, их подозревал. Вертят Аарончиком как хотят, это возмутительно!

— Так, — громко заявила я и встала, отгораживая собой от Короля этих воротил. — Какая война!? Вы с дубу рухнули?

Герцог и граф переглянулись.

— По деревьям не имею особенности взбираться, госпожа Ведьма, — герцог окинул меня безразличным взглядом. Нет, это точно что-то новенькое. — На счёт де Раферти быть абсолютно уверенным не могу, но...

— Да не лажу я по деревьям! — возмутился граф.

— Это такое выражение, — буркнула я и скрестила руки на груди. Эрцгерцог был против войны с Мерсией, а значит, и я против. — Что ещё известно? Может, они, ну не знаю, случайно? Или попутали чего.

Граф и герцог переглянулись.

— Госпожа Ведьма!

— Госпожа Ведьма, как только...

— А на этот вопрос, — я дрогнула от такого знакомого насмешливого тона, — уже я вам могу ответить, госпожа Ведьма.

Мне даже и оборачиваться не нужно было, я и так знала, кто стоял прямо за мной. Откуда только эрцгерцогу в тронном зале было взяться, да и так, что мимо стражника с его шапкой?

Я приосанилась, улыбнулась и медленно обернулась.

— Тогда, может, расскажите госпоже Ведьме, Ваше Высочество? — с придыханием спросила я, совершенно бессовестно разглядывая эрцгерцога в тонкой белоснежной рубашке и облегающих брюках.

Да, посмотреть, действительно, было на что.

От эрцгерцога мой заинтересованный взгляд отнюдь не ускользнул, и его губы изогнулись в ещё более ехидной ухмылке. Мужчина прошел к нам, но остановился в паре шагов.

— Руэридх Аодхэгэн Второй Айомхэйр, Король Мерсии, уже поспешил принести свои искренние извинения, Ваше Величество. Согласно письму, лично подписанному Его Величеством, которое пришло около часа назад, его приграничная стража имела неосторожность перепутать наши повозки с повозками Тёмных. Вы же отлично помните, Ваше Величество, что эти головорезы орудуют не только в Дареме, но и перебрались через границу?

Тёмные?

— Точно-точно, тёмные! — Я активно закивала. — Это ещё те, что меня посмели украсть, мерзкие личности. Я бы таких тоже прокляла, не думая.

Аарон облегчённо выдохнул и осел на лавку.

— Тогда всё в порядке.

— Но, Ваше Величество! — возмутился герцог.

— В-ваше Величество, — завторил ему граф, хотя и менее уверенно.

Оба бросили в сторону моего эрцгерцога странные взгляды. Я же расплылась в улыбке, наблюдая за ним краем глаза. А говорил всё равно ему! Нет же, вступился за брата и королевство.

— Его Сиятельство, маркиз Эртоншир, Мелвиль Остин Харрингтон!

— Ещё один! — не выдержала и застонала я. — Можете не проходить, оттуда рассказывайте, — велела я замершему в дверях мужчине. — Приказ госпожи Ведьмы!

— Мерсийские рыбаки снова были замечены со своими сетями на моей стороне Эртона!

— Вам жалко, что ли? — от такого моего заявления маркиз зашёлся кашлем. — Эртон — это река? — мимоходом шёпотом спросила я у Аарона.

— Озеро, госпожа Ведьма.

— Озеро, так озеро, — согласилась я. — Жалко вам, господин маркиз рыбы в озере? Оно же, к тому же, круглое! Может, они потерялись, или не заметили, или... да всё, что угодно там могло произойти!

— Третий раз за последний месяц, госпожа Ведьма! — возмутился маркиз. — На этих мерсийцев нет никакой управы, они не уважают законы, не уважают границы...

— Ваше Величество, вы понимаете, что это значит? — спросил герцог.

— Это война, Ваше Величество! — вспыхнул граф, замахнувшись как будто невидимым мечом.

Война ему, ко-неч-но! Того и гляди в пыль рассыплется, такой старый.

— Да бросьте, господа, какая война? Я же говорю, нечаянно, заблудились ребята.

Король сразу же расслабился. От возмущенных возгласов же троих дворян я отмахивалась под пристальным взглядом эрцгерцога. Который молчал.

— Его Светлость, герцог Хартдингтон, Ройстон де Мереворт-Донован и Его Светлость герцог Огдентон, Озборн Куинси Донован!

Да сколько же их там!? Как будто специально проблем понавыдумывали и вместе заявили! Кстати, мысль дельная. Я покосилась на эрцгерцога и было боком попятилась к нему, чтобы этой самой дельной мыслью поделиться. Только вот бароны вдруг замолкли и уставились на меня. Все сразу.

— У вас-то что стряслось? — обратилась я к Донованам.

Первый — рыжий, второй — блондин. Судя по полному отсутствию внешнего сходства или не родственники, или слишком дальние.

— Так вот же, — тот, что рыжий, заискивающе раскланялся в пояс, бросая на меня хитрые взгляды, — у моего дорогого названного дядюшки мерсийцы в лесах...

Дальше я уже не дослушивала, а закатила глаза и лишь делала вид, что слушаю. Иногда участливо кивая. Сговорились всё-таки.

И снова по накатанной, даже реплики поменять не потрудились.

— Ваше Величество, вы понимаете, что это значит? — спросил носатый герцог.

— Это война, Ваше Величество! — воодушевился пожилой граф.

— Да какая к болотнику война? — это уже я. Вгоняю Короля в краску познаниями местной нецензурной лексики.

— Ваше Величество, вы понимаете, что это значит?

— Это война, Ваше Величество!

Своим самым веским, — Госпоже Ведьме лучше знать, — я старалась не злоупотреблять. Сказала всего один раз, остальных же просто получилось уболтать, это я умела.

В общем, мне удалось разубедить ещё двух графов, трёх баронов и едва передвигавшего ноги облысевшего герцога в количестве одной штуки. А мерсийцы и в правду в конец оборзели. Но с каждым разубеждённым по-прежнему молчавший эрцгерцог смотрел на меня со всё большим интересом. Жаль в его глазах читалось уважение, но тоже неплохо. Под конец даже восхищение, потому что переспорить меня не удавалось никому.

А потом являлось оно.

— Его Светлость, герцог Риверс и Стэмшир... — Я с интересом повернулась к дверям. Интересно же, кто это у нас сразу два герцогства заграбастал? — ... Трефорд Вудвилл!

Ёлки зелёные. Нет, даже не так. Жабы зелёные.

— Госпожа Ведьма, — прямо с порога начал бородатый советник.

— Господин советник! — оскалилась ему в ответ я. — Только вас нам и не хватало.

На свою беду намёков господин советник не понимал. А вот желанием начать войну горел даже больше остальных.

— Госпожа Ведьма, терпя все насмешки со стороны Руэриджа Айомхэйра, Дарем тем самым проявляет слабость! Если мы сейчас же не соберём войска...

— Интересно, кто же согласится их повести, — впервые где-то так за последний час моих разборок с баронами подал голос эрцгерцог. Он уже давно отошёл от нас и, облокотившись на стену, молча наблюдал за происходящим. — Людское войско против оборотней и магов. — Эрцгерцог хохотнул. — Хотел бы я на это посмотреть.

Так, вспоминаем, что нам говорила Марта. В Дареме почти всё население — люди, королевская семья — маги, парочка мелких оборотней да банши и русалки по болотам. Там же всякие проклятые мифические трясинники, тинники и прочая нечисть. В Мерсии же живут маги и оборотни, может, ещё немного эльфов, дриад и демонов. Людям же её непроходимые леса не по душе.

Итого:

— Аргумент весомый, господин эрцгерцог, — согласилась я.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество. — Советник покачал головой. Ой, не нравится мне его голос, какую-то пакость сейчас сделает, зуб даю. Его зуб, свой на такое дело жалко. — Что-то у нас раньше не было такой радости, как наблюдать вас в тронном зале. Разрешите поинтересоваться, почему вы, Ваше теневое Высочество, вдруг решили почтить нашу скромную компанию своим визитом?

Зал погрузился в звенящую тишину. На особенно тщательно выделенном слове теневое эрцгерцог едва заметно поморщился и отвёл от меня глаза. Я краем глаза глянула на забытого всеми Короля на лавке. Аарон открыв рот пялился то на своего советника, то на своего брата и обратно. Дышать Его Величество явно позабыло. Остальные дворяне напряглись, вжали головы в плечи и с интересом принялись разглядывать пол.

Я откашлялась. Шумно вдохнула, выдохнула. Понятие не имею, что сейчас произошло, но кто-то явно доквакался. На моего эрцгерцога бочку катить не позволю!

— Това-а-арищ советник, — протянула я ничего хорошего не обещающим тоном, поворачиваясь к нему. — А не вернуться ли вам обратно в свой, как там его? Стимшир?

— Стэмшир, — раздражённо поправил меня советник. — Госпожа Ведьма. — Последнее было добавлено после небольшого промедления. — Я бы не хотел с вами спорить, но настоящее положение дел обязывает меня, как преданного поданного Его Величества и королевства Дарем, вам возразить. Также меня волнует вопрос возможного чрезмерного влияния на вас эрцгерцога Нортон...

Мда, намёк не понят. Я широко, а главное громко зевнула, едва не вывернув челюсть. Советник подавился от возмущения, что его пламенную речь прервали, и замолк.

— Вы говорите, говорите, господин герцог. Я всегда зеваю, когда мне интересно! — заверила его я и хищно оскалилась. — Ваш ум способен затмить свет торшера.

Разумеется, что такое торшер, жаба знать не могла. Однако поняла, что его оскорбили, и

поспешила заквакать.

— Помнится, вы, госпожа Ведьма, недавно тоже выражались за объявление войны, — ядовито процедил он. — Но, помнится, Его Высочество, эрцгерцог Нортон...

Я покосилась на эрцгерцога и столкнулась с его чёрным взглядом, направленным прямо на меня. Вернее было бы даже сказать, в меня. Я моргнула и с трудом заставила себя развернуться обратно к советнику.

— Не-не-не! — Я замахала руками и осмотрела всех остальных баронов, задерживаясь недобрым глазом на каждом. — Не было такого, я уже передумала! Плохая идея, вы состояние своей армии вообще видели!? Туники дырявые, кони хромые, ботинки без пяток! Кто с такой армией в мерсийские леса сунется? Может, вы, господин герцог? Или вы, господин граф? Оставьте свою семью, жену, детей, кто там у вас и пойдете с этим на Мерсию?

Дворяне осунулись ещё больше.

И только один посмел подать голос.

— Госпожа Ведьма.

Советник. Всё. Я сжала кулаки, а внутри всё вскипело. Достал ты меня!

— Не зли меня, мне уже трупы прятать некуда! — завизжала я. Мой голос отозвался в тронном зале эхом. Бароны подскочили и поспешили забиться в угол. Почему-то все в один угол, тот что за Королём. — Да ладно, шучу я, шучу, — бросила я. Хмыкнула. — Есть ещё место. Для вас, господин советник, так точно найдётся.

— Госпожа Ве...

— Скажи мне кто я, и я скажу тебе на сколько ты меня недооценил!

Я надвигалась на пятившегося к дверям советника. Главное, сохранять грозный вид, только как же устала я с ними всеми! Тяжело вздохнув, я сжала бабушкин кулон-полумесяц и ткнула в сторону советника указательным пальцем.

— Чтоб твоего духу тут больше не было!

Толстяк закашлялся, втягивая воздух. Схватился за горло, захрипел и выбежал из зала.

Знай наших!

Я повернулась к оставшимся баронам. Оставшиеся бароны дрожали в углу и жались друг на друга.

— Ну что, господа? — насмешливо спросила я. — Кто следующий? Выстраиваемся в очередь, чтобы быть проклятыми госпожой Ведьмой.

И плевать, что никакая я не ведьма. Они-то верят. Брякну чего-нибудь, а они уже себя сами накрутят.

Никто выходить вперед не спешил.

— Ну что же вы? — наигранно удивилась я. — Не хотите, как хотите. И вообще, я пацифистка, запомнили?

Бароны перестали дрожать, переглянулись и зашептались.

— Не люблю войну, прокляну каждого, кто пойдёт на войну, и так далее, — милостиво пояснила я. — Понятно?

— Понятно, госпожа Ведьма, — подтвердил нестройный хор голосов.

И толпа дворян метнулась за советником. С чувством выполненного долга я расплылась в улыбке и повернулась к эрцгерцогу. Вернее, туда, где он точно был меньше минуты назад. А больше не было.

Король на лавочке радовался, что не будет войны. Впрочем, Король так же бы

радовался, если бы война и была. Аарона главное убедить, что что-то к лучшему, и он воодушевится.

Я ещё раз, уже придирчивей, осмотрела тронный зал. Неприметная дверь сбоку от трона едва заметно плотно закрылась, а в щели под ней исчез кончик тени.

Глава 12. Госпожа Ведьма, земноводные и шипучее вино

Глава 12. Госпожа Ведьма, земноводные и шипучее вино

За окнами уже давно стемнело. Пламя свечи подрагивало вместе со своим отражением в зеркале. Я сидела с распущенными волосами и в ночной рубашке за своим туалетным столиком. Уже даже и Марту отпустила, а близняшки в своём человеческом облики сопели на моей кровати.

Но, нет, спать я отнюдь не собиралась.

— Ну давай же, — простонала я в очередной раз замахиваясь указательным пальцем на ни в чём не повинное яблоко, лежавшее на столике передо мной. — Давай. Хочу... не знаю, там, апельсинку хочу.

Яблоко продолжало оставаться яблоком. Я вздохнула и откинулась на спинку стула, раскачиваясь на его задних ножках.

Зачем мне апельсин, и не проще ли просто позвать прислугу? Проще — незачем. Просто я решила начать с чего-нибудь простенького, вот и яблочко себе прихватила... Толку не было.

— Вот и верь после этого мужикам, — многострадально заметила я своему отражению.

Причём здесь вообще эрцгерцог? Да просто решила я ему поверить, на всё глаза закрыть и поверить. Что я ведьма, пускай и очень слабая. В конце концов, как-то меня не сильно напрягало, что я в Дарем провалилась, горничная — василиск, а на кровати спали два оборотня. Может, и я — ведьма. Кто меня знает, бабуля так часто меня ведьмочкой звала.

Так вот, поверила Александра эрцгерцogu. Пока всякими совпадениями хорошо отделялась, да надолго ли? Если я ведьма, значит, могу колдовать. Если могу колдовать, значит, буду. Осталось только понять, как оно работает.

Заодно и есть у меня одна жертва на примете.

— Зелёненький он был, — хмыкнула я и прищурилась на яблоко.

Яблоко упрямо продолжало оставаться красным.

— Да чтоб тебя, — буркнула я. — Ой!

Яблоко вдруг качнулось и покатилося по столу. Я удивленно смотрела, как оно докатилось до края стола и упало на пол. Так и застыв, я лишь глазами покосилась вокруг комнаты. Но Майка с Апрелькой посапывали, а больше никого внутри и не было.

— Это... — Я поднесла свой указательный палец в своему лицу. Не знаю, с чего я решила, что колдовать нужно именно им. — Я, что ли? — Краем глаза посмотрела на валявшееся у моих босых ног яблоко. — Сделала.

Никто мне, разумеется не ответил.

— Так, а в чём разница? А, точно!

В принципе, если вспомнить, то эрцгерцог оказывался ещё больше прав. Одного только не учёл, я не просто на всех своих жертв наорала, я, если тщательно вспоминать, им всего хорошего пожелала. Можно сказать, приказала.

— Чтоб ты сквозь землю провалился, чтоб ты бегал вокруг замка, скачи отсюда, — тихо и без интонации вспомнила я. Чтоб точно не сработало, если что. — Забавно.

Не смотря, я протянула руку за металлическим кубком с вином, тоже стоявшем на столике. Свободной рукой я ткнула в яблоко.

— Чтоб... чтоб ты в жабу превратилось, вот!

Через секунду комнату огласил мой приглушённый визг. Кубок с вином был резко поставлен обратно на стол, а я сама взлетела на стул с ногами.

— Ква, — издало потемневшее и скорчившееся яблоко.

Эм, у которого выросли лапки? Уже полноценная жаба неуклюже заворочалась на полу. Я обернулась назад, кто-то из девочек заворочался, но они не проснулись. Посмотрела обратно на жабу.

— Вау, — только и смогла выдохнуть я. — Кто здесь гений? Я здесь гений.

— Ква, — подтвердила бородавчатая лягушатица.

— Хочу ещё одну! — оповестила я и ткнула пальцем в воздух. — Жаба с ближайшего болота перемещайся и падай прямо передо мной!

Раздался негромкий треск, вроде как будто кто-то порвал лист бумаги, сверкнуло очень маленькое пятнышко и прямо из него на пол вывалилась... Ещё одна жаба! Правда, по ней не понятно, с ближайшего она болота или нет.

— Да! — просияла я, стараясь сильно не шуметь, чтобы не перебудить пол дворца.

Хотя, повод-то есть. Только, боюсь, возникнет закономерный вопрос, почему я, настоящая ведьма, так радуюсь такой мелочи? Я ведь якобы с детства колдовала.

— Жаль, — вздохнула я. — Даже показать некому.

Расстраивалась я, правда, недолго. Мне понадобилось буквально мгновение, чтобы глазки загорелись жадой праведной мести. Потирая ручки, я решила, что кое-кому пришла расправа. Приблизим к сородичам, так сказать, глядишь, соскучился.

— Чтоб ты в жабу превратился!

Пустой подсвечник изогнулся, расплавился и, квакнув, спрыгнул на пол. Пламя стоявшей рядом второй свечи дрогнуло.

— И ты! И ты! И ты!

Я уже сильно разошлась, тыкала в любые подворачивавшиеся под руку предметы. А они послушно превращались в жаб. Ещё немного и у меня в комнате было бы на целое болото. Я же, по-прежнему стоя на стуле, властно возвышалась над своим болотом.

— А теперь советник! — огласила я и замахнулась в потолок. Ничего не произошло. — Я сказал — советник!

И опять ничего.

— Палец, что ли, сломался? — Я надулась и под всеобщее кваканье осмотрела свою руку. — Да нет.

Пожала плечами и неуверенно указала на туалетный столик.

— Яблоко падай!

Ничего.

— Яблоко из корзинки в кухне Восточного крыла падай на столик? — снова попробовала я.

Воздух затрещал, и на столик выпало яблоко. Ещё интересней. А хотя жаба-то у меня с ближайшего болота была. То есть, скорее всего, мне нужно знать хотя бы приблизительное положение предмета. Где у нас жил советник? Пожалуй, только их этот местный тинник и знал, где он жил.

— Жа-а-аль, — вздохнула я. — Хотя...

Мои губы тронула хищная ухмылка. Зачем тебе, Сашунь, в твоих покоях ночью какой-то противный старый жаб? Когда можно пригласить притягательного мужчину добровольно-принудительно тебя посетить!

— Его Высочество, Рандел Винстон Этелинг, эрцгерцог Нортон появляется перед мной из его покоев в Южном крыле замка!

И я уже спешно стягиваю вниз широченную ночную рубашку, оголяя одно плечо и поправляю волосы. А ничего не происходит. Ничего не блестит, не сверкает.

— Это Его Высочество где-то носит, или людей нельзя? — поинтересовалась я.

Ответом мне послужило кваканье. Наперебой.

— Стань жабой! — попробовала я ещё раз, ткнув в горящую свечу.

Свечка потемнела, расплавилась и выпрыгнула из подсвечника. Но осталась сидеть на столике. Зря это я, в комнате уже темно было, а так вообще кромешная тьма наступила.

— Ква!

Жабы эти ещё такие противные. С бородавками, фу! Почему я не подумала, что-нибудь посимпатичней вызвать? Там котят, например. Или ёжиков, они милые.

Устало вздохнув, я прижала ладонь ко лбу. Голова отчего-то вдруг начала кружиться, а всё тело ломило усталостью. Кажется, пора мне спать. Завтра похвастаюсь перед эрцгерцогом, может, попрошусь на ещё один урок в лесу. Наедине.

Я присела на стуле и опустила ногу вниз. Ступни коснулись что-то холодное и склизкое, и я беззвучно завизжала и вскочила обратно.

— Фу, кыш отсюда! Фу-фу. Я хочу, чтобы вы все исчезли!

Я размахивала руками, только ничего не происходило. Совсем ничего.

— Исчезните, госпожа Ведьма приказывает вам исчезнуть!

Только всё было без толку: жабы никуда не пропадали, наоборот, продолжали квакать и неуклюже скакать по полу. Причём, в темноте их ведь даже не видно толком!

Дальше — ещё хуже. Та жаба, что сидела на столике, вдруг решила подпрыгнуть. Допрыгала до противоположного края и зацепила кубок с вином, разливая его как себя, так и вокруг.

Я завизжала. Пронзительно и что только было сил завизжала. В ужасе спрыгнула со стула и рванула через созданное мною же болото, запрыгивая на пуфик у окна.

Несчастливая жаба издавала невообразимые звуки и дымилась. Может, я бы и списала всё на неудавшуюся магию, но лак на туалетном столике, где его коснулись капли вина, тоже разъело. Капающее из опрокинутого кубка вино пенилось и шипело.

Я продолжала кричать.

Двери в комнату с грохотом распахнулись и внутрь влетела взволнованная, но заспанная Марта в белом чепце и со свечкой в руках.

— Госпожа Ведьма!

— Саша, Саша!

Ко мне бросились и близняшки, но Марта схватила их за шкурку и чуть ли не швырнула обратно на кровать.

— Нас-сад! — прошипела она. В пламени свечи можно было видеть, как сузились её глаза. — Гос-спожа Ведьма, с-сто с-случилос-сь?

Объяснить что-либо я была абсолютно не в состоянии. Только и могла что мычать, да тыкать в сторону почти расплавившейся жабы. Она, кстати, пока ещё могла метаться уже по полу и сшибала остальных. Но, стоило им прикоснуться первой, как они тоже начинали

дымиться! Комнату заполнили ужасающие звуки, и я заткнула уши руками. Голова кружилась, и я обессилено осела на пуфик.

А я ведь это чуть не выпила! Подумать страшно, что... Меня накрыло истерикой, я уже и не помню, что именно кричала.

Марта опомнилась первой. Метнулась ко мне и схватила меня за запястья, пытаясь оттянуть руки от лица.

— Не надо! Не хочу!

— Гос-спожа Ведьма, гос-спожа Ведьма!

— Нет!

— Гос-спожа Ведьма! Гос-спожа Ведьма! Гос-спожа Ведьма, повторяйте, покажи мне, кто это с-делал! Повторяйте, гос-спожа Ведьма!

— Покажи мне... покажи мне... — не задумываясь, промямлила я.

— Гос-спожа Ведьма, у нас мало времени, с-след с-сейчас-с ис-счес-снет!

Меня ведь убить пытались, донеслось до меня как в тумане. Точно! Я вырвала свои руки из цепких когтей Марты, сильно шатаясь, взобралась на пуфик и ткнула пальцем в кубок.

— Покажи мне, кто это сделал! — закричала я срывающимся голосом.

Кубок вспыхнул и рассыпался искрами. Марта выругалась. Что-то про то, что он был магией скрыт. В поднявшейся белой дымке мне на секунду показалось, что я заметила какой-то знак. Только стоило мне моргнуть, как он исчез.

— Гос-спожа Ведьма, гос-спожа Ведьма! — Марта трясла меня за плечи. — Где вы взяли этот кубок!?

— На кухне налили, — с трудом ответила я.

Горничная охнула, а её когти впились ещё сильнее. Решила я, называется, доброе дело сделать! На манер Уэнтворта сама на кухню спустилась и никого будить не стала. Да никогда больше!

— Вы его видели, Гос-спожа Ведьма?

Надо же. У Марты виски и скулы белыми чешуйками обросли...

— Гос-спожа Ведьма?

— Да не видела я, не смотрела, пришла на кухню, там какая-то прислуга копошилась, попросила вина, мне дали кубок, я ушла! — выпалила я на одном дыхании. Ужас постепенно отступал, а вот истерика только начиналась. — И вообще! — Я отцепила её пальцы от моих плечей и вскочила на ноги. — И вообще...

Голос предательски дрогнул. В горле — ком, а на глазах наворачиваются слёзы.

— Домой хочу... — прошептала я одними губами. — В безопасность, на скучную работу. — Всхлип. — Там меня хотя бы никто убить не пытался.

— Гос-спожа-с Ведьма...

— Нет, передумала, к эрцгерцогу хочу, к эрцгерцогу! — вдруг закричала я. — Сейчас же! Меня в комнату эрцгерцога Нортон! Сейчас же!

Земля ушла у меня из-под ног.

Мне ничего больше не оставалось, как завизжать и провалиться в темноту. Сверкнула молния, а под подол ночной рубашки забрался холодный ночной воздух. Это луна там!? Мои пальцы сомкнулись на чём-то деревянном, а я посмотрела вниз и завизжала ещё громче, сразу же крепче вцепляясь в оконную раму.

— А у вас, госпожа Ведьма, как я посмотрю болезненная страсть к подоконникам, — насмешливо раздалось из комнаты.

Да, с другой стороны окна. Я же висела на карнизе и вот-вот грозила соскользнуть вниз. Этаж — третий, но розовые кусты, отсутствовавшие именно под этим окном, отнюдь не утешали. Вместо них был очень даже такой голый газончик, который моё падение не смягчит совсем никак.

— Мне страшно!

— Интересное замечание.

Эрцгерцог, между прочим, в белой ночной рубашке, достававшей ему лишь до середины голени, облокотился на дверь и скрестил руки на груди. В комнате он появился мгновением позже, чем я на его подоконнике. Я бы при других обстоятельствах обязательно оценила его наряд, да только слабость стала уже просто невыносимой, а то, как я ещё умудрялась сжимать пальцы, так и вовсе тайна.

Пальцы разжались. Я завизжала уже чёрт знает какой раз за последние пол часа, пошатнулась назад и закрыла глаза, приготовившись наслаждаться свободным падением.

Упасть мне не дали чьи-то, хотя понятно вообще чьи, руки, крепко обхватившие меня за талию. Я обмякла, перестала размахивать руками, и меня втоптали внутрь и поставили на пол.

Ощущая спасительное тепло всего в паре сантиметров от себя, я к нему потянулась. Обвила руками тело мужчины и прижалась головой к его груди. Пальцы непроизвольно сжали ткань рубашки на его спине.

Эрцгерцог, мягко говоря, удивился, но пришёл в себя быстро. Меня отдирать от себя не стал, а вместо этого так и остался стоять с поднятыми руками. Вроде и не отстраняя, но и не обнимая в ответ.

— Что у вас опять случилось, госпожа Ведьма? — насмешливо поинтересовались у меня.

— Меня убить хотели, — проскулила я и прижалась к нему ещё сильнее. — Меня убить пытались!

— Да что вы говорите... — эрцгерцог резко оборвался.

Нет, я не плакала.

— Госпожа Ведьма, я же уже говорил, что своими слезами вы меня не разжалобите.

Нет, я отнюдь не рыдала. Не хватало ещё при нём разрыдаться, у меня же тогда нос опухнет, и вообще страшной стану. А у меня и так вид не очень.

— Госпожа Ведьма.

Я сжала зубы и хмыкнула носом.

— Госпожа Ведьма, — снова, но ещё тише, повторил эрцгерцог.

Похоже, я мелко дрожала.

— У вас полное магическое истощение, госпожа Ведьма. А вы по карнизам лазите.

— Оно само вышло, — прошептала я, утыкаясь носом в его рубашку. От мужчины приятно пахло каким-то душистым травяным мылом. — Меня переместило.

Эрцгерцог вздохнул.

— Госпожа Ведьма.

На мои плечи легли горячие ладони. Я аж дёрнулась от неожиданности и уставилась в его глаза. Не открывая взгляда от моих, эрцгерцог скользнул одной рукой вдоль моей спины, а вторая остановилась на моём затылке, и меня снова прижали в его груди.

— И вы не нашли ничего лучшего, кроме как залезть в окно ко мне? — В его голосе прозвучала едва скрытая ирония, несмотря на то, что ладонь продолжала успокаивающе

гладить мою спину.

— Не залезть! — возмутилась я, не отрывая головы. Под моим ухом грохотало его сердце. — Но к вам, да.

Мы стояли в тишине около минуты. Лунный свет, вместе с прохладным ветерком, проникал через открытое окно. Маленькими шажками, меня увлекли внутрь спальни.

А потом Его Высочество всё же переспросил, — Вас пытались убить?

— Угу. Отравили вино.

Он тяжело вздохнул и погладил меня по волосам. Нежно так, что ещё немного и я получше своих девочек замурлычу.

— Неужели вы не понимаете, — выдохнул эрцгерцог. Так тихо, что если бы я не успела переложить голову на его плечо, а его дыхание теперь как раз обжигало моё ухо, то и не услышала бы. — Что я последний в этом замке, к кому вам стоило бежать.

О чём это он?

— Мне страшно, — прошептала я.

— Проводить вас до ваших покоев?

Я мотнула головой.

— Можно я здесь останусь? Пожалуйста.

— А со мной, значит, в одной комнате не страшно? — глухо уточнил эрцгерцог.

— Как раз таки потому, что с вами в одной комнате, мне здесь и не так страшно, — ответила я.

Эрцгерцог усмехнулся. Его грудь задрожала от беззвучного смеха.

— Ну пожа-а-алуйста, Ваше Высочество, — жалостливо протянула я и крепче сжала рубашку на его спине.

Пускай ещё попробует отодрать меня от себя. Я буду жаловаться и пинаться!

Но вместо этого меня вдруг подхватили на руки и потащили. Я только и успела, что ойкнуть, как меня уже швырнули на кровать. Таковую же, с балдахином.

А он быстрый, промелькнуло у меня в голове, но мысль озвучивать я не спешила. Эрцгерцог для меня всё ещё объяснению не поддавался, кто его знает, может, передумает.

И я лежала одна.

Совсем одна посреди холодной кровати.

— Ваше Высочество?

Матрас просел под его весом. А, нет, всё нормально. Вон, эрцгерцог с другого края на кровать опустился, неспешно снял тапочки и лёг, укрывая меня одеялом.

Стоп. Укрывая меня одеялом!?

— Хватит вам ерзать, госпожа Ведьма, — прошептал эрцгерцог и крепче прижал меня к себе. Замотав перед этим всю в одеяло. — Сами напросились.

— Угу, — промычала я и уткнулась носом ему в шею.

Вообще, не то, о чём я подумала, но тоже неплохо. Пока сойдёт.

— А это я, пожалуй, пока заберу.

Пальцы эрцгерцога скользнули по моей шее, щёлкнул замочек бабушкиного кулона, и его с меня бесцеремонно стащили. Я протестующе замычала. Неудобно признавать, но я без него в Дареме себя чувствовала плохо. Уязвимо и незащищенно, что ли.

— Есть определённые подозрения, которые мне необходимо проверить, госпожа Ведьма. Потом я вам вашу вещицу верну.

В моей уставшей голове, всё ещё под шоком покушения, неожиданно созрел план.

— А взамен? — невинно поинтересовалась я, сопя ему в шею.

Плечо эрцгерцога немного дёрнулось. Щекотки, похоже, боится. Так и запишем.

— Что взамен, госпожа Ведьма? — невозмутимо переспросил он.

— Дайте мне тогда что-нибудь взамен. Неравноценно получается, — хмыкнула я.

Мужчина молчал. Потом пошевелился, вроде как снял что-то со своей руки, нашарил и выпутал из-под одеда мою.

Моего большого пальца коснулся горячий металл. Я удивлённо покосилась вниз, а эрцгерцог уже скользнул своей ладонью по моей спине и прижал к себе. Прижалась щекой к его груди. Нет, я вообще поцелуй имела в виду. Но, опять же, тоже неплохо.

Я потрогала кольцо другими пальцами той же руки, потому что вывернуться из объятий эрцгерцога возможным не представлялось. Даже если бы и захотелось, а мне и не хотелось.

Широкий, грубый такой мужской перстень с круглым камнем тёмного цвета. Если правильно помню, эрцгерцог его всегда носил. Значимость кольца тут же возросла как минимум втрое. Только вот мне размерчик явно не подходил, с других пальцев точно слетать будет.

— Рандел, — прошептала я.

Эрцгерцог меня не слышал. Размеренно дыша, он уже давно спал.

Рядом с ним я постепенно успокаивалась. Марта там с Апрель и Май меня, наверное, обыскались. Я зевнула. Утром извинюсь.

Я уже было провалилась в сон, как перед глазами мелькнул тот самый знак, что я видела в белой дымке. Круг, перечеркнутый крестом. Нижняя полоска длиннее остальных. А затем в памяти вспыхнул точно такой же, на оборванном клочке. В парке на розовом кусте.

У меня перехватило дыхание. Думай, Александра, думай! Кого ты видела в парке? Советник, ушастый... Да не обязательно же он прямо передо мной его обронил, кусочек там мог, не знаю, и день провисеть! Ну правда!

Даже в моей голове это прозвучало как оправдание. Нет-нет-нет. Передо мной по парку в тот день прошли только трое: советник, ушастый и...

Эрцгерцог.

Глава 13. Госпожа Ведьма, Нортон и эликсир правды

Глава 13. Госпожа Ведьма, Нортон и эликсир правды

— Госпожа Ведьма, — сквозь сон позвал меня мягкий голос.

Я заворочалась и перевернулась на другой бок. Рано ещё, капризно мелькнуло в голове, и открывать глаза я, разумеется, не спешила.

Перина под мной изогнулась. А вот это уже интересней, Марта бы на мою кровать сесть не посмела. Апрелька с Майкой?

— Госпожа Ведьма, — снова окликнул меня мужской голос.

На моё плечо, закрытое одеялом, легла рука. Стоп. Мужской голос!?

— Госпожа Ведьма, вам придётся встать, у нас не так много времени, а вам...

Я резко села и чуть не столкнулась лбом с... эрцгерцогом, нависшим прямо надо мной. Мужчина осёкся и замолчал, пристально разглядывая моё лицо. В моей же ещё сонной голове пока удалось нащарить все события вчерашнего вечера. Вернее даже сегодняшней ночи.

Я как бы ненароком отпустила край одеяла и позволила ему съехать. Самодовольную ухмылку едва ли удалось сдержать: эрцгерцог скользнул глазами за упавшим одеялом. Только вот торжествовала я недолго, потому что уже через секунду Его Высочество снова смотрел мне исключительно в глаза.

— Вам нужно собираться, госпожа Ведьма, — совершенно спокойно заявили мне. Эрцгерцог отвернулся и встал с кровати, отходя к окну. — Мы уезжаем через час. Я уже велел вашей горничной собрать вам вещи.

Интересное заявление. Мягко говоря, меня спрашивать явно никто и не думал.

— А зачем? — поинтересовалась я.

— Его Величеству уже доложили о покушении на вас, госпожа Ведьма. — Эрцгерцог остановился с краю от окна и облокотился на стену. Так, оставаясь в тени, несмотря на проникавшие внутрь солнечные лучи. — Его Величество в ярости, Его Величество поднял весь дворец. Вся дворцовая стража прочесывает замок.

— Не найдут? — догадалась я по его голосу.

Эрцгерцог усмехнулся. — Не сомневаюсь, госпожа Ведьма. Слишком много шума. Даже если он и имел неосторожность остаться до утра, то уже точно скрылся.

— А Марта со мной не поедет?

Я спустила ноги с кровати и сложила руки на коленях, случайно покосившись на них. На большом пальце правой руки красовался тяжелый мужской перстень. Сама и не заметила, как расплылась в улыбке, и осторожно провела по ободку кончиком пальца. Металл покрывал очень интересный узор, что-то вроде переплетавшихся веточек.

— Ваша горничная остается здесь. Пожалуй, только у неё и есть шанс хоть что-нибудь найти, пока эти идиоты не затоптали все следы.

Я хмыкнула. Что правда, то правда.

— Она у меня сообразительная, — согласилась я, поднимая глаза на эрцгерцога. Мужчина пристально смотрел на меня через половину комнаты. — А Апрель с Май?

— Помогут ей. Будут разнюхивать, у василисков с этим определённые проблемы, — ответили мне, так и не отрывая слишком пристального взгляда от моего лица.

От его слов я опешила. Он ведь сказал мы уезжаем, верно? А получается, что уезжая лишь я. Нет, конечно, оставаться в замке хотелось мало, но тут же эрц...

— Вы, я смотрю, не торопитесь, госпожа Ведьма? — насмешливо протянул эрцгерцог. — Мы уезжаем через час. С вами в таком, — мою фигуру обвели взглядом, — виде или же в приличном. Вам решать.

Я нахмурилась, но всё равно решила уточнить, — Мы?

Эрцгерцог удивлённо вскинул бровь. — Мы, госпожа Ведьма. Мы. — Мужчина кивнул. — Вы уезжаете вместо со мной.

Опа. А вот это новости! Эрцгерцог ещё удивленней выгнул вторую бровь, кажется, я слишком радостно восприняла эту новость.

— В Нортон, — всё же невозмутимым голосом продолжил он.

Чувствую, я уже даже не хищно, а кровожадно скалилась. Так, нужно взять себя в руки, пока он не решил, что это я сама всё подстроила! Вспомнив подробности самого покушения: шипевшее вино, разъедающее дерево, жутко кричащих и корчившихся от боли жаб, я поежилась и обняла себя руками.

— Мерсийский яд, — вдруг заметил эрцгерцог. И как только понял, о чём я подумала?

— Мерсия? — мрачно предположила я. Эх, надо было всё-таки им войну объявлять.

— Сомневаюсь, госпожа Ведьма. — Эрцгерцог пожал плечами. — Мерсийский яд, — он выпрямился и прошёл к дверям комнаты, — лишь делают из цветков папоротника из мерсийских лесов. Самый распространённый яд, самый легкий, чтобы его приобрести. Вам его, не задавая вопросов, продадут на каждой городской ярмарке. Отличное средство от тараканов.

— И от старой мебели и надоевших членов семьи тоже, — ехидно вставила я.

Эрцгерцог глухо хохотнул.

— Возможно, — согласился Его Высочество. — Самый быстрый, самый болезненный, оставляет больше всего улики.

— Значит, его найдут? — воодушевилась я, вскочила на ноги и подбежала к эрцгерцогу.

— Больше всего улики использования яда, госпожа Ведьма. — На мои плечи опустились его горячие ладони. — Но никак не против того, кто этот яд подлил.

И меня отпустили. Просто взяли и отпустили, а я не успела ничего поделать! Эрцгерцог развернулся к двери, приоткрыл и выглянул в щель.

Дальше по коридору доносился гомон и топот.

— Уже ищут, — едва слышимо выдохнул эрцгерцог. Вздохнул. — Что ж, госпожа Ведьма. — Он обернулся ко мне. — Всё ещё меня не боитесь?

Я отрицательно замотала головой. Губы эрцгерцога тронула ухмылка.

— Хорошо.

Он кивнул, щёлкнул пальцами, и его тень, до того спокойно так падавшая на пол рядом с хозяином, взметнулась вверх и окутала меня с ног до головы.

— Пойдёмте, госпожа Ведьма. — Мне протянули руку и открыли дверь шире.

— А... — свою ладонь я в его всё же вложила, хотя щеголять перед стражей в рубашке мне и не хотелось.

Нет, отнюдь не стыдно. Перед эрцгерцогом неудобно, нечего на его будущую жену половине дворца глазеть.

— А вас они не увидят, — заверил меня почему-то как-то странно усмехающийся эрцгерцог.

Так, держа за руку, меня отвели в мои покои. Попавшаяся нам по дороге стража в ужасе разбежалась в стороны. Даже любопытно, что они такого вместо меня видели в чёрной дымке. Мне так через неё видно было плохо.

Эрцгерцог мило улыбался и поинтересовался, были ли у стражников какие-либо проблемы. Проблемы у стражников, безусловно, были. Только вот они решили, что, если не смоются, их будет больше. А потому все четверо рванули вниз по лестнице, не забыв столкнуться с каждым из оставшихся троих и навернуться со ступенек, бренча латами.

Я хихикала, наблюдая за всем этим безобразием. Эрцгерцог сначала недовольно нахмурился, а потом его лицо приняло безразлично-снисходительное выражение. Мол, бегите-бегите, дурачье. Мда, не знаю, как такое ещё было возможно, но эрцгерцог мне решительно нравился всё больше и больше.

В общем, так меня довели до моей комнаты. Там уже Марта собрала мне два сундука, Апрелька и Майка носились вокруг и хныкали, что я уезжала без них. Я заверила девочек, что у них задание куда опасней и важнее, и обе гордо приосанились и торжественно пообещали мне преступника найти. Марта присоединилась.

В это время эрцгерцог ждал снаружи, в комнату заходить не стал. Марта спешно помогла мне одеться и причесала волосы. Я распрощалась с близняшками и Мартой, а мой багаж вручили прислуге на погрузку в карету. Как я узнала позже, провожать меня больше никто не вышел потому, что кому-либо, кроме Марты и пары лакеев, эрцгерцог о нашем отъезде сообщить не удосужился. Наверное, конспирация.

К сожалению, в самой карете ехала я в гордом одиночестве. Его Высочество я могла, что и делала, наблюдать ехавшим верхом сбоку от кареты. Все мои попытки заговорить с ним провалились, но зато хоть глазеть мне никто не мешал. На смольно-чёрном жеребце, в черном камзоле, белой рубашке и черных кожаных брюках смотрелся эрцгерцог даже слишком хорошо. Пару раз перехватив мой абсолютно не скрываемый взгляд, мне подмигнули, и я ещё довольней-хищней заулыбалась.

И вот, часа так четыре спустя, на холме показался Нортон. Появился замок, стоит признать, достаточно неожиданно. Часа три мы ехали одинаковыми полями, потом ещё час через лес, который вдруг внезапно и расступился, открывая вид.

Я высунулась в окно, чтобы получше его разглядеть. Живописный небольшой замок, можно даже сказать, поместье, возвышался на цветущем холме. Коричневые и красные черепичные крыши, четыре этажа с надстройкой в ещё три этажа в центре. До полноценной башни недотягивало, но смотрелось красиво. Вообще, весь Нортон смотрелся органично и ухоженно, такой заколдованный замок посреди густой чащи.

Эрцгерцог прикрикнул на лакея, и тот свернул влево с главной широкой дороги. Карету тряхнуло, и я от неожиданности едва не слетела на пол.

— Мы подъедем со двора, госпожа Ведьма, — крикнул эрцгерцог и пришпорил лошадь.

Я лишь пожала плечами и закивала, хотя мужчина меня и не видел. Со двора, так со двора. Значит, мой приезд для обитателей Нортон будет ещё большим сюрпризом. Оставалось только держаться, пока мы поднимались вверх по ухабистой тропинке.

Карета обогнула замок и въехала во внутренний дворик. Пока что видела я только старика, открывшего нам задние ворота, а так Нортон казался пустующим. Мда, надеюсь слуги у эрцгерцога всё же имелись, я же сама эти платья на себя не надену. Хотя... Я

прищурилась и покосилась на самого хозяина Нортон. Я очень даже не против, если придётся его попросить. В конце концов, я гостя — а заботится о гостях его долг.

— Рандел! — окликнул эрцгерцога женский голос.

А вот это уже новости. У меня всё внутри успело свернуться и вывернуться, пока я, наконец, не разглядела вышедшую к нам женщину. Пожилую женщину, что главное. Одета она была в горчичное платье с круглым, но не таким уж и большим по сравнению с баронессами во дворце, кружевным воротником. Жёлтый фартук, волосы скрыты под тёмно-синим чепцом.

Эрцгерцог соскочил с лошади, передал вожжи подошедшему старичку-конюху и поклонился женщине, целуя её в щеку. Да неужели мать!? Не припомню, чтобы Аарон или Тристан о ней что-либо рассказывали, но на королеву женщина походила мало. Даже вовсе нет: манеры не те, да и одета слишком просто.

Тем не менее, эрцгерцог явно был рад её видеть. О чём они разговаривали, я так услышать и не смогла, хотя и прислушивалась. Его Высочество улыбался, женщина размахивала руками, охала и суежилась вокруг него.

А вот последнюю фразу эрцгерцога я услышала.

— Изабелла, позаботься о госпоже Ведьме, — намного громче произнес он и указал в сторону кареты.

Судя по тому, как удивилась женщина, меня в Нортоне точно не ждали. Она и конюх ждали, в крайнем случае, только самого хозяина. Остальная же прислуга, в лице кухарки и каких-то двух мальчишек, даже и его не ждала. Все трое подскочили на месте, стоило им нас увидеть. Мальчишки пороняли хворост, за что получили нагоняй от кухарки.

— Госпожа Ведьма, — шепотом окликнул меня лакей.

Я обернулась и только и заметила, что мужчина держал мне открытой дверь кареты. Причём, похоже, давно. Неудобно, но я же госпожа Ведьма, верно? Вздёрнув нос кверху, я улыбнулась и вылезла из кареты, подав лакею руку.

Так и остановилась под пристальным и далеко не добрым взглядом этой самой Изабеллы. Эрцгерцога уже и след простыл. Впрочем, как обычно. Привыкала уже к его внезапным появлениям и исчезновениям. Как будто в воздухе растворялся, ей богу.

— Госпожа... — женщина подошла ко мне, разглядывая вплотную, — Ведьма, значит?

Я кивнула. — Ведьма.

На Изабеллу моё заявление, казалось, не произвело почти никакого эффекта. Конюх поспешил откланяться ниже чем в пояс, лакей вместе с кухаркой — в землю. Изабелла же, на голову ниже меня, посмотрела мне прямо в глаза. В её зелёных отразился... вызов? Мягко говоря, неожиданно. А от того, каким недобрым взглядом меня рассматривали и молчали, я невольно поёжилась.

— Изабелла Тёрнер, — всё же представилась женщина и склонила голову. — Пойдёмте со мной... госпожа Ведьма.

Ой, не нравится мне, каким тоном она последнее добавила.

— Ваши вещи отнесут... в ваши покои, — сказала женщина и кивнула в сторону лестницы. — По распоряжению Его Высочества.

Я было шагнула на первую ступень.

— Вы, должно быть, проголодалась с дороги, — вдруг задалось за моей спиной. — Госпожа Ведьма.

Я, может, и не успела проголодаться, да спорить не решилась. Не знаю почему.

Изабелла вызывала во мне смешанные чувства: вроде и задевала гордость тем, что как остальные не заискивала, и в то же время... всем своим видом внушала уважение, что ли? И это не считая её близости к эрцгерцогу.

Изабелла покачала головой и махнула, чтобы я следовала за ней.

Кстати, об эрцгерцоге. Может, если я ей понравлюсь, она мне поможет? А тем временем мы прошли через весь этаж и свернули вниз по винтовой лестнице. Очень узкой, местами закопчённой или в сажу, а значит, для прислуги.

— Заходите, госпожа Ведьма.

Изабелла толкнула вперёд тяжёлую дверь, и та со скрипом отворилась. Да, меня, действительно, привели на кухню. Озираясь по сторонам, я убедилась, что, в общем, кухня Нортонна напоминала уменьшенный и упрощенный вариант королевской. Только вот здесь, в отличие от дворца, жизнь отнюдь не кипела, вкусности не то что не возвышались на десятках блюд, ими даже не пахло. Над огнём в дальнем углу дымился один-единственный котел, в котором что-то лениво помешивал один из мальчишек.

— Прошу.

Мда, и стол мне тоже не накроют.

Изабелла отряхнула стул от муки, наспех протёрла часть стола и указала мне за это присаживаться. Прямо на кухне. Прямо на кухне я в Дареме ещё не ела, интересно, а эрцгерцог знал? Или эта женщина это из непонятной личной неприязни ко мне? Вообще не понятно, но такое чувство как будто Изабелла возненавидела меня ещё до того, как я приехала. Хотя и тщательно скрывала своё отношение, да то и дело бросала осуждающие, тяжёлые взгляды.

Передо мной поставили блюдо с какой-то выпечкой в количестве трёх штук, причём один явно был надкусанный. Пока я скептически разглядывала пироги, Изабелла, пошарившись по кухне, раздобыла и принесла одно яблоко, немного винограда и кусочек сыра. На появившуюся в дверях кухарку цыкнули, и та вышла, предварительно крикнув и парнишке.

И вот мы остались вдвоём. Стояла мёртвая тишина, только в котелке что-то и булькало.

— А... оно не выкипит? — осторожно поинтересовалась я. — Теперь его некому мешать.

Изабелла лишь отмахнулась. — Ничего ему не будет.

И снова тишина. Я неуютно ерзала на стуле и медленно жевала пирожок. Тот, что не надкусанный. Изабелла стояла рядом и прожигала меня взглядом.

В конце концов, я не выдержала, подавилась и закашлялась. Помогать мне не спешили.

— Что же вы так неосторожно, госпожа Ведьма, — сказала женщина.

— Похлопайте по спине, а? — с трудом прохрипела я между приступами кашля.

— Да разве я посмею, госпожа Ведьма!

Изабелла, с выражением глубочайшей вины, развела руками. Нет, ведьм трогать нельзя и всё такое, но это уже слишком! Ни на секунду ей не поверила.

— Вы медленней жуйте, госпожа Ведьма, — участливо посоветовала женщина.

Нет, вот теперь точно издевается! Но ничего, постоянно твердя себе, что сначала нужно её связь с эрцгерцогом уточнить, а потом хамить и наглеть, я кое-как да откашлялась.

— Знаете, Изабелла, меня, кажется, укачало. Я, наверное, лучше пока есть не буду.

Женщина равнодушно пожала плечами, шагнула ко мне и потянулась за блюдом, не сводя с меня глаз. Когда она оказалась так близко, я смогла в полной мере оценить горевшую

в её глазах неприязнь. Иными словами: я попала.

— Вам холодно, госпожа Ведьма?

Я сжала зубы, чтобы не огрызнуться. Ах, какая участливость в голосе! Большой театр по ней плачет.

— Нет. Просто это... после вчерашнего, никак не приду в себя, — миролюбиво и наивно хлопая ресницами ответила я.

— Да-да, конечно! — Изабелла отпустила край блюда и оставила всю еду на столе, а сама развернулась и пошла шариться в одном из буфетов. — Как я не подумала, вы такое пережили, мне Рандел рассказывал. Ничего-ничего. Сейчас мы вас успокоим.

Я нервно сглотнула. Не надо меня успокаивать, мне и так хорошо. Мне, может, жить хочется. Возразить мне, правда, не дали. Изабелла достала две керамических кружки и поставила их передо мной. Затем вынула и глиняную бутылку, откупорила и разлила красную жидкость, по запаху похожую на вино.

— Вы знаете... — неуверенно начала было я.

— Пейте, пейте, — настояла Изабелла. — Знаю, что вас пытались именно отравить, поэтому и сама буду. — С этими словами женщина подняла одну из кружек и немного отпила.

— А что это? — поинтересовалась я, поднося второй бокал к своему лицу и принюхиваясь.

— Успокаивающее зелье, — заверила меня Изабелла, отхлебнув ещё из своего.

Я покрутила свою кружку. Здравый смысл подсказывал, что это было просто вино, да и не посмела бы она прямо под носом эрцгерцога меня травить, но...

— Я, конечно, очень извиняюсь, Изабелла, — как можно вежливей сказала я. — Но можете попробовать ещё и из моего? Мне, правда, очень неудобно, но...

Я замолчала, когда Изабелла просто забрала у меня из рук мою кружку и отпила. С таким же невозмутимым видом бокал мне и вернули. Я посмотрела сначала на женщину, потом на кружку, потом опять на Изабеллу. Нет, я, конечно, отрицать наличие у неё противоядия не спешила, но почему-то взяла и глотнула сама.

— Обычное вино, — выдохнула я.

— Нортонское, — поправила меня Изабелла.

— Отличное вино, — исправилась уже я.

На лице женщины впервые за наше знакомство мелькнуло что-то вроде улыбки. Ненадолго, но мне хватило, чтобы оценить ситуацию.

— А вы, Изабелла, Его Высочеству кем приходитесь? — как бы кстати спросила я.

Изабелла прищурилась и окинула меня очередным недобрым взглядом.

— Кормилицей я была Рандела. Растила, воспитала, он мне почти как сын. Когда родной отец от него отказался, когда все от него отвернулись.

Голос у неё пострашней ужастиков. Стоп, чего!? Я вскочила на ноги, но Изабелла преградила мне дорогу. Не знаю, как этой женщине удавалось устрашающе нависать надо мной и в то же время быть на голову ниже. Но я невольно попятилась назад, ударилась о стул и села обратно.

— А вам, госпожа Ведьма, — сквозь процедила Изабелла, — должно быть стыдно.

— Это вы про моё платье? — выпалила я.

Её пристальный взгляд, собственно говоря вместе с моим, скользнул вниз по моему платью. Я только и вспомнила, что на мне было полностью закрытое бирюзовое. Как сказала

Марта, дорожное платье не могло быть с вырезом, несмотря на все мои возражения.

— Нет, госпожа Ведьма. — Изабелла покачала головой. — Хотя о них я тоже наслышана.

Замолчала и стала выжидающе на меня смотреть. Кажется, это такой приём, мол, я дрогну и начну оправдываться за всё подряд, хотя она ничего такого и в помине не знала. Поэтому я выдержала её взгляд и уже рот открыла, чтобы переспросить про детство моего эрцгерцога, как меня снова перебили.

— Зачем вы мальчика мучаете, госпожа Ведьма?

Удар под дых, никак иначе это не назовёшь.

— Да я... я... Никто его не мучает!

— Тогда...

— Вам вообще какое дело? — возмутилась я и встала, уже нависая над женщиной. — Вы не думали, что я просто пытаюсь привлечь его внимание!? Да, допустим, методы привлечения этого самого внимания эрцгерцога у меня радикальные. Но я в отчаянье! Мне, может, он нравится!? Об этом вы не подумали!? — выпалила я на одном дыхании.

Изабелла на меня недоверчиво смотрела, что только вызвало новый укол обиды.

— Он же меня уже не один раз спасал, и вообще он такой мужественный, и красивый, и добрый, потому что никому про меня не рассказал, и помог! — Меня уже было не остановить. — А ещё... ещё мне нравится, как он смеётся, а его улыбка! Ухмылка мне его тоже нравится, хитро-ехидная такая, а чернеющие глаза так и завораживают. Я, может, в него влюбилась? Да я, вообще, может, его люблю!?

Я осеклась, как только поняла, что сказала. И кому сказала. Осела обратно на стул, судорожно глотая воздух и пока не решаясь посмотреть на Изабеллу. Только ведь это правда.

Как-то раньше не приходилось задумываться. Цель женить эрцгерцога на себе, да и цель. А я ведь, и правда, умудрилась в него влюбиться. Причём по уши. Мда, тогда мои дела ещё хуже, потому как позиция эрцгерцога в отношении моей персоны всё так же непонятна.

Я залпом выпила оставшееся вино и закусилась сыром, только после этого и подняв глаза на Изабеллу. Женщина по-прежнему пристально смотрела на меня, но что-то изменилось в её взгляде. Она забрала у меня из рук кружку и снова наполнила её до краёв, возвращая назад.

— Я уже успокоилась.

Не хватало только в свой первый час в Нортоне напиться. А вино сухое красное и потому очень крепкое. Как на меня потом эрцгерцог смотреть будет?

— Пейте-пейте, — настояла Изабелла. — Это эликсир правды.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я недоверчиво посмотрела сначала в кружку, потом на ухмыляющуюся женщину. Хмыкнула. О том, что это только что было успокоительное решено было смолчать, а содержимое выпить до дна.

— И что ж вы от него тогда хотите? — спросила Изабелла, пока я пыталась отчаянно чем-нибудь закусить ударившее в голову вино.

— Замуж я хочу, — вздохнула я и облокотилась на стол. Потом подумала и добавила, — И вообще хватит мне выкать, меня Сашей зовут.

Женщина кивнула и отошла принести себе стул. Села напротив и стала с интересом за мной наблюдать, маленькими глотками попивая содержимое своей кружки.

— Нельзя.

— Да что значит нельзя!? — возмутилась я. — Значит, Королю и Принцу свататься ко мне ничего, мезальянс, но можно, а мне замуж за эрцгерцога и нельзя!?

— Его Величеству можно, он Король. А вот Его Высочеству Принцу тоже должно было быть не положено.

— Я же госпожа Ведьма!

— Вот-вот. — Изабелла закивала. — Потому и не положено, у вас статус намного выше. Я положила обратно надкусанный пирог, когда пришло внезапное осознание.

— Это... с моей стороны, что ли, не положено? — удивлённо переспросила я. — Ну, что это не мне за них замуж нельзя, а им за меня?

Изабеллу мой вопрос, мягко говоря, насторожил.

— Как же иначе?

— А-а-а, — многозначительно протянула я и откусила пирог. — И эрцгерцогу не положено?

Изабелла кивнула. — Нельзя. Ему, как теневому, тем более.

— Да кто сказал, что нельзя!? — воскликнула я и вскочила на ноги. — Я здесь госпожа ведьма, значит, мне всё можно! И что вы все заладили теневой и теневой!? Ну и пусть теневой!

Женщина попыталась возразить, но я её перебила.

— А я всё равно его люблю, и всё равно за него замуж хочу! Плевать на ваши законы, возьмем да отменим, обычаи или что у вас там ещё!?

— Закона нет, но говорить...

— А мне плевать, что все говорить будут! Пусть что хотят, то и говорят!

Я так и застыла, когда меня вдруг крепко обняли. Не знаю почему, но стало очень грустно, и я шмыгнула носом.

— Я же... люблю его... а он на меня почти не смотрит, — пронила я и уткнулась носом в платье женщины. — Пусть не женой, да хоть любовницей... пока сойдёт.

Изабелла участливо погладила меня по спине. Причём в этот раз именно искренне, что было очень странным. Слишком уж резкая перемена в её отношении ко мне.

— Что ты, что ты, — тихо приговаривала она. — Я же думала... Да что я только про тебя и не думала. А ты вон как! Саша-Саша. Ну-ну не плачь, всё будет хорошо. Тоже, выдумала. Ведьма любовницей, где ж это видано? Любой Король не дерзнёт.

Пожалуй, это последнее, что стоит говорить человеку, который готов разрыдаться. И я расплакалась. Нахлынул и ужас прошлой ночи, и собственные грустные мысли, и задетая гордость, и тоска по дому, и это вино так не кстати, и... Всё в общем. И сразу.

Изабелла лишь крепче меня обняла и продолжала гладить по спине.

— Вот-вот, Саша, вот так. Эх, дальше своего носа не видит... Мальчишка.

Я не очень поняла, к чему относилось последнее, и затихла, последний раз шмыгнув носом. Подняла голову и так и застыла, заметив облокотившегося на дверь эрцгерцога.

— Саша? — тихо позвала меня Изабелла.

Она-то спиной к двери стояла. Интересно, как давно он здесь? У меня ещё и лицо красное!

— Там... это, — пробубнила я себе под нос и спрятала лицо в её воротнике.

Изабелла оглянулась и цыкнула.

— Что вы, Ваше Высочество! — с осуждением сказала она. — Только посмотрите, госпожу Ведьму до слёз довели!

Надо же. Можно пить шампанское, хотя в моём состоянии всё же не стоит, да и нет его в Дареме. Но Изабелла, она же кормилица, она же близкая эрцгерцогу пожилая женщина и почти мать на моей стороне! Ещё бы голова не болела, и перед глазами кухня не плыла.

— Протрезвеет, передумает, — безразлично бросил эрцгерцог.

Помню, что ненадолго прикрыла глаза, а потом ноги подкосились, и я повисла на Изабелле.

Собственно говоря, следующее утро у меня началось с головной болью и нависающей надо мной Изабеллой. Я отрицательно мотнула головой.

Марта была бы в ужасе, но меня даже и переодевать не стали, вопрос ещё, кто вчера это проделал. На плечи накинули кафтанчик и куда-то решительно повели.

— Протрезвела, не передумала, — пафосно объявила Изабелла, резко распахивая дверь и толкая меня внутрь.

Только и успела, что заметить хитро-торжествующее выражение лица женщины, что-то вроде я же говорила. И Изабелла вышла, оставив меня в чье-то спальне.

Комната было достаточно большой. Напротив дверей — занавешенное тяжелыми шторами окно, в полумраке справа можно было рассмотреть массивную кровать с красным балдахинном и письменный стол.

Хозяин спальни вежливо откашлялся. Я аж подпрыгнула от неожиданности и дёрнулась влево. Почему-то мне казалось, что я была там одна, несмотря на то, что здравый смысл подсказывал, что должна же была Изабелла к кому-то обращаться.

В самом дальнем и тёмном углу что-то шевельнулось.

— Эм, доброе утро?

— Доброе, — усмехнулся мужской голос, и из тёмной дымки выступил силуэт эрцгерцога. — Госпожа Ведьма.

— О, Ваше Высочество! — просияла я и спросила очевидное, — А вы что здесь делаете?

Эрцгерцог вскинул одну бровь и огляделся по сторонам. — Это моя спальня? — Пожал плечами. — Мне интереснее узнать, что вы здесь делаете, госпожа Ведьма.

— Так меня Изабелла привела.

Я развела руками, мол, я тут ни при чём. На этот раз.

Мужчина прищурился и задержался на мне слишком пристальным взглядом, покосился на чёрную дымку, потом обратно на меня.

— Не, этих я не боюсь, — поспешила его заверить я.

Его собственная тень, а в комнате солнца почти и не было, но тень осталась, изогнулась, взметнулась вверх и обхватила его руку. Эрцгерцог продолжал недоверчиво на меня смотреть.

— Кажется, вы вчера немного увлеклись... дегустацией Нортонского вина, — как бы кстати протянул эрцгерцог.

— Очень вкусное, — широко улыбаясь, подтвердила я и шагнула ближе.

Кафтан как бы случайно съехал с моего плеча, оттягивая и ворот ночной рубашки.

— Боюсь, оно развязало вам язык, госпожа Ведьма, и Изабелла имела неосторожности вас неправильно понять.

Эрцгерцог поднял руку перед собой и пошевелил пальцами, а чёрная дымка скользнула вокруг них. Я шагнула ещё ближе.

— Правильно она меня поняла, господин эрцгерцог. — Я невинно похлопала ресницами и наивно поинтересовалась, — А давно вы там стояли?

Мужчина пожал плечами.

— Достаточно.

Ещё шаг. Теперь нас отделяло не больше метра.

— И многое слышали? — я говорила всё тише и тише.

— Достаточно, госпожа Ведьма.

Я сократила оставшееся между нами расстояние и остановилась прямо перед ним. Носок моего тапочка коснулся его ботинка, но вот наши тела не соприкасались. Его глаза были абсолютно чёрными.

— Так вы не хотите на мне жениться?

Невесомо скользнув пальцами от запястья, я положила свою ладонь ему на плечо.

— Вы не понимаете, о чём просите, госпожа Ведьма, — совершенно спокойно ответил эрцгерцог.

А я уже была совсем не спокойной, но кое-как стиснув зубы продолжала себя сдерживать.

— Моё желание или не желание не имеет значения. Вы не понимаете, на что себя обрекаете.

Моя вторая рука опустилась на локоть эрцгерцога, а первая обвила шею. Я прижалась к его груди, продолжая неотрывно смотреть прямо в глаза. Мужчина не отстранялся, даже и не пытался.

— Я вас, товарищ эрцгерцог, не понимаю.

Уголок его губ изогнулся в мимолётной усмешке.

— Товарищ? — едва слышимо переспросил он.

— Да-да, товарищ эрцгерцог.

— Допустим, я всё же на вас женюсь, — выдохнул он.

Я стала легонько поглаживать его шею кончиками пальцев. Мужчина тяжело на меня посмотрел и отвернулся. Хотя отстраняться или перехватывать мою руку не стал.

— Связать себе с таким как я, я бы не пожелал никому. Но если вы всё же настаиваете на своём, повинуюсь минутному влечению, допустим. Только я вам скоро надоем, госпожа Ведьма. Обрекать вас на жизнь со мной я не хочу. Чтобы вы запачкали ваши ручки кровью, тоже не пожелал бы.

Эрцгерцог замолчал, повернулся обратно ко мне и выжидающе заглянул в глаза. Я нахмурилась. Очевидными стали две вещи: он не верил, что я его любила, ему же самому я была хотя бы небезразлична. Ой. Смысл последней фразы фразы до меня дошёл с промедлением. Он предполагает, что решусь избавиться от надоевшего мужа!?

— Да что в... М-м-м!

Мне заткнули рот рукой, грубо схватили за плечи и развернули, прижимая спиной к его груди. Вокруг нас закружили тени. Несколько из них протягивали ко мне свои изогнутые когтистые лапы.

— Вам так никто и не рассказал, госпожа Ведьма? — зашептал эрцгерцог прямо в моё ухо. Он наклонился вперёд и упёрся подбородком мне в плечо. — Почему я потерял трон? Неужели никто так и не рассказал?

— Потеряли?

Эрцгерцог усмехнулся, и его горячее дыхание обожгло мне ухо.

— Это семейная тайна, но, разумеется, уже в тот же день знал весь дворец. Затем заговорил и весь Дарем. Двадцать лет назад весь Дарем и убедился, потому что я уже не

видел повода скрывать свою сущность. — Эрцгерцог щёлкнул пальцами. — Наверное, решили, что это слишком очевидно.

Я дрогнула, когда одна из теней обвила мою лодыжку. Но выпутываться не стала, а повернула голову к эрцгерцогу.

— На свой двенадцатый день рождения маг имеет право на просьбу. Его отводят к кристаллу. Один-единственный раз, одна-единственная просьба, но именно она и определит его силу. До двенадцати мага не отличить от человека, госпожа Ведьма. Его семья просто знает, потому что сила передаётся каждому в роду.

Я дёрнулась назад, вжимаясь спиной в грудь мужчины. Эрцгерцог рвано дышал, а передо мной поднялась тень. Его точное отражение. Тень протянула ко мне свои руки и опустила их на плечи, а руки самого эрцгерцога скользнули вокруг моей талии.

— Что же вы попросили? — одними губами прошептала я.

— Силу, — хрипло отозвался эрцгерцог. — Власть. Я знал, что должен был стать королём, получил бы весь Дарем. Но мне того казалось мало. Я хотел власти. И моё желание было удовлетворено. Я стал тeneвым магом, самый сильным из всех магов, но...

— Но?

— Но слишком дорого пришлось за это заплатить. Мой отец был там же, кристалл находится в глубине пещеры в горах, но, вопреки традиции, он пошёл за мной. Обычно просьбу никто не слышит, я был уверен в том, что меня никто не услышит.

Тень эрцгерцога наклонилась к моему лицу, останавливаясь в каком-то сантиметре.

— Отец был в ярости. Он испугался, безумно испугался. Кричал, что я погублю королевство, что я никогда не буду носить короны. Помню, я опустился на холодные камни, там был мох и очень сыро. А отец всё кричал и кричал. Меня лишили всего, отец от меня отказался. Сделал меня эрцгерцогом, сослал в Нортон без права вернуться в столицу. Наследником стал Аарон.

— Это... жестоко, — прошептала я.

— Возможно, — согласился эрцгерцог и уткнулся носом в мою шею. — Отец понимал, что Аарон слабый, доверчивый, но всё равно предпочёл тeneвому на троне его. При верном советнике. Трефорд фактически управлял его руками с тех пор. Остальные знатные семьи тоже оживились. Чтобы совсем королевство не растащили, я иногда появлялся во дворце после смерти отца. Наводил порядок в тайне от Его Величества. Но, разумеется, обо мне, в свою очередь, молчать никто не стал. Тeneвой. До ужаса боялись, но за спиной... В Дареме последние сто лет не было тeneвых. Ужасная сила, монстры, отверженные... Никому не нужные чудовища.

— Мне нужны.

Эрцгерцог дрогнул.

— Что... простите?

— Мне нужны, — громче повторила я.

Выдернула свою руку из его объятий и сама потянулась к тени. Мои пальцы, вместо того, чтобы коснуться чёрного лица, увязли в дымке.

— И я не считаю вас чудовищем.

Он фыркнул.

— Не верите? — Тень рассыпалась, и я одёрнула руку. — Это у вас тут, всё, что вы мне сейчас рассказали, может, и плохо. А в моём мире, да-да, в моём мире, господин эрцгерцог, вы только что перешли из разряда крутой мужик в ну очень крутой мужик.

Его Высочество задумался.

— Это плохо? — всё же решил уточнить мужчина где-то через минуту.

— Для вас, да, — согласилась я. — Вам всё же придётся на мне жениться, — нагло заявила я. — Причём теперь убегать вам придётся раза в три быстрее, потому что властные мужчины мне нравятся как минимум раза в три больше.

Его грудь задрожала в беззвучном смехе. Смешно вам, господин Рандел Винстон Этелинг, эрцгерцог Нортон? Смейтесь-смейтесь, пока можете. Тени, окружавшие нас, отступили и растворились.

— А хотите, я вам трон верну? — вдруг предложила я. — Я же госпожа Ведьма, я тут...

— Нет, — отрезал он.

— Точно-точно?

— Точно-точно, госпожа Ведьма. Слишком много из-за него за эти тридцать лет натерпелся. Больше не хочу, пусть Аарон сам мается со своей короной.

Я хихикнула. — А он что пожелал? Просто любопытно.

— Вкусно поесть. — Эрцгерцог хмыкнул. — Теперь всё, чтобы он не съел, приобретает удивительные вкусы. Бесплезная сила, с Его Величеством потому и не считаются, что он не сильнее человека. Трефорд и весь его совет люди.

Не выдержала и всё же расхохоталась. Да, на Аарона похоже. Только вот Дарем из-за него катится в тартарары, а так было бы очень даже смешно.

— Лорин, кстати, оборотень, — заметил эрцгерцог.

Я откинула голову, устаиваясь щекой к его лицу. Он ведь так и остался стоять: обнимая меня за талию и уткнувшись подбородком в моё плечо.

— Но всё-таки не женитесь? — рискнула спросить я.

— Подумайте ещё раз, госпожа Ведьма. Выше вас сейчас нет никого, даже Короля, в то время как ниже меня по положению только Тёмные. Они пограничные бандиты и воры, если вы забыли.

— То есть не женитесь? — подвела итог я и вздохнула. — А хотя бы поцеловать?

Меня взяли за плечи, отстранили и поставили на ноги, я-то уже на нём разлечься почти успела. Я протестующе пискнула, но меня всё равно вывели из комнаты, быстро провели по этажу и вернули в свои покои. Ещё и закрыв за моей спиной дверь.

Правда, расстроиться я не успела. Успела я только прислониться спиной к двери, как та вдруг открылась. Я взвизгнула, но упасть в коридор мне не дали, подхватив на руки. Эрцгерцог сразу же поставил меня на ноги, буквально швырнул в стену и... грубо впился в мои губы.

Опомниться мне не дали. Он целовал так жадно, так голодно, вышибая весь воздух из груди, прогоняя из головы все мысли, лишая возможности думать как таковой. Его ладони скользнули по моим бокам и немного ниже. Намного ниже. Я запутывалась пальцами в его волосах, прижимая ещё ближе, вжимаясь в его тело, хотя куда уж было ближе?

Голова приятно кружилась, и я застонала в его губы.

Эрцгерцог отстранился и исчез так же внезапно, как и вернулся. Стоило ему отпустить мою талию, как коленки дрогнули, и я грохнулась на пол. Пока кое-как поднялась на ноги и бросилась за ним в коридор, а его уже и след простыл. Вернее, и тень простыла.

Впрочем, как всегда.

Глава 14. Госпожа Ведьма, легенды проклятых тинников и ночные гости

Глава 14. Госпожа Ведьма, легенды проклятых тинников и ночные гости

Остаток моего второго дня в Нортоне прошёл достаточно мирно. Эрцгерцога я больше так и не встретила, хотя вместе с Изабеллой искали мы Его Высочество основательно. Пришлось довольствоваться лишь рассказами женщины о нашем объекте поиска.

Ночью меня тоже никто не беспокоил. Вернее, почти не побеспокоил. Мой сон прервал какой-то стук. С трудом заставив себя открыть глаза и сесть, я завертела головой в поисках источника шума. Стук не унимался.

— Да где же... — сонно простонала я и встала.

Кажется, где-то около окна, да и звук похож как будто кто-то стучался. В стекло третьего этажа с той стороны, но да что ночью не послышится? Я всё равно подошла к окну и выглянула наружу. Прямо напротив моих глаз что-то блеснуло, и я отскочила назад.

Маленькая светящаяся тёмно-зелёная искорка сделала петлю и снова понеслась в окно. Тук! Ударилась она в стекло. Отлетела назад, петля и снова в стекло. Тук!

— Это ещё что?

Я подошла обратно к окну, даже щекой к стеклу прислонилась, разглядывая этот непонятный сгусток. Похоже, магия, но уж точно не эрцгерцога. А, насколько мне было известно, кроме него в Нортоне магов не было. Люди были в избытке, один волк-оборотень, вместо лесничего, тоже был. А вот магов не было.

— Что же такое, а? — спросила я и открыла окно.

Разумеется, мне никто не ответил. Искорка закружилась перед моими глазами, но внутрь комнаты не залетела, а зависла в воздухе. Вильнула в бок и полетела прочь от поместья.

— Чёртс два я за тобой пойду, — буркнула я и хлопнула окном, намереваясь вернуться ко сну.

Знаем мы, сейчас за ней пойду, меня заведут в какую-нибудь чащу и там оставят. Диким зверушкам на съедение. К тому же ещё эрцгерцог предупреждал особенно по Нортону не гулять, вдруг убийца за мной последовал, и в лес не соваться. Там, где кончались земли герцогства Нортон, начиналось печально известное болото.

Я улеглась на кровать и натянула одеяло до носа. Про болота мне Изабелла рассказала: недалеко от Нортон находились именно те болота, где и жили, по словам даремцев, всякие тинники, болотники и нежить. Которых тут жутко боялись.

Собственно говоря, история старинная, до правды уже не докопаться, никто и не решался проверить. Ну или проверить и вернуться. А история гласила, что когда-то из Фолктона, это была такая деревушка в герцогстве Нортон, стали пропадать охотники. Уходили в чащу и не возвращались. Народ стал бояться заходить вглубь леса, да потом не возвращались уже и женщины, стиравшие бельё в ближайшем к опушке ручье.

А затем стали пропадать люди из самой деревни. Говорят, один кузнец увидел, как его жена встала и пошла куда-то посреди ночи. Он последовал за ней, думал к любовнику гуляет, а та ушла в лес. Больше обоих не видели. Другую девушку удалось остановить, её

скрутили и связали на опушке леса, а она всё рыдала и умоляла её отпустить. Кричала, что ей нужно его найти, что он зовёт её. Отец запер её на чердаке, все решили, что она сошла с ума: была и металась, никого не узнавала, никого не слушала, только причитала, что он зовёт её.

Однажды на чердаке стало тихо. Девушка сорвала задвижку с петель, на раме осталась её кровь, но, тем не менее, вылезла и ушла. Вместе с ней недосчитались ещё двоих.

В общем, жители были в ужасе. Пропадали женщины, в независимости от их возраста. Мужчины бегом собрали пожитки, детей и жен и покинули Фолктон. Лес вскоре скрыл заброшенные дома. Поговаривали, что всех пропавших звал кто-то. Звал именно с болот. Отсюда и пошли легенды о тинниках о болотниках, зазывающих свои жертвы, а потом поедающих их. Кстати, поговаривали, те же уже съеденные утопленники бродили по болотам. Эх, не знал народ, что такое логика!

Я особенно в это всё не поверила, мало ли движущийся мох кому привиделся. Скорее, надышались болотных испарений, да погрязли в трясине. Но здесь история не заканчивалась.

Прошло ещё около трехсот лет, и десять лет назад в том же лесу снова стали пропадать люди. Вернее сказать, ведьмы. Близко к болотам никто не селился, дело было в противоположной части леса, как оказалось, он покрывал территории герцогства и двух графств, а дальше пересекал границу с Мерсией.

Так вот, недалеко от этой самой границы с Мерсией сорок лет назад поселились ведьмы. Ведьмы в Дареме жили веками, но из-за межрасовых браков их количество сходило на нет. Вот собрались оставшиеся и основали конвент, вроде монастыря в чаще леса. Из своего монастыря выбирались до ближайшей деревни, беременели от людей, так что бы совсем без примеси магии, и возвращались обратно в конвент.

Народу в конвент вход был воспрещен, но зельями ведьмы торговали охотно. За определённую плату снимали и насылали проклятья. Так и жили. До десяти лет назад, хотя Изабелла и сказала, что в точной дате никто не уверен. Просто однажды ведьмы перестали приходить. Горожане подождали-подождали и послали отряд проверить. Конвент нашли опустевшим. Сам монастырь, вещи ведьм, даже засушенные для зелий ингредиенты — всё нашли нетронутым, только покрытым толстым слоем пыли. Как будто ведьмы отошли куда-то и вот-вот должны были вернуться.

Никто не вернулся. Ведьмы в Дареме исчезли, казалось, навсегда. А потом появилась я.

Я поёжилась и натянула одеяло ещё выше. Если честно, жутковато. Байки или нет, да после рассказа Изабеллы соваться в лес желание абсолютно отпало, даже на улицу и выходить не хотелось, хотя у поместья имелся красивый парк. Отгороженный от леса и дороги на ближайшую деревню крепостной стеной. Рисковать всё равно не хотелось.

Тук!

— Да чтоб тебя! — простонала я, перевернулась на другой бок и зажала уши подушкой.

Тук!

Никак не унималась светящаяся искорка. Я ведь точно была уверена, что она куда-то улетала, даже почти уснуть обратно успела. А она возьми и вернись!

Тук!

Встать, что ли?

— Александра, не глупи, — сказала я самой себе, переворачиваясь на спину.

Стук продолжал долбиться в моё стекло, я продолжала упрямо его игнорировать и разглядывать ставший вдруг таким интересным белый потолок.

За окном светалось. Нет, выспаться я в принципе успела, но от пары часиков бы не

отказалась. Стоило первым солнечным лучам проникнуть в спальню, как шум прекратился, искорка исчезла, и я провалилась в беспокойный сон.

Снова проснулась я ближе к обеду. Изабелла, которая помогла мне одеться, сказала, что эрцгерцог куда-то ускакал рано утром. Я вздохнула и спустилась на кухню, ускакал так ускакал. Я ничего всё равно не поделаю.

Завтрак уже давно прошёл, для обеда же рановато, а значит, пришлось довольствоваться заботливо завернутым для меня Изабеллой куском пирога с вепрем. Нет, кабанчика не жалко, жалко, что я на их пирогах растолстею.

Странное чувство, мучившее меня всё утро, никуда не девалось. Как проснулась от тяжелых, но совершенно не запомнившихся кошмаров, так и не могла найти себе место.

Изабелла хлопотала по хозяйству, я сидела у окна и смотрела на парк. Не знаю, что в итоге заставило меня выйти.

— Я в парк спущусь? — окликнула я Изабеллу. — Вон на той лавочке посижу.

Я указала пальцем на ближайшую лавочку. Среди цветника с неизвестными мне фиолетовыми цветами. Не произойдет же со мной ничего, если я прямо под окнами посижу?

— Конечно-конечно, Саша, иди, — охотно согласилась Изабелла. — Нечего в духоте сидеть, подышишь воздухом. Сходи прогуляйся по парку, там вчера желтые розы расцвели. Главное, за стену не выходи.

— Ага.

Стоило мне выйти в парк, как мне немного полегчало. Может, и правда, свежего воздуха не хватало? Только вот немного, ещё не означало совсем: странное беспокойство продолжало меня терзать. На лавочке я долго не усидела, что-то... как будто звало меня вглубь парка?

— Нет-нет-нет, — прошептала я самой себе и замотала головой, отгоняя это наваждение. — Шура никуда не идёт.

И всё-таки Шура встала и пошла вглубь парка, заверяя себя, что только одним глазком посмотреть на жёлтые розы и бегом назад.

Сладко и очень сильно пахнувшие розы обнаружились с одним из дальних углов живого лабиринта. Похоже, в Дареме на них мода. Хотя Нортонский и уступал королевскому размерами, мне лабиринт понравился больше. Он был каким-то более живым, более диким, что ли? Натурально так, органично вписывался в общий ландшафт и черневший впереди лес.

Я и не заметила, как вышла к крепостной стене. Она передо мной просто возникла из зелёных зарослей, и я резко остановилась, оглядываясь по сторонам.

Моё запястье ухватили чьи-то холодные пальцы, и я завизжала, отскакивая в сторону.

— Простите, умоляю, простите, госпожа Ведьма! — испуганно запричитала женщина.

Я открыла один глаз и покосилась на незнакомку, а та сняла капюшон с головы. Женщине было около тридцати-сорока, по крайней мере если судить по едва заметным морщинкам вокруг глаз. Рыжие кудри были собраны в изрядно растрепавшуюся шишку на затылке, несколько прядей свисало до её плечей. Из-под тёмно-зеленого плаща выглядывала салатная юбка с цветочной вышивкой.

— Я не хотела вас напугать, но вы имели неосторожность так близко подойти к стене, что я подумала... я осмелилась подумать, что имела право бы...

— Да ладно-ладно, — миролюбиво отмахнулась я. — Ничего страшного. Спасибо, кстати.

Незнакомка просияла. А то не хватало мне ещё, что бы она в обморок упала. Дрожать

перестала, а бледное лицо приобрело более или менее живой цвет.

— Госпожа Ведьма! — воскликнула женщина, перехватила плетёную корзинку в обе руки и, прижимая её к груди, начала раскланиваться в пояс.

— Хорошо-хорошо, хватит вам уже, — снисходительно бросила я, продолжая её разглядывать. — А вы, собственно говоря, кто?

Женщина ойкнула и резко выпрямилась.

— Прошу прощения, госпожа Ведьма! Я... Меня зовут Беатрис, — она склонилась в неумелом реверансе и пошатнулась, едва ли удержавшись на ногах, — прошу прощения, что не представилась раньше, прошу прощения. Извините, пожалуйста, я...

— Так, хватит уже извиняться, а то я ничего не понимаю. Поняла?

Беатрис энергично закивала.

— Да, госпожа Ведьма.

— Вот и хорошо, — буркнула я себе под нос и огляделась по сторонам, ища глазами шпиль поместья эрцгерцога.

Беатрис продолжала стоять и преданно на меня смотреть. Я нахмурилась, а верх взяла излишняя подозрительность. После покушения никак от неё не отделаюсь. Я прищурилась и медленно обернулась назад.

— А откуда знаешь, что я госпожа Ведьма? А, Беатрис?

Она поклонилась.

— Госпожа Ведьма! Меня в-ведь... за мной ведь с-специально для вас и послали. Г-госпожа Тёрнер послала Джека, за мной к нам в деревню, чтобы я п-принесла... — Беатрис покраснела, часто сбивалась и запинаясь, с трудом подпирая слова и размахивая руками. — Госпожа Тёрнер попросила принести фруктов для госпожи Ведьмы, вот я и подумала!

Мне продемонстрировали корзинку, аккуратно прикрытую зелёной салфеткой. Уголок Беатрис приподняла, и я заглянула внутрь. И правда, внутри лежали красные яблоки, какие-то круглые ягоды и совершенно непонятные коричневые фрукты странной формы.

Госпожа Тёрнер — это Изабелла, Изабелле я доверяю, хотя вроде как о моём появлении за пределами Нортонa знать и не должны были. Я окинула Беатрис оценивающим взглядом. Такая вряд ли расскажет, не похожа она на сплетницу, да и сможет ли рассказать вообще? Она от моего появления так перепугалась, что, вон, дар речи потеряла.

— Ты же у нас не болтаешь, Беатрис?

— Н-нет, госпожа Ведьма?

— Вот и не болтай, — довольно согласилась я.

Беатрис растерянно закивала.

— Давай корзинку, что ли.

Я протянула руку, чтобы забрать её из рук женщины, но Беатрис ойкнула и отскочила назад, прижимая корзинку к себе.

— Да как же можно, г-госпожа Ведьма!? Я донесу, я донесу, она тяжелая, не стоит вам...

— Да ладно тебе, — отмахнулась я.

Но женщина не унималась, облегчить себе работу не позволила, но согласилась пройти по парку вместе со мной. Сомневаюсь, что корзинка весила больше пары килограмм, но хочется человеку услужить — пускай. Наступила напряжённая тишина, но темы для разговора как-то не находилось.

— Г-госпожа В-ведьма? — робко окликнула меня Беатрис где-то на половине пути по

лабиринту.

Я остановилась, обернулась и только и увидела, что она успела отстать. Беатрис стояла, держа корзинку перед собой и крепко сжимая её ручку. Смотрела в землю. Я вернулась к ней, скрестила руки на груди и выжидающе уставилась.

— Я с-слышала, г-госпожа Ведьма, г-говорят... вот и интересно стало. Очень... Говорят, ч-что Его Величество Король на вас женится.

Вот ведь! Болтливый народ.

— На мне? — наигранно удивилась я и с подозрением уточнила, — Сама-то не болтаешь?

— Н-нет, госпожа Ведьма.

— Вот и правильно, молодец, — похвалила я Беатрис и для убедительности похлопала по плечу. — Врут, нагло врут. — Я огляделась, наклонилась ближе и заговорщически зашептала, — Признаюсь честно, мне ваш Король ни капли не нравится, даже если бы посватался, не пошла бы, а он и не сватался.

Беатрис кивнула. Не знаю почему, но меня понесло на откровения. Беатрис мне понравилась, милая такая, кроткая.

— Чего не могу сказать про вашего господина, — призналась я и указала глазами с сторону поместья.

— Его Высочество? — удивлённо выдохнула она и спешно закрыла рот ладонями.

— Эрцгерцог Нортон, — подтвердила я. — Король меня волнует мало, а вот эрцгерцог очень даже сильно.

Я подхватила ойкнувшую Беатрис под руку и потащила в сторону замка.

— Знаешь, у нас там такая история была, Король всё Мерсии войну объявить пытался.

Беатрис испуганно пискнула и дёрнулась.

— Да не, не объявил, я отговорила.

— Благодарю в-вас, госпожа Ведьма! Дарем...

— Да брось. — Я махнула свободной рукой. — Не будет пока войны, дело хорошее, но признаюсь честно, эти мерсийцы те ещё ребята. Только мне было бы всё равно, если бы не эрцгерцог. — Вдохнула. — Его Высочество против, а значит, я решительно против.

Беатрис вдруг резко остановилась, и я удивленно на неё покосилась.

— Простите, госпожа Ведьма. — Она шагнула назад и снова поклонилась. — А если бы... то есть если мне можно было бы поинтересоваться... вы бы... если бы вы мне позволили спросить...

— Беатрис, — недовольно протянула я. — Спрашивай уже. И всё.

Женщина потупила взгляд в землю и переминалась с ноги на ногу.

— Ну? — настояла я. — Я жду.

— А если бы Его Высочество не был против?

Дельный вопрос. Тогда, наверное, давно бы уже бушевала война. Но, посмотрев на мелко дрожащую бледную Беатрис, отвечать правду я передумала. Пугливая она слишком, хотя граница Мерсии и пролегла через лес и кусок соседнего графства. Повод опасаться войны у неё всё-таки был.

Я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд и поняла, что затянула с ответом. Беатрис робко посматривала на меня, не поднимая головы.

— Не знаю, — отмахнулась я. — Кстати, мы уже почти пришли. — Я ткнула в стену поместья. Мы, и правда, остановились на самом выходе из лабиринта и до замка было рукой

подать. — Может, зайдешь, чаю там, что у вас наливать положено?

— Благодарю, госпожа Ведьма, н-но мне никак нельзя, мне в деревню обратно нужно, здесь почти час пешком, а меня Руди ждёт, и скоро темнеть начнёт, и...

— Муж?

Беатрис покраснела и закивала.

— Тогда не задерживаю, всё с тобой понятно.

Женщина протянула мне корзинку и широко улыбнулась. Её холодные пальцы задели перстень эрцгерцога на моём большом пальце, и я запоздало подумала, что ей, должно быть в плаще холодно. Но Беатрис уже поспешила откланяться и убежала обратно через парк. Я пожала плечами и залезла рукой в корзинку, выудив себе яблоко. А мне и в платье тепло, вон, сегодня какое солнце было яркое.

Ещё немного постояв на улице, я вернулась в замок. Отнесла корзинку на кухню, велев Нессе, это наша кухарка, помыть мне ягод. Сама же вернулась к себе в комнату, раздумывая можно ли наколдовать себе помаду. Попробовать стоило.

Дверь в мою спальню почему-то была приоткрыта. Я была точно уверена, что утром её за собой плотно закрывала. Убирались? Я пожала плечами и зашла. Возможно.

Моё внимание сразу же привлёк клочок бумаги, лежавший на подоконнике. Я подошла к приоткрытому окну, что тоже было странным, и взяла его в руки. Завизжала, уронила надкусанное яблоко и отскочила назад.

Неаккуратно оборванный, выроненный мною листок спланировал на пол.

Человечка с кольцом теневого, твои дни обмана сочтены. Не берегись и не беги. Он тебя не спасёт.

И знакомый перечёркнутый мне круг вместо подписи.

Глава 15. Госпожа Ведьма и покушение № 2

Первым, что я сделала, когда перестала визжать, было выбежать из комнаты и оббежать весь замок в поисках эрцгерцога. Потому что пускай записка гласит, что хочет, а эрцгерцог меня защитит. В конце концов, он теневой, а кто сильнее теневого мага? Правильно, никто. Одна поправка только: защитит, если захочет, но тут уж мы постараемся.

Только вот Его Высочество так и не соизволило вернуться оттуда, куда бы он верхом не уехал утром. Зато я нашла Изабеллу и перепугала её до чёртиков. Меня схватили за руку, затащили обратно на третий этаж и закрыли в комнате, попутно отдавая приказы остальным слугам все ворота, двери и окна запереть.

И вот я сидела на кровати в своей спальне и дожёвывала уже третье яблоко. Солнце за окном садиться пока не спешило.

Я походила по комнате, залезла и посидела на подоконнике, поболтала ногами, съела кусок пирога, просунутый мне в на секунду открывшуюся дверную щель. Опять походила по комнате. Повалилась на кровати. Пересчитала все цветы, вышитые на балдахине, расчесала волосы, передела кольцо эрцгерцога с правой руки на левую. Поправила одеяло.

А день всё никак не кончался.

Я подошла к двери и прижалась к ней ухом.

— Изабелла? — тихо позвала я. — Ты ещё там?

— Куда же я уйду, Саша!? — так же шепотом удивилась женщина. — Ты только тише, тише сиди. Не волнуйся, Рандел вернётся, тогда уж...

— Да не волнуюсь я, — вздохнула я и отошла обратно к кровати.

Правильнее было сказать, особенно не волновалась. Я и не заметила, когда начала теревить кисточку на балдахине. Пока та не оторвалась.

Он тебя не спасёт, — гласила записка.

Тут ещё как назло эрцгерцог не возвращался... Не могли же они!? Я подбежала к окну, вглядываясь в черневший лес. Не могли, силёнок бы не хватило на моего эрцгерцога!

Только всё равно страшно. К тому же ещё и скучно, поэтому всякие нехорошие мысли в голову и лезут. Вернула кольцо на большой палец правой руки.

Я решила себя как-нибудь занять. Придирчиво оглядела комнату, и взгляд задержался на туалетном столике. Точно, я же заклинание для макияжа придумать хотела!

В общем, у зеркала я прокрутилась ещё час. Не знаю почему, но губы краситься отказывались: сколько я не приказывала, искры не появлялись, вещи не перемещались. Вариант первый: помады в моём понимании в Дареме нет, а из Москвы доставка не работала. Вариант два: что-то случилось с моей магией. Хотя злилась я уже отменно.

С другой стороны, снаружи начало темнеть.

Щёлк!

— Ну наконец-то! — воскликнула я, оборачиваясь к двери и приветливо улыбаясь. — А мы вас ждали, господин э...

Но дверь не открывалась.

Щёлк.

Второй, более глухой щелчок раздался близко ко мне. Прямо за мной, но там было только зеркало. Я резко обернулась назад и тут же рванула со стула вниз, вжимаясь в пол. На

всякий случай, потому что ой как не понравились мне две расползающиеся трещины на зеркале.

Щёлк. Комнату на мгновение озарило зелёное свечение. Хорошо, что у меня теперь отменная реакция. Хоть какая-то польза от неудачных покушений!

Над стулом, там где была бы моя голова, из зеркала вывела стрела. Она со свистом рассекла воздух и глубоко вошла в висевший на стене гобелен. Я проводила её глазами. Может, и стоило кричать, да в горле впервые, как я себя помню, застрял ком. Голос пропал, а я зажала нос и рот ладонями, чтобы не так шумно дышать.

Шум прекратился. Больше ничего не трещало и не щёлкало, но вылезать я не спешила. Судя по тому, что Изабелла шумом не всполошилась, наверное, отошла. Надеюсь, она ушла встречать эрцгерцога.

Я в очередной раз покосилась на стрелу и сглотнула. Мда, не хотелось бы, чтобы это была моя голова. Кому я так не нравлюсь только, что такими варварскими методами-то!?

Через около получаса лежания на холодном каменном полу было решено, что стрела в центре гобелена смотрится очень даже неплохо, а я, как только стану эрцгерцогиней Нортон, положу по всему поместью ковровые дорожки.

Вставать всё равно не хотелось. Но всё-таки лежать там до следующего дня выходом никак не было.

— Сейчас встану, в зеркале отражусь, и оно опять стрельнёт, — задумчиво пробормотала я и немного приподнялась на локтях.

На коленках я обползла стул и нырнула к стене, у которой и стоял мой туалетный столик. Главная проблема заключалась в том, что эрцгерцог с декорацией постарался, зеркало было просто огромным, и в нём отражалась почти вся комната. Дверь так точно, а значит, мне оставалось только одно.

— Окно.

До окна мне было вправо рукой подать. Почти в буквальном смысле. В зеркале же отражалась от силы половина левой шторы. Вдохнула и полезла на подоконник, что же мне ещё оставалось! Не думаю, что охрипшим голосом бы до кого-нибудь докричалась, Несса со своими мальчишками, наверное, спали.

Брякнула задвижка. Скрипнула оконная рама.

Пожалуй, единственное, чего я никогда не боялась, так это высоты. Скалодром по воскресениям — любимое развлечение. Как же я ошибалась. Оказалось, высоты я очень даже боюсь, особенно балансируя на узком карнизе средневекового замка и отчаянно хватаясь за каждую щель. Строители поместья были сотню раз прокляты за несообразительность, ибо могли бы и гаргулий поналяпать. Да, признаю, с фасадом замка смотрелось бы ужасно, но зато мне бы было за что держаться!

Я кое-как переползла вдоль стены к ближайшему окну и пнула раму ногой, руки-то заняты. Окно оказалось закрыто. Стекло мягкой тапочкой не разбить, левый так вообще на очередном неудачном пируэте соскользнул с ноги и упал на газон. Проследив за его падением в три этажа и насладившись характерным звуком, я ещё сильнее сжала пальцы. До белеющих костяшек, и поползла дальше.

До дворе заржала лошадь. Её наездник соскочил на землю, передал вожже подоспевшему конюху и широкими шагами направился к поместью.

— Господин эрцгерцог! — крикнула я. Этот профиль я в темноте и через пол внутреннего двора узнаю. — Я здесь!

Не хватало только ладошкой помахать, но тогда я точно свалюсь.

Мужчина замер и посмотрел наверх. Я широко улыбнулась, хотя и была почти уверена, что он всё равно не увидит. Эрцгерцог продолжал молча на меня смотреть.

— Снимите меня, — жалостливо прохрипела я. — Пожа-а-алуйста.

Эрцгерцог покачал головой и поспешил внутрь. Зуб даю, он вздохнул госпожа Ведьма, мне и слышать не нужно. Что, в принципе, только доказывает насколько идеально я ему подхожу: понимаю с полуслова и могу узнать по тени!

Окно слева от меня распахнулось, и мою талию обвила тёплая рука. Меня подтащили поближе и перехватили ладонями за талию, затаскивая внутрь поместья.

— На меня опять покусился этот самый крестик круглый! — выпалила я, предвосхищая закономерный вопрос. Эрцгерцог удивлённо закрыл рот, отпустил мою талию и шагнул назад. — Там зеркало треснуло, и стрела вылетела, а я на полу лежала, а там холодно, и дверь в зеркале отражается, я подумала, оно снова пальнёт, а только и окно не отражалось, — выпалила я на одном дыхании. — Вот я и... и... в общем вот! — И рванула вперёд, падая на эрцгерцога и крепко к нему прижимаясь.

Его Высочество молчал. Тишину коридора нарушало лишь моё сбивчивое дыхание. Я обвила руками его тело и сжала рубашку на спине. Ёшкин кот какой-то, меня ведь опять чуть не убили! Осознание проблемы как всегда запаздывало.

— Испугались? — выдохнул эрцгерцог, и я утвердительно промычала.

Его руки легли на мою спину, а в макушку упёрся острый подбородок.

— Пойдёмте лучше, госпожа Ведьма, — прошептал эрцгерцог, увлекая меня вниз по коридору.

Я была против возвращения в свою комнату, но сопротивляться особенно не получалось. Особенно когда меня так нежно придерживали за талию и прижимали к себе.

К моему удивлению, дверь в мои покои мы прошли. Опа. Привели меня к спальне самого эрцгерцога и даже открыли дверь, пропуская внутрь. Только стоило мне войти, как Его Высочество развернулся и явно собрался оставить меня в полном одиночестве.

— Стоять!

Я мёртвой хваткой вцепилась в руку.

— Я сейчас вернусь, госпожа Ведьма, — успокаивающим голосом прошептал эрцгерцог. — Мне нужно проверить ваши покои, возможно, на этот раз остались какие-либо следы.

— А если оно сработает!?

— Госпожа Ведьма.

Мои пальцы от себя отцепили, но я и вовсе бросилась вперёд и обхватила его руками.

— Не пушу, там опасно, а мне без вас страшно!

Эрцгерцог тяжело вздохнул, безрезультатно пытаясь высвободиться из кольца моих рук. Отцепить меня, может, у него на пару с тенью и получалось, но вот далеко уйти — нет. А со мной висящей далеко не уйти.

— Я и так знаю, кто это был! — вопила я и отчаянно цеплялась за его дорожной камзол. Весь, кстати, пыльный и пропахший потом. — Кружочек с крестиком, там такой же был на записке!

Эрцгерцог остановился.

— Какой ещё записке, госпожа Ведьма?

Я быстренько пересказала содержание и все события после того, как эту проклятую

записку нашла.

— Перед зеркалом, говорите, почти час сидели? — задумчиво уточнил Его Высочество.

— Угу. — Пользуясь тем, что эрцгерцог замер, я взяла его за руку и переплела вместе наши пальцы. — Похоже, этот квадратик всё просчитал!

— Подумайте, госпожа Ведьма. Кто бы мог знать о вашей любви к зеркалам? — Эрцгерцог вдруг глухо хохотнул. — О чём это я. Все.

Фыркнула и отвернулась. Я ведь так и обидеться могу! Хотя о чём это уже я? Я острожно покосилась на хитро улыбавшегося эрцгерцога. Мне улыбавшегося. Не могу я обидеться, эх, повезло же вам со мной, Ваше Высочество!

Но, может, для виду обидеться и стоило. Я картинно надулась и заставила себя отпустить его руку.

— Вам на меня совсем-совсем всё равно, да-а-а, товарищ эрцгерцог?

Даже носом шмыгнула для выразительности.

Мужчина вздохнул.

— Госпожа Ведьма...

— Александра, Саша, Сашенька! — воскликнула я. — Да хоть Шурой-Шурочкой, только бросайте уже госпожой Ведьмой!

— Госпожа Ведьма...

Чес слово, закатывать истерику в планах у меня не было. Так само-собой получилось. Мои внезапные рыдания спишем на всё-таки настигнувший шок покушения, накрывший ужас вихляний на узком карнизе третьего этажа, а набросилась я на эрцгерцога, потому что он сволочь бессердечная.

— Госпожа Ведьма, госпожа Ведьма, успокойтесь, — спокойно повторял он, невесомо поглаживая меня по спине.

А я продолжала рыдать, уткнувшись ему в грудь, и периодически легонько тюкала кулачком. Совсем-совсем легонько, я же не истеричка какая-нибудь.

— Госпожа Ве... Госпожа Ведьма!

Я вырвалась из рук мужчины и рванула вниз по коридору, затем по лестнице и выбежала на улицу. Точно ведь слышала, я уверена! Знакомый скрип повторился, а через парк замельтешила деревянная крыша. Вот же она!

— Александра! — это эрцгерцог бросился за мной.

— Валюша! — завопила, размахивая руками.

ВэЦэшка остановилась с одной куриной ножкой в воздухе.

— Валюша, иди сюда!

Как ни странно, она не послушалась. Лапка опустилась на землю, разворотив эрцгерцогу Нортону пол клумбы, а сама недоизбушка резво рванула вперёд.

— Валя! Стоять! — закричала я и бросилась следом, на ходу подхватывая и наматывая на руку длинную юбку.

Я-то уже обрадовалась, что хоть кто-то меня тут любит, что меня моя избушенция даже в Нортоне нашла, а она! Она!

— Александра!

Ой, да подождите вы, Ваше Высочество. У меня тут недвижимость убегает. Движимость... Приданное, в общем!

— Стоять, окаянная! Ты вообще куда бежишь, встань к лесу задом, ко мне передом!

Валя резко остановилась и со скрипом повертела вокруг своей дверью с сердечком. Лес

окружал поместье эрцгерцога Нортон со всех сторон, потому моя просьба, мягко говоря, неисполнима. Что понимала я, но никак не Валя.

Заминки мне хватило, чтобы до неё добежать, и за лапу ухватиться.

— А ну подняла меня быстро! — возмутилась я, крепче обхватывая куриную ножку ногами и руками. — Совсем от рук отбилась, хозяйку не признаешь!

Валюша подняла лапку, вместе со мной, наверх. Внутрь залезть мне не дали, удерживая на значительном расстоянии и, вроде как, разглядывая. Уже через секунду избушка издала радостный скрип и зашвырнула меня внутрь.

— Нет, я, конечно, рада, что меня просто в темноте не узнали, но кидаться-то зачем?

— Сашка!? — изумились откуда-то снизу. — Ты где это!?

Так, это ещё что за гербарий!? Я приподнялась и выглянула через порог, а упала я в сарайчик как раз к нему. Удивленно уставилась в чёрную дырку.

С той стороны скрипнула дверь, темноту озарила полоска света. На меня, точно так же, склонившись вниз, хотя для меня это и смотрелось как наверх, удивленно уставились.

— Маринка!?

— Сашка, ты что ли!? — изумилась моя троюродная сестра. — Что ты тут, э, там делаешь? Мы же тебя искали-искали, я, вон, даже полицию вызывала! Ты в розыске как пропавшая без вести.

Вот те новости.

— И мою половину дома ты под шумок заграбастала, да? — позлорадничала я. Просто так, без обиды или умысла. — Да ладно-ладно, — добавила я и отмахнулась от вытаращившей глаза Маринки. — Забирай, мне не жалко. Я тут себе королевство отграбастала.

— То есть как это тебе... Какое королевство!? Саша, ты нормальная, ты что там пьешь, ничего не употребляла!?

— Неа. — Я хмыкнула. — А то что ты сейчас со мной через пол сарая разговариваешь, ничего? Кстати, моё исчезновение всех озаботило, а целой постройки, нет?

— Че-е-его?

— Не чего, а сарай-то тут со мной.

Маринка посмотрела на меня как на идиотку.

— Туалет на месте. Ты точно там ничего...

— Да ничего-ничего! — Про себя добавила только отравленное вино, но нечего родственников пугать. — Родители как?

— Как-как! Волновались, все волновались! Ты же как сквозь землю провалилась, менты всю деревню с собаками прочесали, да толку. — Маринка замолчала, вглядываясь во что-то за моей спиной. — Сашка, ты вообще где?

— Эм, Дарем?

— Это...? — Маринка многозначительно на меня посмотрела, предлагая продолжить.

— Александра! — донеслось снаружи.

— Далеко, — наглозаявила я и быстро оглянулась. — У меня мало времени, слышишь, зовут. Так вот, передай моим родителям, что у меня всё хорошо, кушаю пироги с фазанами и кабанчиками. Когда обратно, не знаю, может, ещё позвоню... э-э-э, напишу... Поняла, Марин?

Маринка кивнула.

— Пока! — Я помахала ей рукой. — Выключай! — скомандовала я уже Вале, и пол

снова потемнел, принимая себе вполне деревянный вид.

Итого, что мы имеем? Два абсолютно одинаковых сарайчика в двух разных мирах. Бабулю-ведьму. Какой-то магический скайп.

— Александра!

И эрцгерцога.

Эрцгерцог так мне в сложившейся ситуации нравился больше всего.

Я приоткрыла дверцу и высунулась.

— Иду! — крикнула я. Его Высочество стоял прямо у куриных ножек Валюши. — А хотя, почему это иду? Ловите!

И я прыгнула вниз. Он ведь поймает, мужчина моей мечты же просто не может не поймать.

Меня, разумеется, поймали, подхватили на руки и прижали к себе. Я всё-таки обвила руки вокруг шеи эрцгерцога и чмокнула его в щеку. На меня недовольно посмотрела пара светло-голубых глаз, но я лишь невинно захлопала ресницами в ответ.

— Я тут ни при чём, — на всякий случай уточнила я. — Валюша сама прибежала.

Эрцгерцог посмотрел на мою заколдованную ВэЦэшку.

— Так это и есть ваша Валюша, госпожа Ведьма?

— Александра.

— Хорошо, Александра, — согласился эрцгерцог. Наконец, согласился. — С её помощью вы попали в наш мир?

— Ага.

Он окинул недоизбушку внимательным взглядом.

— Она меня подпустит?

— Если я прикажу, должна. — Я пожала плечами и повернула голову в её сторону. — Валь, присядь, а?

Валюша перепрыгнула с лапки на лапку, но всё-таки присела. Правда, не удержалась на ножках и вовсе плюхнулась на землю.

К моему разочарованию, эрцгерцог поставил меня на траву, а сам подошел к избушке. Обошёл её, заглянул в приоткрытую дверь, которая по-прежнему болталась на одной петле. Тень мужчины изогнулась и скользнула вверх по стене, останавливаясь над деревянной крышей. Я всё это время ходила за самим Его Высочеством, не отставая ни на шаг.

— Портал.

— Что, простите?

— Это портал, Александра, — повторил эрцгерцог и повернулся ко мне. — Очень сильная магия, причём, судя по энергии, наложенная достаточно давно.

— И как оно работает?

Эрцгерцог поднял обе руки на уровень моих глаз, и на его ладонях вспыхнули два чёрных сгустка.

— Два одинаковых предмета. — Мизинцем он поманил третий кусочек тени. — Если упрощать, бросаем в одном мире, — тень коснулась искры на левой ладони, исчезла и тут же возникла на правой, — появляется в другом.

— То есть мне могут что-нибудь из-моего мира отправить?

— Как почта.

Теневые сгустки растворились в воздухе.

— Главное, чтобы не почта России, — хмыкнула я, но эрцгерцог юмора, конечно же, не

понял. — Ничего-ничего. Закажем пиццу? Это блюдо такое. Там Маринка, моя троюродная сестра, сейчас по ту сторону. Принесёт.

Вообще, я сомневалась, что Маринка сможет где-нибудь посреди ночи достать нам пиццу, но она у меня способная. Скажу, что свою половину дома на неё перепису, так до города пешком побежит. Мне недвижимость там теперь незачем, а тут и способ подписать бумагу нашёлся.

— Александра. Вы, правда, не понимаете?

— Не понимаю, чего? — удивилась я и повисла на его руке.

— Я говорил не только о предметах. Вы можете вернуться домой.

Я подняла голову и пристально посмотрела ему прямо в глаза. Лицо эрцгерцога ничего не выражало, на меня смотрели абсолютно нечитаемым взглядом.

— Там вашей жизни ничего не угрожает. Возвращайтесь, — безразлично бросил эрцгерцог.

Я сжала зубы и опустила глаза вниз.

— Выгоняете? — прошептала я одними губами.

— Так будет лучше, поверьте мне.

Я беззвучно фыркнула. Ну да, лучше. Кому только лучше. Я отпустила руку эрцгерцога и сжала кулаки. Ногти больно впились в мои ладони. Не так больно, как было мне.

— А мне ведь казалось у нас что-то начало налаживаться, — выдохнула я.

— Ал...

— Ничего-ничего. — Я шагнула назад и замахала руками. Надеюсь, мой голос звучал правдоподобно. И не дрожал. — Говорю, передавайте Аарону с Тристаном привет. — Ещё шаг назад, к Вале. — Марта пусть за близняшками следит. — Шаг. — К Таське пускай съезжают, а то у Уэнтворта ума хватит дочку какой-нибудь дикостью назвать. — Последний шаг, и я протянула руку и открыла дверь. Его Высочество не спускал с меня глаз, но и не шевелился. — Элизабет пускай лучше назовут, скажите, госпожа Ведьма посоветовала, говорит, хорошее имя.

И я нырнула внутрь, до боли сжимая зубы, чтобы не обернуться.

— Александра!

— Да?

Окликнул! Вылетела обратно на улицу и бросилась к мужчине. Но застыла как вкопанная. Мне протягивали бабушкин кулон в форме полумесяца. Кажется, он его из кармана камзола только что достал. Я погрузилась, кулон всё же взяла, стараясь нечаянно не коснуться его пальцев, и накинула на шею. Цепочка длинная. Позволяла.

Так же быстро скрутила перстень со своего большого пальца и всунула его обратно эрцгерцогу. Больно. Побежала обратно к ВэЦэшке, краем глаза замечая, что мужчина развернулся и зашагал обратно к поместью. Вот теперь так совсем больно!

Я замерла на пороге, дрожащими пальцами сжимая дверцу. Не припомню, чтобы я когда-то так легко сдавалась. Что же сейчас? Обернулась и проводила взглядом удаляющуюся спину эрцгерцога. В общем, он прав, в Дареме от меня решили избавиться. Дома безопасней, но... Дома ли?

Эрцгерцог исчез внутри замка. Так и не оглянувшись. Я немного постояла, безнадежно вглядываясь в темноту. А потом обошла Валю, прижалась спиной к её деревянному боку и закинула голову назад.

— Здесь хотя бы воздух лучше, — грустно заметила я, всматриваясь в звёзды. — В

городе из-за смога было бы не видно...

В ночной тишине раздались шаги. Быстрые, камешки из-под сапог так и разлетались в стороны. Я затаила дыхание и осторожно покосилась на длинную тень.

Эрцгерцог, должно быть, остановился прямо у двери и дёрнул её на себя. Избушку озарило странное голубоватое свечение, которое мягко коснулось моей спины. По ощущениям, что-то между волной и порывом ветра. А вот эрцгерцог выругался и едва слышимо зашипел. Удаляющихся шагов не последовало.

— Вы, и правда, поверили, что я уйду? — наигранно безразлично спросила я. Выглянула, избегая глазами эрцгерцога. — Я так просто не сдамся, това...

Слова как-то сразу вылетели из головы, стоило мне на мужчину посмотреть. Удивлённый, рассеянный и теплеющий взгляд впился в моё лицо.

— Зачем? — глухо спросил эрцгерцог.

— Интересно было, — прошептала я. — Почему вы меня так легко отпустили. И посмотреть хотела. Вернётесь ли за мной.

— Посмотрели? — Осуждающе. — А я до последнего не верил, что вы действительно уйдете.

— Я и не ушла. — Я пожала плечами. — Но вы не пытались меня остановить! Не попытались вернуть.

— Теням нельзя в ваш мир, — выдохнул эрцгерцог и шагнул ко мне, останавливаясь всего в паре сантиметров. — Когда я сказал, можно переместить всё, я имел в виду почти всё. — Он вынул свою правую руку, которую до того почему-то удерживал под камзолом, и протянул мне. — Кроме теневых. Чудовищам проход в другие миры воспрещён.

Я сначала не поняла, о чём он. Ожог. Рука краснела совсем свежим ожогом. Его рваные края заканчивались где-то за запястьем, под рукавом рубашки.

— В-вы...

Я было протянула руки, но сразу же их одёрнула. Быстро глянула обратно на так и сидевшую на траве Валю. Похоже, парк Нортон пришёлся ей по душе и уходить моя недоизбушка пока никуда не собиралась.

— А почему меня не тронуло!?

Я рванула к сарайчику, дёрнула дверцу на распашку и помахала рукой в дверном проёме. Ничего. Голубоватое поле не возвращалось, хотя похожее ощущение, может, и было. Только во много раз слабее.

— Возвращайся, — прошептали за моей спиной. — Там ты в безопасности.

Вот теперь чёрт с два вернусь! Так, держим себя в руках. Можно даже буквально. Стараясь сохранять серьёзное выражение лица, а не глупо лыбиться, потому что, ё-моё, он же перестал мне выкать! Кхем. Так вот, я медленно обернулась и скрестила руки на груди. Сердце невольно бросилось в пляс, потому что таким грустным взглядом меня мужчины ещё никогда не провожали. Как будто если я уйду, мир рухнет. Дарем так как минимум.

— Неа, — нахально хмыкнула я.

Губы эрцгерцога тронула хищная ухмылка.

— Тогда беги.

— Зачем? — не поняла я.

Мужчина преодолел разделявшие нас пару шагов. Валя снова засветилась, и я испуганно отскочила в сторону, утаскивая его с собой.

— От меня, например, — насмешливо протянул эрцгерцог.

Я замороженно смотрела, как его глаза потемнели. Его Высочество взял мои ладони в свои, легонько поглаживая запястья. Лицо всё ближе и ближе к моему. Окутавшая нас тень крепко прижала меня к его груди, а сам эрцгерцог обнял меня за талию.

— Неа, — всё так же нахально заявила я. Хотя было уже и сложнее, дыхание начинало сбиваться. — Рандел?

Он грудно рассмеялся. Как тогда, когда я первый раз увидела его во дворце и, кажется, с первого взгляда влюбилась. Только уже через мгновение все разумные мысли из головы вышибло головокружительным поцелуем.

Глава 16. Госпожа Ведьма, спящий красавец и записки круглых крестиков

Глава 16. Госпожа Ведьма, спящий красавец и записки круглых крестиков

Через неплотно закрытые шторы в спальню проникали солнечные лучи. Я счастливо потянулась, стараясь при этом не разбудить ещё спящего рядом со мной мужчину. Ну слишком довольная улыбка растянулась на моём лице.

Рандел мирно спал, лежа на животе и уткнувшись носом в подушку. Край одеяла съехал и едва прикрывал его обнажённую фигуру. Правая рука была лениво переброшена через моё тело, вроде присваивая и не удерживая одновременно.

— Будем надеяться, Изабелла долго спит, — беззвучно прошептала я. — Иначе её ждёт сюрприз.

Хотя, если подумать, лучше уж это будет Изабелла, чем та же Несса или кто из её мальчишек. Потому, что как мне объяснить им, что делает камзол Его Высочества эрцгерцога на лестнице или шаль госпожи Ведьмы посреди коридора? Ещё и туфля моя под окнами, та, которую я потеряла вылезая из своей комнаты. Вторую я скинула на лестнице, когда Рандел подхватил меня на руки и потащил вверх.

Рандел. Надо же. Кто бы мог подумать, что эрцгерцог окажется таким страстным любовником. Меня грубо зацеловали, по-собственнически облапали и пару раз впечатали в каменные стены. Платье стащили ещё в коридоре, отрывая пару крючков. Благо, его мы прихватили с собой, хотя за ним и пришлось вернуться. Пару шагов: в конце концов, платье было обронено прямо под дверью покоев эрцгерцога.

Я осторожно перевернулась на бок и протянула руку к его лицу, убирая со лба тёмную прядь. Спящий Рандел смотрелся так мирно, что я невольно залюбовалась. Другими словами, О-Боже-Какой-Мужчина. Мой О-Боже-Какой-Мужчина. Теперь уж точно мой, если кто ещё сомневался. Я невесомо провела большим пальцем по его лицу, очерчивая от скулы до острого подбородка. На шее и груди всё ещё горели его поцелуи.

— Шура, — прошептал он.

Кстати, да. Ранделу понравился именно этот вариант моего имени, поэтому зовут меня теперь исключительно Шурой. Иногда Шурочкой. Рука, переброшенная через моё плечо, шевельнулась и опустилась на талию, но мужчина так и не проснулся.

Кольцо на меня снова одели. Кулон и перстень с чёрным камнем, вот и всё, что осталось на мне. Одеяло едва прикрывало грудь, но одёргивать его я не спешила. Да и зачем? Проснётся моё Высочество, будет чем полюбоваться.

Подушечкой пальца я скользнула вдоль его позвоночника. И замерла, наткнувшись на рваный порез, уходящий вниз к его бедру. Вчера он также не укрылся от моего внимания, слишком свежий.

Между поцелуями Рандел спешно объяснил, что зацепился утром, когда ехал верхом через лес. Зачем ему понадобилось спозаранку в ближайшую деревню, эрцгерцог объяснить так и не успел, перейдя к куда более увлекательному времяпрепровождению. Из того, что я поняла, его зацепило каким-то непонятно откуда взявшимся заклинанием.

— Безобразие, — тихо возмутилась я. — Лес наш, а какой-то нахал посмел свои

заклинания поразвесить!

Жаль, что возмущалась я скорее для виду. Осознание пришло ещё вчера, но тут же поспешило вылететь, когда в мою шею впились горячие губы. Утро позволяло всё ещё раз обдумать, утро подбрасывало в голову идеи одна хуже другой.

Я надулась и уткнулась лбом в бок Рандела, а его пальцы сжали мой, привлекая ближе. Во-первых, обидно за человечку. Ведь только поверила, что я ведьма, убедилась даже, колдовать могу! А они — человечка. Какая я им человечка, я ведьма, причём потомственная. Кажется.

Во-вторых, теперь страшновато за Рандела. Он лишь отмахнулся, да не верю я больше в случайности. Похоже, кем бы ни был наш круглый крестик, от Его Высочества он тоже решил избавиться. Терять только вчера присвоенного мужчину я не собиралась. Значит, нужно было что-то делать, причём скорее и решительно.

Я вздохнула и осторожно взъерошила его волосы. Покидать Рандела не хотелось. Но потерять его не хотелось ещё больше. Последний раз вдохнув его запах, я приподняла его руку и выскользнула из его объятий. Стараясь не разбудить, я отползла на другую сторону кровати и опустила ноги на пол.

Мучиться с платьем, всё равно сама не застегну, я не стала. Вместо этого я заметила на полу мужскую рубашку, в коридоре подобрала и чёрный камзол. Всё это на себя напялив и придерживая край, а мой наряд едва ли доставал мне до середины бедра, я шмыгнула в свою комнату.

Дверь за собой закрыла, но проходить внутрь не спешила, а огляделась по сторонам. Стрела по-прежнему торчала из гобелена, кровать была аккуратно застелена, как я её и оставила. Зеркало целое. На туалетном столике моя шкатулка с украшениями, деревянный гребень... Словом, как будто ничего и не произошло.

Медленно ступая на носках, я прошла к зеркалу. Оглядела его со всех сторон, пощупала, постучала, даже поскребла ногтём.

— Покажи мне, кто это сделал, — приказала я и ткнула в зеркало указательным пальцем.

Ничего не произошло. Похоже, срок годности истёк. Я тяжело вздохнула и опустилась на стул. Постукивая пальцами по столешнице, я задумчиво осматривала комнату, надеясь, что это подкинет мне хоть какую-нибудь идейку. Краем глаза заметила своё растрепанное отражение и счастливо улыбнулась.

— Да-а-а, — протянула я, разглядывая свою шею. Хихикнула. — Постарались вы хорошо, товарищ эрцгерцог.

— Покажи мне... покажи мне... — Я нашарила в шкатулке рванный клочок бумаги и сжала его в кулаке. — Покажи мне того, кто это написал!

Я взвизгнула и выронила вспыхнувший зелёным пламенем клочок. Он догорел ещё в воздухе и рассыпался пеплом.

— Мда. Вот тебе и пирожки.

Кажется, Рандел упоминал что-то подобное, вроде магической блокировки. Можно было бы сделать вывод, что мы имели дело как минимум с одним магом. Если бы не зелья. За хорошую сумму можно было у какого-нибудь предприимчивого купца, сохранившего настойку от пропавших ведьм, прикупить себе одну. Дорого, разового, но возможно. Так объяснил вчера Рандел, одновременно успевая шептать всякие мелочи и легонько целовать. Пока не провалился в сон.

— Значит, в лоб нельзя, — задумчиво протянула я. — Как бы мне их обдурить-то, а? — спросила я у своего отражения.

Отражения? А это идея. Только вот от клочка бумаги уже ничего не осталось.

— Покажи мне то, что отражается в зеркале, которое хранит последнее отражение того, кто нарисовал символ с клочка бумаги, что я наша в королевском парке, — медленно произнесла я, не отрывая глаз от зеркала.

Как выговорила только! Можно было и просто спросить про хозяина бумажки, но вдруг окажется, что этот кто-то только его подобрал? Как я, например. Вполне вероятно, что хозяином была бы именно я.

Зеркало озарилось бледно-голубым свечением, а по его поверхности прошли волны. Отражение моей комнаты помутнело, открывая совершенно другой вид. Я привстала и прильнула ближе, разглядывая и запоминая мельчайшие детали. Чтобы опознать, если увижу, или встречу где-нибудь кого-нибудь с предметом из таинственной комнаты. Потому что я была уверена, что там никогда не бывала.

Это был мужской кабинет. Царивший полумрак нарушало лишь подрагивающее пламя свечи, стоявшей на столе. Массивный деревянный стол был завален книгами и свёрнутыми пергаменами. Рядом с ним, частично загораживая вид, так как зеркало висело где-то на противоположной стене, стоял такой же массивный стул с зелёной подушкой-сиденьем. Самого хозяина кабинета видно не было.

Я ойкнула и, уронив стул, отскочила назад, когда зеркало вдруг пошло рябью. Изображение исчезло, а его место заняло отражение моей спальни.

— Бесплатная версия закончилась, — хмыкнула я. — Будете продлевать?

Что-либо однозначное сказать о хозяине комнаты было нельзя. Разве что — мужчина, при чём достаточно зажиточный. В Дареме ни одна баронесса не потерпела бы такого помещения, и на крестьянский дом не похоже ни капли.

Одна деталь всё же меня заинтересовала. Несмотря на навалившуюся осталась и легкое головокружение, я протянула руку вперёд.

— Дай мне квадратную записку из кабинета, ту, что лежала в центре стола.

Я закрыла глаза и затаила дыхание. Ну давай же! Сжала кулон на своей шее: Рандел ведь сказал, что силы во мне мало, а бабушкин полумесяц что-то вроде накопителя, сохранившего её магию.

— Есть!

Под моими пальцами возник листок бумаги, который я поспешила схватить. Помяла, поэтому дрожащими руками его пришлось ещё и аккуратно расправлять.

На пожелтевшем, ровно вырезанном таком квадратике красовались круг, перечёркнутый крестом с длинным нижним концом, и витиеватые буквы. Практически каллиграфическим почерком чернилами было выведено:

2:00. Фолктон-Сток. Проследи, что за тобой не следуют.

Глава 17. Госпожа Ведьма и общество анонимных болотников

Глава 17. Госпожа Ведьма и общество анонимных болотников

— Плохая идея, ужасная идея, — продолжала возмущаться я, но не переставала пробираться вглубь чащи.

Фолктон-Сток, он же небольшой участок леса с полянкой не так далеко от бесславно исчезнувшего Фолктона. Александра, никому ничего не сказавшая и тайком одолжившая в конюшне лошадь с самыми умными глазами, непонятно каким образом на оной доехавшая до опушки леса, пробиралась через бурелом. Лошадь оказалась со слишком уж умными глазами и ехать дальше наотрез отказалась. Вот и пришлось её оставить и пойти пешком.

Вообще времени у меня было предостаточно. Последний раз я видела солнце пару часов назад, потому что высоченные сосны закрывали всё небо своими макушками. Кажется, близилось к обеду. Пока я старалась не задумываться, что решит Рандел, проснувшись не просто в одиночестве, но и узнав, что меня во всём Нортоне нету.

Почему же я его не разбудила, а сама бросилась в гущу событий? Да дура потому что! Туфля в очередной раз погрязла в грязи, и я ойкнула, пошатнувшись и зацепившись за острую ветку.

— Понаросло тут!

Хотелось взять и проклясть весь лес. Так бы и сделала, будь у меня побольше магии. Или бензопилу бы из своего мира перенесла. Но мне оставалось лишь спотыкаться о торчащие корни, цепляться платьем на колючие ветки и проваливаться или поскальзываться на очередном мхе.

Собственно говоря, идея-то была такая: если я Ранделу просто бы рассказала, он бы скорее всего один поехал разбираться, а мне за него страшно. Вдруг это ловушка какая-нибудь? Я же одним глазком с краешку подсматрю, потом вернусь и всё расскажу. Так ему точно придётся взять меня с собой, хотя бы с целью показать то самое место.

Вот и пришлось внезапно стать храброй. Эх, никогда бы не подумала, что полезу в такую передрыгу из-за мужчины. Признаюсь честно, из-за любого другого мужчины я бы предпочла спрятаться в тёплой уютной кровати и ждать пока мой герой-любовник всё не разрулит. А вот с Ранделом не могла.

— Ну ничего, — пробурчала я и ухватила за ветку, перебираясь через поваленный ствол. — Глядишь, ещё увидит, что я не только красивая и умная, но ещё и сильная и храбрая. И верная. Точно-точно. И женится.

Но кто только додумался встречаться в такой чаще!? Как они вообще туда пройдут, а если заблудится кто по дороге? Я хмыкнула. Похоже, если заблудится, больше с кем бы то ни было встречаться не будет. Естественный отбор получается. А у меня есть слабо светящийся кулон, которому я приказала показать мне путь.

В чаще становилось всё холоднее и темнее, вскоре появился и характерный тухлый запах болота. Впереди стояла белая дымка, скрывая кривые замшелые стволы. Надеюсь, мне всё же не стоило уточнять проводи меня к Фолктон-Стоку не через проклятое болото вместо моего простого проводи меня к Фолктон-Стоку.

Я выругалась, когда мне прямо на макушку вдруг свалилась шишка.

— Да кто вообще встречается там, куда никто нормальный не сунется!? — громковозмутилась я. — Только ненормальные!

Где-то впереди каркнул ворон.

— А ты молчи, противная птица! — прикрикнула на него я.

Ворон каркнул и сорвался с ветки. Та всколыхнулась, и на меня посыпался ещё и ворох сухих иголок.

— Чтоб тебя, — буркнула я, вынимая их из своей и так никудышной причёски. Дождаться-то я никого не стала, сама оделась и причесалась, а стоит признать, в Дареме уже успела подразучиться.

Зажав нос длинным рукавом платья, я упрямо продолжала идти вперед. Туфли уже погрязали куда бы я ни ступила. Я брезгливо морщилась, но мне ничего другого не оставалось. Главное, не провалиться в трясину, а не испачкаться — уже поздно.

— А знаешь, я уже передумала, хочу назад! — заныла я, сжав кулон. — Давай назад пойдём, а? Возьмем с собой теневого рыцаря на чёрном коне, а?

Полумесяц меня не послушал. Бледное голубое свечение по-прежнему указывало вперёд, и я вздохнула и поплелась дальше. Вечно я сначала делаю и только потом думаю.

Кажется, я шла ещё где-то с час. А потом световая нить просто погасла. И ничего. Я даже кулон потрясла, такой типично русский способ проверить, сломалось ли что-то окончательно или сейчас подует и заработает. И всё равно ничего.

Огляделась. В принципе, я стояла на краю очень даже такой подходящей полянки. Небольшая, круглая, верхушки сосен не закрывали самый центр, и можно было разглядеть небольшой клочок голубого неба. Посреди полянки — огромный замшелый камень, примерно с меня в высоту.

Я подошла поближе и осмотрела его со всех сторон. На первый взгляд, самый обычный булыжник. Скала. Из-за сырости почти весь изъеденный мхом, кроме одного участка снизу. Я присела и провела по нему пальцами. Противно: камень был сырым и холодным. Только вот выскребенный на нём знак невозможно было ни с чем перепутать. Перечеркнутый круг.

— Это я, ваш капец, — хмыкнула я, очерчивая знак кончиком пальца.

Я встала и вернулась обратно за сосны. Устроилась за поваленным стволом так, что полянка отлично проглядывалась, но меня с неё увидеть не должны были, и закуталась в чёрный камзол, одолженный у Его Высочества. А то у меня с собой были только лёгкие платья, да дорожный плащ, который тоже не был особенно тёплым. Марта же не могла подумать, что я на болото полезу.

Мне оставалось только ждать. И пытаться не надышаться болотных газов или околеть от холода.

Ждала я долго. Кажется, пару раз успела задремать, но тут же просыпалась. Наконец, полянка погрузилась в крошечную тьму, а ещё через пару часов вдаль замелькали факелы. Размах заговорщиков поражал: это была не пара человек, ожидаемая мною, а целая подпольная организация. У них ведь и символ собственный есть и тайное место сборов!

Фигуры в плащах, коих я окрестила обществом анонимных болотников, стекались на полянку, пожимали друг другу руки и выстраивались вокруг валуна. Разумеется, как я ни всматривалась в их лица, скрытые капюшонами, так ничего толком и не разглядела. Пламя факелов подрагивало и бросало замысловатые тени.

А хотя вон тот нос очень сложно забыть. У герцога он был насколько острый и

длинный, что торчал на всеобщее обозрение. Не знакомый ли мне пожилой граф стоял рядом с ним? Низенькая, хиленькая такая фигурка. Помнится, он едва на ногах стоял, Горди к нему Аарон обращался.

— Как же ты в такую глушь добрёл, а, Горди? — прошептала я. — Главное зачем?

В общем, я насчитала двадцать две фигуры. Они молча стояли вокруг камня, держали горящие факелы и иногда переглядывались между собой.

— Братья!

О, номер двадцать три. Вскинув руки вверх, на поляну прошёл толстый невысокий мужчина. Кольцо фигур в плащах расступилось и пропустило его в камню. Двадцать третий важно прошествовал в центр и скинул капюшон, оглядывая остальных.

Опа. Приехали! Жаба нашла своё болото и привел туда своих друзей, по-другому не скажешь! Да, это, действительно, был бородатый советник, причём не только он. Двадцать две фигуры одновременно потянулись к своим капюшонам. Граф, герцог, бароны, те с двойной фамилией, как их там? В сумраке я узнавала черты каждого, имён не помнила, но точно видела в замке. Весь приближённый совет Короля был на лицо, с ними ещё и несколько придворных баронов.

Я поспешно зажала рот и нос рукой, чтобы моё сбившееся дыхание меня не выдало. Сердце колотилось как бешеное, потому что я, похоже, влипла. И не понятно, повезёт ли мне как всегда или нет.

Но чёрти что, однако! Весь двор предателей, это надо же так? Ещё и посмели поднять руку на госпожу Ведьму, два раза целых посмели! Я покосилась на клуб анонимных болотников, которые о чём-то перешёптывались. Стоит отметить, место они, хоть и экстремальное, да правильное выбрали. Здесь бы их никто и никогда искать не стал, даже никто не мог бы и случайно набрести, на болота ведь местные ходить боятся. Как сами не боятся-то?

Так вот, место правильным было только для них, но никак не для меня. Меня там бы тоже никто искать не подумал. Стучащая в ушах кровь только разжигала накрывший меня страх. Два раза попытались, на третий раз точно убьют. Только мне всё равно нужно было хоть что-нибудь разузнать. Я и раздиралась: вроде и вжалась спиной в замшелый ствол и прислушивалась, затаив дыхание, но в то же время старательно удерживала себя, чтобы не закрыть глаза или не завизжать и убежать.

Обсуждали меня. То, что я была в Нортоне, болотники знали. Рассуждали и спорили о том, как на мою жизнь можно ещё покуситься. Я, мол, им все карты своим самодурством спутала. Им явно очень нужна была та война с Мерсией. Отсюда вопрос: зачем?

Ответ обнаружился в скорейшем времени. Войну с Мерсией Дарем бы проиграл с треском, народ бы взбунтовался, Короля свергли. С Тристаном бы что-то случилось в боевых действиях, героически погиб, как выразился носатый герцог, мой Рандел как теневой не вариант... Трон убитые горем бароны предложили бы советнику, и тот смилостивился и согласился на корону. Сволочь квакающая, мало ему руками Аарона править, побрякушку на свою лысую голову захотел!

Ну и ещё пара выкриков долой магов, людское правительство людскому королевству. И Короля-человека. Мда, Россия для русских и прочих Даремский национализм. Расизм даже вроде как получается. Подозрительно только, что династия магов на троне последние лет сто населённое почти полностью людьми королевство не напрягало, а тут!

Теперь жецель номер один — это я. Вернее, убрать меня, а то не понятно, что я ещё

выкину, но под ногами мешаюсь. Обидно. Какой-то барон заикнулся, что-то про то, что нельзя же на ведьму руку поднимать, но советник-жаба поспешил рассмеяться и заверить его, что никакая я не ведьма. Самозванка, обманувшая Короля. Жалкая человечка. С проклятием он просто мне подыграл. Я с трудом удержалась и не хмыкнула. Подиграл он мне, как же! И это я тут жалкая человечка!?

Пока я возмущалась, болотники обхаживали ещё и моего Рандела, но в конце-концов порешили от нас обоих отстать, мол, сидят себе в Нортоне и пускай их. Мягко говоря, интересенько.

Но новый план крестиков был ещё интересней: практически день Гая Фокса, пожалуй, из истории Англии только то, как эти ребята пытались подорвать Парламент, и помню. История же любит повторять себя? Вот и мои анонимы совершили ту же самую ошибку, а именно, рассказали, в моём случае дали подслушать, двадцать четвёртому заговорщику при численности группы в двадцать три.

Завтра Король давал бал, большое сборище, большое пиршество. Внезапный взрыв, пожар на кухне, королевскую семью завалило, на Аарона так вообще чисто случайно упал один из огромных канделябров. Спасти не успели. И никого не волнует, что подозрительно, что только королевскую семью спасти не успели, потому что не только. Парочку слишком подозрительных тоже спасти не получилось, того же явно надоевшего и непреклонного Лорина.

— Шавка! — ядовито выплюнула жаба. — От него несёт псиной на весь тронный зал! Какой из него глава дворцовой стражи, если его можно найти, всего лишь приняхавшись!

Бароны закивали и завторили. Жаба у них за главного, жабе светит привет от госпожи Ведьмы, что и не ведьма вовсе, а жалкая бесполезная человечка. Обиженная женщина вообще страшная вещь, а вот обиженная я — уже приговор.

И всё бы ничего, да угораздило же меня шевельнуться. Да, в моё оправдание, коснувшись моей руки, выполз склизкий жук. Нет, я даже не завизжала, только дёрнулась, но этого хватило, потому что я напоролась на сухую ветку, так не кстати торчавшую из ствола.

Ветка предательски хрустнула, и в мою сторону уставились двадцать три пары глаз. Двадцать две. Пожилого графа хватил удар, и он грохнулся без чувств. В возникшей суматохе этого, кроме меня, никто и не заметил.

— Добрый вечер, господа бароны, мне, кажется, уже пора, я пойду! — выпалила я на одном дыхании, спешно подхватила свою юбку и рванула через бурелом.

— Держи её!

— Не дайте ей уйти!

— Убейте её!

— Утопите её!

— Давайте привяжем её и бросим здесь?

Странные вещи делает с людьми погоня, если подумать. Но, оказывается, я очень хорошо умела бегать с препятствиями, перепрыгивать через замшелые стволы и кочки, уклоняться от веток и нырять под заросли папоротника и прочей выющейся флоры. У баронов, к сожалению, тоже открылось второе дыхание. Вдохновение кровожадной расправы оно называлось.

— Мама?

Я застыла как вкопанная. Голоса звучали всё ближе, а в чаще мелькали факелы.

— Мама, не оставляй меня, — снова раздался тихий детский голос мальчика. — Мама,

мне страшно, мама, не бросай меня. — Заплакал.

Мальчик, какой мальчик, Шура!?

— Мама.

Да это же...

— А моя мама!?! — завизжала я, стиснула виски руками и завертела головой, пытаюсь вышвырнуть из неё этот голос. — Тогда я тоже требую себе свою маму!

Такого обращения к себе древние, всё-таки существующие, проклятые духи не ожидали. Голос замолчал, но тут снова завизжала я, когда земля ушла из-под ног, и я по колено погрязла в трясине, правда, только одной ногой.

Самый быстрый барон резко остановился и отшатнулся назад, сшибая второго быстрого, и все вместе они повалили на землю третьего. Четвёртый неудачник увидел что-то за моей спиной и закричал от ужаса. Я же решительно выдернула из трясины свою ногу, опять Золушкой потеряла туфельку и рванула... Прямо в то, что заставило четвертого кричать.

Болото заполонил густой туман. Он плотной, непроглядной белой дымкой валил буквально из трясины.

— Мама? — голос впервые раздался не в моей голове, а справа от меня.

Там же, в тумане, возникла тёмная фигурка ребёнка. Я же голос сорву столько визжать!

— Не подходи ко мне!

С моих пальцев сорвался сверкающий голубой шар, ударяя в дымку и разлетаясь на сотни искорок. Мальчик зашипел, бароны закричали, трясина заходила ходуном. Из трясины пробились искорёженные пальцы, сосны закачались, кусты ожили... Чернобыль отдыхает.

Засматриваться и ждать, пока меня, наконец, сожрут, я не стала, а бросилась на утёк. Куда глаза глядят, главное подальше. Умертвия и болотники с тинниками частично бросились за мной, а частично, судя по истошным крикам, на дворян.

— Так вам и надо предатели! — закричала я, не сбавляя шаг ни на секунду.

Нежить добавляла скорости даже побольше, чем заговорщики. Трясина затягивала, но я кое-как перепрыгивала кочками и выбралась в итоге в сосновый бор. Опавшие сухие иголки больно впивались в голые ступни, Золушка же и вторую туфельку потеряла. Лишь бы никто не совсем живой мне обувь не решил вернуть! Оглядываться я пока не решалась, а продолжала бежать и захлёбываться от недостатка воздуха.

Внезапно сосны передо мной расступились. Земля тоже расступилась. Мелькнуло звездное небо, а я больно ударилась о корягу. Небо снова мелькнуло, затем я попробовала песок, потому что нечего было кричать, потом снова небо. Я кубарем покатила вниз с песчаного холма, оставляя позади полный лес нежити.

И всё бы ничего, да уже через секунду моё тело столкнулось с водной гладью. Платье тут же намокло, увлекая меня ко дну, а бурлящий поток накрыл меня с головой.

Глава 18. Госпожа Ведьма и почти спасатель Малибу

Глава 18. Госпожа Ведьма и почти спасатель Малибу

— И что же мне с вами делать, госпожа Ведьма? — насмешливо хмыкнули прямо над моим ухом.

— Понять и простить, — прохрипела я в ответ, и мужчина тяжело вздохнул.

В принципе, мне даже и глаз открывать было не нужно, чтобы понять, кто нёс меня на руках. Не важно как, не важно почему, важно, что Рандел каким-то невообразимым образом успел выловить меня из того ручья и теперь нёс на руках, бережно прижимая к своей груди.

Я немного ёрзнула в его объятиях, устраиваясь поудобней и прижимаясь щекой. Перед закрытыми глазами рябило, воздуха едва хватало, но сил что-либо предпринять не было. Холодное мокрое платье противно липло к телу, а волосы лишь добавляли тяжести. Мда, я и головы поднять не могла.

— Холодно, — едва слышимо проныла я.

Рандел осторожно перехватил меня и поправил камзол, я только тогда и заметила, что в него была укутана. Сухой и тёплый. А ещё от него пахло мылом моего эрцгерцога, поэтому я радостно уткнулась носом в воротник. Голые пятки обдувало ветром, но с этим уже ничего не поделаешь.

Я попробовала пошевелить заledenевшими пальцами, и ступню пронзила острая боль.

— Шур, не надо, — прошептал Рандел.

Я дёрнулась от неожиданности, когда его дыхание обожгло моё ухо, и резко распахнула глаза. Зря, потому что боль ударила в голову с двойной силой. Я ойкнула и стиснула зубы. Перед глазами зарябило звездное небо. Проклятых ёлок, век бы их не видела, не наблюдалось. Похоже, из леса мы вышли, и несли меня теперь через пустошь.

— Потерпи немного. — Меня невесомо погладили по волосам. — Сейчас вернёмся в Нортон, обработаем твои раны. Прости, не подумал ничего с собой захватить...

— Как ты меня нашёл? — перебила его я насущным вопросом, который меня мучил последние пары минут.

Его Высочество усмехнулся. Его ладонь скользнула под камзол и по моей руке, останавливаясь на пальцах. Он щёлкнул по металлическому ободку перстня.

— Кольцо.

— Кольцо? — не поняла я.

— Оно связано со мной, в камне заключена часть теневой магии. Моей магии.

Я снова попробовала открыть глаза, на этот раз намного медленней, и посмотрела на Рандела из-под приоткрытых ресниц.

— То есть ты всегда теперь будешь знать, где я? — уточнила я.

Его губы изогнулись в ухмылке.

— Уже боишься?

— Неа, — как можно нахальной заявила я. Получилось слабо, но да ладно. — Теперь точно ни за что не сниму. Даже не надейтесь, Ваше Высочество, эрцгерцог Рандел Винстон Этелинг.

Он рассмеялся. Если бы не ужасная слабость, я бы тоже присоединилась, а так получилось только закашляться. Рандел замолчал и обеспокоено на меня посмотрел.

— Нормально, — отмахнулась я.

Он осуждающе прищурился и покачал головой.

— Как ты только там оказалась, не поделишься тайной, Шур?

Вот и пришёл Сашеньке час расплаты. Придётся сознаваться, кто ночью полез на проклятые болота. И кого там встретил, бр-р-р! Как вспомню всю нежить болотную, так мурашки по коже, про мальчика уж молчу. Перед глазами мелькнули тёмные, абсолютно чёрные глаза, в которых почти не было видно зрачка.

— Смыло! — быстро нашлась я.

Кстати, мысль странная, может, мне привиделись те детские глаза? Я покосилась на Рандела и его светло-голубые. Пока что единственный, у кого я такие видела, был именно он. А вот светло-голубые сейчас смотрели на меня с едва скрываемым осуждением.

— Госпожа Ведьма.

— Говорю же, меня смыло, господин эрцгерцог, — в тон ему ответила я.

— Александра.

В какой-то момент я потеряла нить нашего спора, слишком заинтересовавшись поглаживающем его груди кончиком указательного пальца. Дело в том, что от моего мокрого платья пропитывалась и рубашка эрцгерцога, прилипала к телу и не могла не подчёркивать мышцы. Полапать хотелось, а повода себе этого не позволить не было.

— Шура. — Голос Рандела уже прозвучал намного мягче, с едва скрываемой насмешкой.

— Я нашла, вернее сказать, достала ещё одну записку? — осторожно предположила я. — Собиралась всего одним глазком посмот...

— Я что тебе сказал? — в его голос вернулись металлические нотки.

— Не выходить за пределы поместья.

— И ни в коем случае не подходить к лесу! — Рандел вдруг остановился и наклонился к моему лицу. В его глазах угрожающе взметнулась чёрная дымка. — Тем более к болоту.

— Понять и простить? — Я соорудила жалобные глазки и невинно захлопала ресницами.

Меня спас чёрный жеребец, который заржал недалеко от нас. Меня посадили на траву, а сам Рандел пошёл коня отвязывать. Интересно, мой там как? Надо будет из Нортон за ним послать кого-нибудь, что ли.

Точно, нам же Короля спасать нужно! Я вскочила на ноги, но голова сразу же закружилась, а коленки подломились. Упасть мне всё же не дали, меня поддержала метнувшаяся ко мне тень Рандела, а сам мужчина подхватил меня на руки уже через мгновение после того.

— Нам во дворец нужно, — с трудом выдавила я. — Срочно. Короля спасать надо, Принца тоже надо, они ещё и на Лорина бочку катили! Точно-точно, бочку с порохом.

Рандел ничего не ответил, только по-другому меня перехватил и посадил на лошадь. Придерживая, чтобы я не свалилась, он спешно залез следом, и я откинулась на его грудь.

— Рассказывай, — устало выдохнул Рандел и потянул уздечку на себя.

Глава 19. Госпожа Ведьма и подрыватели-любители

Глава 19. Госпожа Ведьма и подрыватели-любители

По возвращении в Нортон Рандел настоял на том, чтобы перебудить половину поместья. А ведь только едва начинало светать! И вот вокруг меня носилась целая толпа из Изабеллы, Нессы и её обоих мальчишек, пожилого конюха и горничной. Сустились, обрабатывали порезы и ранки чем-то жутко воняющим и всё причитали. Точно, я ведь и забыла, что меня, получается, весь день не было.

— Мы обшарили каждый уголок замка и парка!

— Только Рандел отлынивал и заперся у себя в кабинете, — фыркнула Изабелла.

— А потом Его Высочество вдруг куда-то сорвался и принёс вас, госпожа Ведьма, вот таком виде!

В общем, ступни мне перевязали, а пару царапин на руках замазали очередной гадкой мазью. По приказу Рандела причесали, переодели и поспешили собрать мне вещи на пару дней. Собственно говоря, из-за этого он заспорил с Изабеллой, которая наотрез отказывалась меня куда-либо отпускать. Мол, мне отдохнуть и восстановиться сначала нужно. Пришлось и мне убеждать её, что со мной всё было в порядке, потому что времени медлить у нас не было.

Я обула предложенные мне туфли, поморщилась от боли, но тут же вымученно улыбнулась Изабелле, подхватила Рандела под руку и потянула его на улицу.

К моему удивлению, карету нам не приготовили. Вместо неё на внутреннем дворе мы встретили конюха, удерживающего серого коня.

— Привлечёт меньше внимания, — шепнул мне эрцгерцог, наклоняясь к моему уху. — Думаю, они посчитали, что с тобой покончено, значит, не стоит пока их разочаровывать. Иначе нанесут удар первыми, сейчас же мы знаем все их планы.

Я послушно кивнула, только сильнее повиснув на его руке.

— А я...

— Поедешь со мной.

Я хихикнула, за что была награждена хитрющим взглядом. Поеду с ним и без вариантов, тон Его Высочества возражений не предполагал.

— Я разве против?

Я пожалала плечами, а Рандел ухмыльнулся и подхватил меня на руки, усаживая на лошадь. Пока я не успела свалиться, спешно забрал узду из рук конюха и вскочил в седло сам.

— Держись крепче, Шур. — Подмигнули мне.

Говорить дважды мне не нужно, и я обхватила его руками и прижалась щекой к спине. Да, везти меня в объятиях Рандел отказался, потому что так быстрее. Мне же вроде как лучше, слабость прошла, значит, могу за него держаться.

Я на прощание махнула Изабелле, которая стояла на лестнице замка. Женщина жестами в очередной раз напомнила, что собрала нам еды и положила в верхний из привязанных к седлу свертков. Я закивала и снова прижалась к спине мужчины. Рандел же прищипорил лошадь, и мы тронулись в путь.

— Его Величество не приветствовать, ни с кем не разговаривать. По возможности

держишься в тени, по углам залов.

— Угу, — согласилась я.

А Рандел, однако, раскомандовался. Да нет, я не против.

— Наложу на тебя заклинание, Шура. Кольцо будет его поддерживать. Вроде дымовой завесы, она тебя скрывать полностью не будет, но, если не посмотрят прямо в ту точку, где будешь ты, тебя не заметят.

— А зачем? — поинтересовалась я, краем глаза разглядывая мелькавшие мимо деревья.

Верхом, и правда, намного быстрее, а Рандел и вовсе повёз нас через лес другой тропинкой. Впрочем, какая мне разница? Злодеи все будут наказаны, королевство спасено, а я под шумок праздника ещё и замуж выскочу. Мнение Его Высочества не учитывается, хотя, судя по тому как его ладонь периодически собственнически поглаживала мою ногу, он тоже будет не против.

— Двадцать три? — вдруг спросил Рандел.

— А?

— Шура. Ты говорила их двадцать три, верно?

— Да-да. Советник бородавчатый, остроносый герцог и старинный граф. Остальных тоже точно видела.

— Трефорд Вудвилл, Сачеверель Эдвард Оллфорд-старший и Гордон де Раферти... Занятная компания. — Рандел на секунду обернулся ко мне. — Всё же мы не можем утверждать, что в сговоре только бароны, поэтому лучше, чтобы нас совсем никто не видел. Совсем никто, Шур.

— А Марта? Марта бы нам помогла.

Эрцгерцог призадумался.

— Думаю, твоей горничной можно. Она сообразительная.

— Она у меня такая, — довольно хмыкнула я. — Но всё-таки, что именно мы ищем?

Если честно, я вообще не понимала, что мы собирались делать. Также не понимала я и как Рандел согласился взять меня с собой, причём это ведь даже не обсуждалось!

— Доказательства. Мы не можем просто прийти к Его Величеству и заявить, что на него решил покушаться весь его Совет. Его Величество, конечно, нам скорее всего и поверит, только Трефорд будет всё отрицать, покушение из-за шумихи провалится, но сколько им потребуется, чтобы спланировать новое? И главное, что их остановит пока избавиться и от тебя?

— Уверен, что они ударят?

— Им больше нечего терять, они испугались, они уверены, что тебя больше не увидят, и никто про их план не знает. Не вижу причин не продолжить с планом.

Я промычала в ответ что-то несвязное и ещё крепче сжала пальцы на его камзоле, прижимаясь ещё ближе.

— Думаешь, они все с болот удрали?

— Возможно.

— Он страшный, — выдохнула я.

— Кто?

— Болотный дух? Вождь тинников, повелитель нежити? Понятие не имею, кто это был.

Рандел успокаивающее сжал моё колено.

— Спасибо, — прошептала я в его спину. — Я ведь так и не поблагодарила, что ты меня спас.

— Всегда пожалуйста, — хмыкнул он. — Но впредь сначала сообщай мне. А сейчас главное придумать, как мы сможем их уличить. Позволим им начать приводить план в действие, получим неопровержимые доказательства причастности хотя бы половины, разоблачаем. Шур?

— Можно показать всем? — предположила я. — На пиру же много народу будет. В моём мире была такая штука, камерой называлась. Маленькое такое устройство, стоит в одном месте, а люди в другом месте видят то, что видит она. Рандел, сможешь наколдовать что-либо похожее?

— Возможно. Вроде портала, но без переноса?

— Ага. Вроде зеркала. Поставим где-нибудь в подвале, куда они свою бочку с порохом покаты, они там переговариваться будут, а мы их в тронный зал будем транслировать. Так сказать, добровольно-принудительное чистосердечное признание.

Рандел тихо рассмеялся. Я его даже почти и не слышала, только чувствовала, как подрагивала его спина под моей щекой.

— Посмотрим, что я смогу сделать.

Так, иногда переговариваясь, мы и приехали в столицу, оттуда — какой-то ухабистой дорожкой напрямик за город, к замку Его Величества. У крепостной стены Рандел остановил лошадь, прыгнул сам, а затем осторожно снял меня. Я поморщилась, стоило моим ногам коснуться земли: ступни по-прежнему болезненно ныли. Нечего по иголкам босиком было бегать, да на острые камни всякие напарываться.

Рандел отвязал от седла один из свертков, что-то из него достал и вдруг склонился передо мной. Я ойкнула, когда его пальцы сомкнулись на моей лодыжке.

— Осторожней.

Эрцгерцог улыбнулся, подмигнул мне и аккуратно снял с меня туфлю, сменив её пушистой и очень мягкой, эм, тапочкой? По нашим меркам-то это была именно тапочка, а вот по Даремским предположить не рискну. У них тут домашние тапочки и те на каблучке и вышитые половиной королевской казны.

На меня тем временем надели и второй тапочек.

— Лучше?

Я осторожно переступила с ноги на ногу. Чувствовалось, и правда, меньше, хотя боль немного и осталась. Я расплылась в слащавой улыбке и чмокнула поднявшегося Рандела в нос. Заботливый он у меня оказался, где достал только! Размерчик, конечно, немного не мой был, большеват, но так даже лучше.

Рандел скользнул ладонями по по моим бокам и притянул к себе, легонько поцеловав в губы. Слишком быстро, на мой взгляд, но возмутиться мне не дали, взяли за руку и повели какими-то полу-заросшими дорожками ко дворцу. Пару раз пришлось даже перелезть через развалины, хорошо, что меня Рандел каждый раз на руки поднимал и просто переносил.

— Здесь раньше проходила крепостная стена, — всё-таки пояснил мужчина, когда мы оказались во дворцовом лабиринте.

Он повернулся ко мне и щёлкнул пальцами, а в его глазах взметнулась чёрная дымка. Его тень оторвалась от хозяина и облетела вокруг меня, как будто осматривая со всех сторон, и как ни в чём не бывало вернулась на место.

— Я найду твою горничную, ты постарайся найти Трефорда, не думаю, что он доверит бочку кому-то ещё. Не такой человек. Встретимся через два часа, я тебя найду. Надеюсь, придумаю что-либо с твоей этой камерой.

Кивнула.

— Меня уже не заметят? — всё-таки утончила я, потому что как себя не осматривала, ничего не поменялось.

Рандел покачал головой.

— А ты как? — никак не унималась я.

— А ты меня когда-нибудь замечала, Шур? — Он ехидно ухмыльнулся. — Вот и они никогда не замечали, как я появлялся или когда дворец покидал.

И с этими словами эрцгерцог развернулся и зашагал к замку, а я поспешила за ним. Передо мной галантно открыли совершенно не располагавшую своим видом к таким жестам почерневшую дверку на кухню. Во всеобщей суматохе предстоящего пиршества и необходимой для него подготовки нас с Ранделом даже и не заметили. Ещё одной лестницей для прислуги, мы вынырнули посредственно в сам дворец, кажется, в какой-то из Северных коридоров.

— Осторожней, Шур, — шепнул Его Высочество и мимолетно поцеловал меня в щеку. — Смотри в оба.

— Хорошо. Ты тоже.

Он в очередной раз хитро усмехнулся и мне подмигнул, а затем, поцеловав на прощание ручку, скрылся за углом. Разумеется, уже через секунду в коридоре мужчины не наблюдалось. Он как всегда буквально растворился в воздухе.

Следующие два часа я бродила по замку и прислушивалась, по возможности бегая от каждого стражника или служанки, коих, как назло, шныряло больше обычного.

— Бесформенное безобразие, — шепотом возмутилась я, прячась под гобеленом от служанки с огромным блюдом.

Как такая маленькая размером девушка умудрялась нести такое большое металлическое блюдо с жареным поросенком осталось тайной, когда она скрылась в одном из залов. Только я уже собралась вылезти из своего пыльного укрытия, как снова раздались шаги. Пришлось спешно залазить обратно и ловить нечаянно задетую вазу.

Шаги прекратились. Я вжалась в угол и затаила дыхание, вслушиваясь. Кто бы то ни был пошёл дальше. Резко остановился. Опять постоял и опять шаги. Тяжелые такие шаги, а в такт им как будто побрякивало что-то.

Надо же, какая удача! Да, на просматриваемую из моего укрытия площадку, действительно, вышел толстый советник собственной персоной. Я едва остановила себя, чтобы его не проклясть или хотя бы не запугать чем-нибудь тяжёлым. Той же самой чуть не выдавшей меня вазой, например.

Жаба в чёрт знает какой раз остановился и огляделся по сторонам. Вёл он себя, даже для непосвященного в его злобный план, крайне подозрительно. Как только никто ничего не заподозрил?

Он всё-таки зашагал вперед, а побрякивали это драгоценности всех форм и размеров, которыми была завешена его грудь. На манер такого брежневского генерала, только советник ещё и в бархатный ярко-красный камзол с золотой вышивкой вырядился.

Я осторожно шмыгнула за ним следом, стараясь ступать как можно тише. Советник пару раз останавливался и оглядывался, но меня так и не заметил. Стоит признать, я неплохо пряталась, надо будет Ранделу похвастаться.

Походив за советником, я, правда, ничего интересного так и не обнаружила. Бесполезно, как мне тогда показалось, побродив по замку и дворцовому парку и так никого,

кроме прислуги, и не встретив, он вернулся обратно и уселся на террасе. И ни с места, сидел и делал вид, что особенно интересовался открывавшимся видом на сад.

Может, он ждёт кого-то? Как бы не нашего ушастого изобретателя, не случайно же он меня два раза чуть не убил? Постойте, это же получается тогда на меня четыре, а не два, покушения было! Безобразие, госпожа Ведьма в шоке.

Назначенное Ранделом время неизбежно приближалось. Мне же, жаль, рассказать ему особенно было нечего. Появился эрцгерцог непонятно откуда, просто в определённые момент меня обхватили за талию и зажали рот ладонью, отскакивая назад.

— Шура.

Я сразу же перестала вырываться, узнав его голос.

— Привет, — улыбнулась я, как только меня отпустили.

Рандел вложил мне в руку небольшой медальон с тёмным камнем непонятного цвета.

— Пойдешь в тронный зал. Гости скоро начнут собираться, и тебя не заметят. Всё равно пока старайся особенно не привлекать к себе внимание.

Легко вам говорить, Ваше Высочество. Это не вы будете в бледном дорожном платье на балу, среди разодетых, если судить по советнику, баронов и баронесс.

— А почему я? — Я попыталась всунуть медальон обратно. — Между прочим, если это будешь ты, народ впечатлится.

Рандел вскинул одну бровь.

— Ну как же? Выйдешь такой, — я поправила на нём чёрный камзол, — красивый весь, мужественный, мол, всех спас, коварный план разоблачил, вот вам доказательства, давайте предателей арестовывать. А меня тут и так любят.

Его губы изогнулись в усмешке, а меня грубо схватили за плечо и толкнули в ближайшую стену, сразу же прижимая к оной своим телом.

— Хотите отдать мне всю славу, госпожа Ведьма? — ехидно поинтересовался Рандел.

— Допустим, — охотно согласилась я.

— Не пойдёт, — отрезал он и легонько щёлкнул меня по носу. — В подвалах опасно, а нам необходимо, чтобы второй медальон кто-то держал. Просто оставить его рядом с бочкой не получится.

— Так ты уже и бочку нашёл!? — воскликнула я.

Рандел зажал мне рот ладонью и огляделся. Меня наградили осуждающим взглядом. Я, вроде как в извинение, перехватила его руку за запястье и поцеловала. Выражение эрцгерцога немного смягчилось, но отпускать меня он пока не собирался.

— Твоя горничная с оборотнями нашла. Разнюхали.

— Я же говорила, она у меня сообразительная! И девочки мои тоже.

— Мы будем ждать до последнего, то есть пока они не решат бочку поджечь. Это слишком опасно.

— Рандел.

— Шура.

Я прищурилась. Для меня слишком опасно, а для него, что ли, нет!? Иж чего удумал.

— Ран-дел.

— Шу-роч-ка.

— И не надо на меня так смотреть! — возмутилась я под пристально-голодным взглядом светло-голубых глаз. — Я растаю, но никому от этого в данной ситуации лучше не будет.

Он глухо рассмеялся.

— Сам подумай, а если этот, — я потрясла медальоном перед его носом, — случайно и тебя отразит? Эти идиоты ведь ещё чего подумают, что ты с нашими крестиками за одно!

Эрцгерцог тяжело на меня посмотрел, потом на медальон и обратно на меня. Я выразительно косилась на медальон.

Мы достаточно долго так простояли.

— Марта? — предложила я, всё же решив пойти на компромисс.

— У не мага или ведьмы не сработает, — пояснил Рандел, так и не отрывая взгляда от моих глаз. — Его ещё нужно активировать.

— Жаль, — протянула я.

Наконец, он вздохнул, забрал медальон из моей руки и отстранился, что-то ища в кармане. Рандел вложил мне в ладонь похожий и сжал мои пальцы.

— Прикажешь ему соединиться со вторым, — прошептал эрцгерцог и подался вперёд, практически касаясь моего лица. — Магии должно хватить на минуту. От силы. Поэтому выжидай до последнего. Когда появится Трефорд или кто из его сообщников, — Рандел взял меня за руку и щёлкнул по перстню, — мысленно позовёшь меня, за секунду до использования медальона ещё раз. Поняла, Шур?

— Ага.

Я кивнула, широко улыбнулась и поцеловала его. Губы эрцгерцога изогнулись в ухмылке прямо под моими, а ладони скользнули значительно ниже приличного.

— Господин эрцгерцог! — Наигранно возмутилась я и игриво толкнула его в плечо, отстраняя от себя. — Что вы себе позволяете, господин эрцгерцог?

— А что я себе позволяю, госпожа Ведьма? — как ни в чём не бывало удивился он.

Получилось очень правдоподобно. Так прям и поверила бы, что он тут абсолютно ни при чём и просто мимо проходил.

Всё это, конечно, замечательно. Я бы с ним так и до ночи осталась, но королевство спасать тоже нужно. Мне королевство спасать нужно. Одновременно ещё и перед Ранделом отличиться, иначе чего бы это я так всполошилась? Я последний раз его поцеловала и поспешила вниз по коридору. Спиной чувствовала, как меня проводили глазами до самого поворота.

Нет, вообще Дарем, кажется, пошёл мне на пользу. Чистый воздух, О-Боже-Какой-Мужчина, всё такое... Вспоминая меня до того, я бы первым делом побеспокоилась о себе, то есть спряталась и гори оно синим пламенем. Теперь же внезапно обнаружившаяся совесть шептала, что Дарем нужно спасти, причём как не дав поджарить его Короля, так и устранив изменников. Ну и порядок потом навести, а то запустили совсем дела двора.

— Чтоб вас всех тинники утащили, — пробубнила я себе под нос, осторожно спускаясь в подвал.

Узкая и скользкая винтовая лестница к тому совсем не располагала. Пока, цепляясь за сырые и холодные камни, выпиравшие из неровной кладки, я кое-как спустилась вниз, умудряясь второй рукой ещё и придерживать юбку платья, были прокляты: строители замка, бароны, тинники и болотники, Его Величество вместе с не уточнённым Его Высочеством и остальные. За компанию. Но, учитывая, что я это не всерьёз, не думаю, что кому-то стало хуже. Это я же так, по ходу дела возмущалась.

В подвалах было очень сыро, темно и холодно. И воняло похуже чем на болоте. Где-то в конце коридора, что больше походил на подземный тоннель, дрожал факел. Он же

единственный источник света, как оказалось во всем подвале.

Я пошла дальше, стараясь нечаянно не споткнуться и не растянуться на полу. Нужен мне был, кажется, самый дальний угол, именно он бы находился под кухней, той, что рядом с залом, где проходил банкет для гномьего посольства. Эх, весело было, а теперь нужно опасаться за свою жизнь.

Найти бочку никакого труда не составило: наши заговорщики-неудачники её даже и спрятать не подумали. Самоуверенные, однако, ребята.

Оглядев небольшую комнатку, я не нашла ничего лучшего, кроме как залезть за деревянный короб, стоявший в углу. Конечно, укрытие совершенно не удобное, за него пришлось впихиваться и сидеть неудобно, но выхода особенно не было. Вернее, вообще не было, потому что кроме ящика и бочки были лишь голые стены.

Хорошо хоть жаба не заставил себя долго ждать. Совершенно ничего не опасаясь и разве что не насвистывая превесёленькую мелодию, толстяк деловито прошествовал внутрь. В руке он нёс горящий факел.

Советник подошёл к бочке, осмотрел её со всех сторон, кивнул сам себе, постучал по деревянной крышке. Снова осмотрел бочку, достал фитиль и уложил его сверху. Поджигать пока не спешил, а вместо этого потянул за цепочку на своей груди и выудил круглые часы. С крышечкой такие, прям не жаба, а кролик!

Я замерзала, ноги затекали, злость вскипала. Советник никуда не спешил, а продолжал стоять, облокотившись на бочку, и смотреть на циферблат своих часиков.

— Медальон, — вдруг выдохнул советник. Он смотрел в никуда, просто уставился перед собой в тёмный коридор. — Начнётся суматоха, паника, и я заберу медальон. Никто не узнает. — Он шумно вдохнул и выдохнул. — Нужно успеть, пока пламя не распространится на сокровищницу. Медальон. Мне нужен медальон.

Опа, внезапно. То есть он не только трон решил к ручкам прибрать, но и какой-то там медальон из королевской сокровищницы? Я беззвучно хмыкнула. Куда ему только, и так весь бренчит драгоценностями. Похуже сороки.

Наконец, часы всё-таки были убраны к карман. Я провела пальцем по чёрному камню и мысленно окликнула Рандела. Советник выпрямился, развернулся, занёс факел и...

— Покажи тем, кто видит второй медальон, то, что вижу я! — выпалила я на одном дыхании, одновременно умудрившись выскочить из своего укрытия, перехватить медальон за цепочку и сунуть его в сторону советника.

Камень блеснул голубым, превращаясь в серый. Жаба так и замер с занесённой рукой, когда между нами открылось изображение тронного зала. В центре толпы, спиной к нам, стоял Рандел. Получалось, что стоял он как будто между мной и советником, хотя и условно.

Его Высочество высоко поднял руку, медальон болтался на цепочке. Все глаза были обращены на него.

— Т-треф-форд!?

Толпа расступилась, и пред моим взором предстал бледный Аарон, который отчаянно цеплялся за трон, чтобы не хлопнуться в обморок.

— Идеальный расчет времени, — прошептала я, догадавшись, что Рандел как раз только что закончил свою обличающую речь.

Тут и доказательства подоспели.

— Спасибо, госпожа Ведьма, — снисходительно-ехидно ответили мне.

Я хихикнула.

— Стража! — закричал Лорин и бросился к дверям.

— Стража, — вяло поддержал его почти опомнившийся Король.

Эм. Ладно, лучше вернёмся к советнику, побеждено осевшему на пол, и оставим Лорина, обросшего чёрной шерстью, в покое. Даже если тот завыл, перепугал всех гостей и выбежал из тронного зала.

Советник, вопреки моим опасениям, сидел на полу и меня не трогал. Никаких там проклятий, бросаться на меня тоже не стали. Может, это моё внезапное воскрешение на него так подействовало? Стоп, а остальные!?

— Госпожа Ведьма приказывает показать всех, кто был с этим, — я ткнула указательным пальцем в советника, — сегодня в два ночи у Фолктон-Стока!

Рандел обернулся ко мне, на его лице отразилось удивление. В тронном зале кто-то взвизгнул, и голубая волна подкинула над толпой пожилого графа. Тот отчаянно ругался, пока вторая волна не кинула в него кем-то из герцогов.

— Медальон! Идиоты, принесите медальон! — срывающимся голосом закричал советник, бросаясь к дрожащему изображению.

Факел из рук выпал, но я успела его поднять, пока не погас. Кромка недопортала дрогнула, и он рассыпался на чёрные искры. Советник обессилено упал на колени и завыл.

Я вскинула подбородок и скрестила руки на груди, триумфально разглядывая это жалкое зрелище. В голос до прибытия стражи торжествовать всё же не стоило.

— Ты! Это ты! Ты! — закричал советник.

На меня уставились полные ненависти глаза, и я невольно отшатнулась. Бородатый советник неуклюже вскочил на ноги, я на всякий случай сжала бабушкин кулон, надеясь запустить в него чемнибудь. Но, к моему глубочайшему удивлению, жаба на меня не набросилась: он пробежал мимо, к лестнице наверх.

— Медальон, я должен достать медальон! — донеслось до меня истеричное.

— У вас мания к побрякушкам, товарищ советник! — крикнула я ему вслед. — Лечиться нужно!

Отвечать мне уже было некому. Уже через секунду раздался вой, шлепок чего-то тяжелого и брэнчание металла. Я осторожно выглянула из-за угла. Картина маслом: огромный чёрный волк с соразмерными ужасными клыками клацал ими и прижимал лапицей к полу шею советника. При этом сидя на самом советнике и яростно размахивая хвостом из стороны в сторону. Вниз по лестнице спешили, брэнча латами, рядовые стражники.

Итого: все злодеи арестованы, а жутко довольную собой госпожу Ведьму проводили до её покоев.

— Саша!

— Саша!

— Госпожа Ведьма!

Это мне на шею бросились Марта, Апрелька и Майка. Зацеловала всех троих, сбивчив рассказывая обо всем, что со мной произошло, пока Марта спешно меня переодевала. Ибо народ должен знать своих героев, и к банкету нужно срочно присоединится.

Я смеялась вместе с близняшками, но что-то было не так. Шестое чувство неустанно твердило, что что-то было не так. Чего-то не хватало, что-то не завершало общей картинки.

Мой взгляд задержался на зеркале. Голоса Марты и девочек доносились до меня как тумане. Зеркало было заколдованно. Советник — человек, бароны тоже. Записка была

заколдована. Скрывающая следы магия на кубке. Одержимость медальоном. Медальон... про какой же медальон я уже слышала? Кто ещё так же был одержим медальоном?

— Марион, — вдруг прошептала я.

— Что, простите, госпожа Ведьма? — переспросила Марта и замерла с гребнем в моих волосах.

Я вскочила на ноги.

— Марион! Медальон покойной Королевы Марион, он же тоже в сокровищнице, а если это именно он был ему нужен? Только зачем? Думай, Александра, думай! Зачем?

Выпутав прядь своих волос, я бросилась из комнаты.

— Саша!

Близняшки обратились, за мной послышалось царапанье маленьких коготков о камни, но поспеть за мной они, разумеется, не смогли.

— Где королевская сокровищница!? — закричала я на первого подвернувшегося стражника. — Веди меня туда! Сейчас же!

Стражник так перепугался, что уронил меч.

— Пусть валяется! — уже завизжала я, смотря как он неуклюже бросился его поднимать. — Бегом, приказ госпожи Ведьмы!

Подействовало как всегда безотказно. Стражник, а за ним я, добежали до дверей сокровищницы уже через минуты. Я тяжело дышала, стражник пыхтел, но двери передо мной всё же открыл, осев на пол только когда я вошла.

Я пробежала через длинный, непримечательный зал с голыми каменными стенами и дрожащими на них горящими факелами. Дверь в конце зала была приоткрыта. Чуть-чуть приоткрыта, я бы, может, и не заметила, если бы специально не пригляделась до того, как войти.

Пламя факелов следующей комнаты дрогнуло. По обе стороны от меня возвышались сундуки, вероятно набитые золотыми монетами. Казна также валялась кучами на полу, в перемешку с драгоценными скипетрами и прочими габаритными атрибутами власти. Дарем явно не бедствовал.

Но мне было совсем не до беспечности Аарона и отсутствия охраны у казны. Всё моё внимание привлёк небольшой столик на высокой ножке. На нём — небольшая шкатулка, с откинутой крышкой. Оперевшись о столик и держа за цепочку только что вытащенный из шкатулки медальон с огромным красным камнем, замерла мужская фигура.

Медальоны с камнями, особенно крупными, были превосходными накопителями магии. Советник человек, значит, и медальон ему незачем, использовать не сможет, но он так стремился его заполучить... Для кого-то ещё. Плата за помощь переворота или же весь переворот против магов у власти только прикрытие для кражи медальона? Мысли роились в моей голове, а я не могла даже ни за одну ухватиться.

Мужчина выпрямился. Казалось, время остановилось. Он обернулся. Посмотрел на меня. Тени от пламени факелов плясали на его лице. Но я всё равно узнала его. Воздух из легких выбило. Коленки задрожали, а ноги почти подкосились.

Я узнала его.

Глава 20. Госпожа Ведьма и...?

Глава 20. Госпожа Ведьма и...?

— Рандел, — одними губами прошептала я.

Эрцгерцог снисходительно усмехнулся, с интересом меня разглядывая. Его тень спокойно падала на каменный пол рядом с хозяином. Я сжала зубы, чтобы не разрыдаться.

— Зачем? — глухо спросила я.

Голос предательски дрогнул. Я мелко дрожала, но всё равно шагнула к нему. Мелкими шажками продвигаясь вперёд.

Мужчина пожал плечами и многозначительно указал глазами на медальон в его руке. Удерживая его за цепочку, он качнул медальон из стороны в сторону.

— И он того стоил? — тихо прошептала я.

Мой голос подхватило эхо, только поэтому эрцгерцог меня и услышал. Точно услышал, я заметила, как его губы расплзлись в ещё более ехидной ухмылке. Три шага. Теперь нас разделяло всего пол зала, какие-то метров пять-шесть.

— Сколько в нём силы?

Уголок его губ изогнулся. Молчал. Ещё один шаг.

— Зачем же я вам тогда была нужна, Ваше Высочество? — Я вымученно рассмеялась. — Зачем вы так со мной?

— Решил не отказываться от того, что мне так настойчиво предлагали, — хмыкнул эрцгерцог. — Вы даже не представляете, как теневому сложно найти себе любовницу на одну ночь. А больше даже самые отчаянные и не выживают.

— Это подло.

Я опустила голову, разглядывая каменный пол. На нём танцевали причудливые тени от языков пламени. Сбоку от меня возвышалась гора золотых монет. Алмазы, изумруды, топазы... Скипетры, драгоценные перстни, кольцо... И какой-то жалкий медальон, пускай и с огромным рубином. Кинжал.

— Так сколько же в нём заключено магии? — безразлично спросила я. — Много, да?

— Вы даже не можете себе представить, госпожа Ведьма, — ответил эрцгерцог.

— Ну почему не могу? — фыркнула я. — Вы меня, Ваше Высочество, недооцениваете. У меня хорошее воображение.

Я сделала ещё пару шагов, теперь нас разделяло не больше метра. Пальцы заведённой за спину руки сжали рукоять.

Что-то едва различимое изменилось в выражении эрцгерцога. Быстрый взгляд на медальон в его руке, и светло-голубые глаза впились в меня.

— У вас было меньше силы, когда я в последний раз вас... — как будто и не мне вдруг выдохнул он.

Я хмыкнула.

— Вы меня всё же недооцениваете.

Последний шаг. Глаза эрцгерцога расширились, и он отшатнулся назад. Но было слишком поздно. В свете пламени факелов блеснул занесённый мной кинжал. Да, кинжал я на всякий случай подобрала ещё в предыдущей комнате, спрятала его за спиной, в подоле платья.

Я перехватила рукоять обеими руками и со своей силы вонзила его ему в живот. Хлынула

кровь, мужчина зашипел от боли, а я отпрыгнула назад в ужасе, когда капли брызнули мне на руку.

— Какого!?

Фигура эрцгерцога задрожала, и по ней прошли волны зелёной магии. Он вытащил кинжал и отбросил его на пол, зажал рану и бросился на меня. От удара я упала и откатилась назад, но за мной мужчина не бросился, а упал на колени и скорчился пополам от боли. Медальон так и не выпустил, и тот брякнул о камни.

Я села и отползла ещё дальше, не отрывая глаз от изменяющегося лица.

— Так зачем? — снова спросила я.

— Ненавижу! — завизжал он. Голос менялся: в нем всё отчетливей и отчетливей проскальзывали женские нотки. — Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу тебя! Ты! Ты!

Фигура эрцгерцога в последний раз дрогнула, оставляя на его месте скорчившуюся от боли женщину. Голова взметнулась вверх, и в меня впились полные ярости зелёные глаза. На лицо, искажённое злобой, упали рыжие кудри.

— Ненавижу тебя! — завизжала женщина. — Ты получала то, чего я добивалась годами! Сдохни! Ненавижу! Тварь!

Она поднялась на ноги и перехватила медальон так, что камень оказался у неё в руке.

— Беа... трис?

— Знаешь, сколько лет эти жалкие людишки хранили его? — Её голос сорвался на самой высокой ноте. — Нет!? Пытались уберечь от магов! Его силы хватит, чтобы сдохла не только одна ты! Умри!

Теперь завизжала уже я: в мою сторону полетел огромный сверкающий шар. В самый последний момент я успела откатиться в сторону, и он опалил лишь прядь моих волос. Запахло гарью. Я вскочила на ноги и бросилась бежать.

Вообще, я ожидала увидеть вместо Рандела кого угодно. Но Беатрис? Заикающаяся Беатрис!? Оказалось, рыжая отнюдь и не заикалась.

— Ты сдохнешь, сгинешь, как они все! — кричала она и швыряла очередную трещащую сферу.

Я кое-как от них пока уворачивалась. Только мне такими темпами скоро прятаться будет не за чем! Магия разносила в пыль всё, где я бы не спряталась.

— Тебе нечем дышать!

Я закашлялась и схватилась за горло. Сверкнула новая зелёная искра. Надо же. Такого же цвета, что и стучалась мне в окно.

— Есть мне чем дышать, — прохрипела я, сжимая бабушкин кулон. — Есть. Мне. Чем. Дышать.

Невидимые пальцы отпустили моё горло, и я судорожно стала глотать воздух.

— Ты всего лишь человечка! Выскочка! Самозванка! Это невозможно! В тебе нет ни капли магии! Я сама проверяла!

Беатрис бросилась на меня, я бросилась от Беатрис, всё так же не отпуская кулон.

— Тут мокро! — завизжала я первое, что пришло в голову. На бегу ткнула пальцем в один из камней, которыми был вымощен пол. — И скользко!

Голубая волна, и Беатрис растянулась на полу. Я отбежала в дальний угол и только оттуда обернулась и посмотрела на неё. Женщина лежала на спине и корчилась от боли, сжимая рану на животе. Кровь хлынула с новой силой. Раздался ужасный вой и хриплый

кашель, а из груди Беатрис вырвалась красная сфера.

Я метнулась в сторону, успев подметить кинжал, и рванула к нему. Надо было в сердце метить, но я и так едва не спасовала и ударила её. Помогла злость, что она посмела играть с моими чувствами. Посмела тронуть моего эрцгерцога!

— Сдо...х... ни...

Из Беатрис вырвалась вторая сфера, тёмно-синего цвета. Однако в меня обе не полетели, они зависли над самой женщиной, а потом взметнулись вверх и расстались на сотни искорок, как только врезались в потолок.

— Кинжал! — закричала Беатрис и перевернулась на живот.

Зелёная волна утащила его прямо у меня из-под носа. Беатрис утробно завывала, а из её груди вырвался новый шар. Золотой.

— Ненавижу!

В меня полетел кинжал. Магия придала удару невероятной силы, благо я в последний момент отклонилась назад. Боль пронзила мою щеку, а к ногам упала чёрная прядь. Кинжал глубоко вошел в стену.

Беатрис захрипела. Я прижала ладонь к щеке, и на ней остался кровавый след. Вернуть кинжал у меня сил не хватило бы, скипетром её по голове? Просто не смогла бы. Думай, Сашка, думай! Мысли собираться отказывались, пришла только одна.

— Ты жаба! — закричала я и побежала прямо на корчившуюся на полу женщину.

Мимо пролетела зелёная искра. Я упала на колени, по инерции прокатываясь вперёд. Платье порвалось, колени кровили, но я упрямо подползла к Беатрис. Рукой смогла достать лишь до её плеча.

— Ты жаба! — чтобы только остались силы крикнула я.

Беатрис сжала медальон, но зашлась в кашле и не смогла прохрипеть ничего связного. Рыжие кудри посерели и... отвалились. Лицо Беатрис изрыли ужасные морщины, кожа потемнела, а протянутые ко мне пальцы обросли перепонками. Из её груди вырвались ещё разноцветные шары. Все они разлетались по комнате и кружили вдоль стен, я только и успевала уворачиваться. Тело самой шипящей Беатрис в последний раз изогнулось, оставляя вместо себя упавшее окровавленное платье.

— Ква! — выдала толстая бородавчатая жаба.

Я обессилено повалилась на пол, благо падать с коленей мне было не так уж и далеко. Ногу свело судорогой. Я перевернулась на спину и притянула её к груди, в попытке достать до болящей голени. Голова кружилась, от мелькающих туда-сюда разноцветных искорок меня мутило. К тому же, внутри самих сфер ещё что-то рябило.

— Ты сделала всего одну ошибку, Беатрис, — выдохнула я. — Я предлагала Его Высочеству вернуть власть, но он отказался. Получив корону, получил бы и медальон, стоило просто сходить за ним в сокровищницу.

Мой затылок коснулся холодных камней, и я отключилась.

Кажется, я по-прежнему лежала на полу. Все ощущения были притуплены, тело не слушалось. Оно как будто было моим и не моим одновременно. Перед глазами рябили яркие пятна. Они периодически превращались в сверкающие шары, те рассыпались искрами и собирались вновь. Два из них столкнулись и стали увеличиваться в размерах, зависая надо мной. Мутная картинка в их центре постепенно проявилась.

Вот кудрявая рыжая девочка лет десяти вприпрыжку бежала через лес. Девочка

налетела на какую-то невидимую стену и отлетела назад, плюхаясь в грязь. В воздухе прошли красные волны, и невидимая преграда проявилась, а потом рассыпалась на сотни искорок. С ближайшей сосны хохотали две девчонки.

— Беа даже не видит магии! — смеялась одна и бултыляла ногами в воздухе.

— Беа — человечка! — потешалась вторая, что постарше. — Беа такая слабая, что удивительно, как она не родилась человечкой!

И обе прыснули со смеху. Рыжая Беа стиснула зубы в беззвучном плаче, по её щекам текли слезы. Но Беа молчала. Она зажала кровоточащий локоть, сделала вид, что не замечает сорванную кожу, отряхнула платье и прошла мимо.

Вот та же рыжая Беа сидела за книгами. Огарок свечки на столе, девушка сидела почти в крошечной тьме, но упрямо продолжала зубрить какие-то завитушки, похожие на руны.

Вот изображение снова пошло волнами. Та же кудрявая рыжая девушка уже в окружении нескольких женщин и девушек стояла у дымящегося котла в тёмном подвале.

Ведьмы? Неужели это тот самый конвент ведьм, о котором мне рассказывала Изабелла?

— Покажи мне Гаст-Понт, — приказала пожилая женщина котлу.

На его поверхности из золотой волны проступили очертания города. По каменной мостовой туда-сюда шныряли торговцы, жители торговались с ними у лавок уличного рынка.

— Теперь ты, Беатрис, — скрипучим голосом указала женщина рыжей.

Беатрис улыбнулась и энергично закивала, шагая к котлу.

— У человечки ничегошеньки не получится, — хмыкнул кто-то из-за спин ведьм.

— Беа слабая, у неё никогда ничего не получается! — шептала другая.

— И никогда ничего не получится, — хохотала третья. — Силы-то нет никакой.

— А ну, цыц! — прикрикнула на них пожилая ведьма.

Но Беатрис уже перестала улыбаться. Она всё ещё смотрела в котёл, но запал потерян, руки опустились.

— Покажи мне Хартлпон, — безразлично сказала она котлу.

Поверхность жидкости не изменилась. На ведьм из котла по-прежнему смотрели горожане Гаст-Понта.

— А у тебя, Беатрис, и верно, ничего никогда не получится, если не прекратишь бездельничать! Могла бы и подготовиться! Прочитать хоть одну кни...

Беатрис резко втянула ртом воздух и сжала кулаки. С её носа в котел сорвалась одинокая слеза, и девушка выбежала из комнаты. Оставшиеся ведьмочки загоготали, тыча ей в спину пальцами. Пожилая ведьма лишь махнула на них рукой, даже не пытаясь успокоить.

К сферам подлетела тёмно-синяя. Они слились в одну, и картинка увеличилась. Изображения замелькали одно за другим.

— Никудышная ведьма! — смеялась курносая блондинка.

— Ведьма ли? — поддержала её соседка.

— Человечка! — закричала полная ведьма, высовываясь из окна одной из башен белокаменного монастыря.

— Беа, ты позорище для всех ведьм! — воскликнула черноволосая.

— Беа-Беа, Беатрис, Беатрис! — Рыжую догнала маленькая девочка.

Беатрис остановилась и обернулась, а девочка перебросила с одной ладошки на другую фиолетовую сферу.

— А ты так не можешь! — захохотала девочка. — А ты так никогда не сможешь, мама говорит, в тебе никакой магии нету!

Беатрис молча отвернулась и надвинула на голову капюшон.

— Ни капельки! — никак не унималась девочка, семена за рыжей ведьмой.

Картинка рассыпалась искрами, а вместо неё проступило туманное болото. Беатрис увязала в трясине, но упорно продолжала пробираться вперёд. Наконец, впереди блеснула кромка воды. Небольшое озеро было окружено замшелыми скалами и искореженными пнями, а с противоположной стороны к берегу подступали сосны.

Беатрис обессилено повалилась на колени прямо у воды и завывала. Капюшон соскользнул с её головы, и на плечи упали рыжие кудри. Ведьма рыдала. Рыдала навзрыд, колотя кулаками песок и швыряя в воду камни.

Она метнулась вдоль побережья, подобрала плоский камешек и кинула его по поверхности воды. Он потонул на третьем касании, пуская круги.

— Вернись! — приказала ему Беатрис и вытянула вперёд руку, как будто намереваясь его подхватить.

Ничего не произошло. Поверхность воды успокоилась, а Беатрис всё так и продолжала стоять. Её лицо исказила злоба.

— Ненавижу! Ненавижу!

Рыжая топала ногами и шипела. Пнула пень, прокляла сосны... Но магия не появилась. Ни икры.

Картинки снова замелькали, сменяя друг друга как страницы книги. Беатрис лет восемнадцати листала толстые пожелтевшие книги. Беатрис лет двадцати отвернулась и натянула на голову капюшон. Беатрис уходила на болото, за ней по пятам следовала какая-то девушка.

Рыжая ведьма вдруг остановилась и обернулась, хватая её за горло. Пальцы Беатрис испещрены замысловатыми царапинами, образующими фигуры.

Девушка закричала, но почти сразу обмякла в руках смеющейся Беатрис. Свободной рукой смеющаяся Беатрис ударила в район сердца, её ногти порвали платье и вонзились в кожу. Из груди девушки с диким криком вырвалась красная сфера и закружила вокруг рыжей. Беатрис бросила отмякшее тело в трясину и шагнула навстречу магическому сгустку, который подлетел к ней и исчез в её груди.

— Огонь, гори, — прошептала задыхающаяся Беатрис.

На её ладони вспыхнуло пламя. Ведьма закинула голову назад и рассмеялась, только от её смеха у меня волосы от ужаса встали. Холодный, истеричный смех.

Я вижу, что прошло несколько недель, может, месяц. Беатрис в тайне ото всех пользовалась новообретённой силой, но та угасала. И в один день пропадала вовсе.

Зелёные глаза Беатрис загорелись яростью и решимостью. Она схватила нож и вонзила его себе в руку, вырезая причудливые символы.

Затем вспышкой возникло туманное болото. Черноволосая ведьма с тёмно-синей магией. Пожилая ведьма с золотой. Курносая блондинка. Конопатая. Полная женщина. Беатрис оставляла записки с просьбой встретиться, часто среди её каракуль я замечала поклонник. Из ближайшей деревни, похоже. Compliments, цветы, и ведьмы велись, одна за другой уходили на встречу на болоте.

И больше не возвращались, а Беатрис получала их силу.

— Вы все сдохнете! Сдохнете как мухи! — кричала ведьма и заходила истерическим смехом, кружа в полном одиночестве на берегу лесного озера.

Новой магии хватало ненадолго, и Беатрис поглощала очередную жертву. Одна из

конвента вспомнила легенду Фолктона, и ведьмы всполошились. Наварили зелий и поливали ими сосны, возвели вокруг монастыря энергетическую стену, усилили крепостную. Покинуть проклятый лес никто и не думал, впрочем, как никто и не мог представить, что, заперевшись, они оказались в куда большей опасности.

Беатрис кинжалом распарывала свои руки уже вплоть до локтя и выпивала очередную ведьму. А потом ведьмы в Дареме закончились. Она осталась одна в опустевшем конvente.

Вот рыжая последний раз оглянулась на крепостную стену конвента, надела капюшон, закуталась в плащ и ушла через лес.

Мерсия? Кажется. Глухие чащи и невиданные папоротники, всё так, как и описывали Изабелла и Рандел. Путь Беатрис преградил серый лис, обращаясь человеком. Оборотень.

— Ты ещё кто? — фыркнул мужчина с пренебрежением разглядывая её.

— Ведьма, — отозвалась Беатрис.

— Ты-то? — засмеялся оборотень. — Да в тебе ни капли магии нет, какая ты ведьма? — Он отмахнулся от неё как от назойливой мухи. — Человечка, проваливай отсюда, уноси ноги, пока цела.

Беатрис сжала кулаки.

— А хотя ножки у тебя ничего так...

Ведьма издала странный звук и набросилась на не ожидавшего того мужчину. Её ногти вошли в его грудь, а узоры на руках странно выступили. Сверкающая сфера вырвалась с хрипом из упавшего лиса, но стоило шару коснуться Беатрис, как та зашипела от боли и отскочила назад. Не оборачиваясь, ведьма бросилась через лес.

И снова книги, чернильные изображения амулетов и медальонов. Камни-накопители, источники магической энергии...

— Берениция, Ваше Высочество, — присела в реверансе Беатрис уже лет на пять постарше.

Ей двадцать пять, но выглядела она свежо. Дорогое платье и драгоценности её красили. Ухоженная кожа, порезы на ладонях скрывали бархатные перчатки.

Мужчина совершенно не скрываясь разглядывал её. Ему было около сорока, высокий и статный с суровым лицом и властным взглядом. Встал и прошёл к ведьме, обошёл, его взгляд совершенно недвусмысленно задержался на её глубоком вырезе.

— Вдова герцога Бхэлтэйра, — ухмыльнулся он и подхватил её подбородок, заставляя посмотреть на себя. — Вдова Грегора Кэйннича, графа Сеосэйдх... — Он наклонился к её лицу. — Знаете, сколько про вас говорят при дворе, о таинственная Берениция?

Беатрис не смотрела на наследного принца Мерсии, Беатрис смотрела на перстень Короля Руэридха Аодхэгэна Айомхэйра. Того, что Первого: пожилого, кашляющего кровью и не встававшего с кровати.

Изображение рассыпалось. Коронация Руэридха Аодхэгэна Второго Айомхэйра. Перстень получила в подарок любимая рыжая фаворитка, но сила, заключённая в камне, себя не оправдала. Беатрис больше не признавалась в том, что она ведьма. На все вопросы Короля Мерсии Беатрис отвечала, что она всего лишь человек из приграничного города. Трижды вдова: барона, графа и герцога, именно в такой последовательности. Любовница Короля.

Иногда ночами Беатрис уходила в лес. Проклинала, шипела, резала руки. Уже до плеча, каждый раз объясняя Руди, что это семейный герб, старинная традиция. Зелёные сферы летели в деревья, Беатрис срывала голос, когда была уверена, что её никто не слышал.

Но магия неизбежно угасала. Ведьма грезила о легендарном медальоне невиданной силы. История гласила, что из-за рубина несколько столетий назад был вырезан не один знатный род магов, после чего некая ведьма выкрала его и передала простой человеческой семье. Ведьму нашли и растерзали, главу семьи тоже, но его сын унес рубин. Следующие два столетия о нём ничего не слышали, как ни искали.

А затем Беатрис увидела красный камень в медальоне на шее будущей Королевы. Счастливая Марион проезжала в карете вместе с женихом. Улыбающаяся пара махала горожанам, а Беатрис накрыло волной магии, исходящей от камня.

— Медальон, мне нужен этот проклятый медальон! Сдохни, Марион, я ненавижу тебя! Жалкая человечка! — кричала ведьма и металась по туманному лесу.

Изображения замелькали дальше. Сферы под потолком ускорялись, сталкивались и сливались в единую пёструю массу. Мне было всё сложнее улавливать конкретные слова, так громко трещали магические сгустки.

Если я правильно поняла, с советником Беатрис познакомилась во время визита посольства Мерсии в Дарем. Ведьма пыталась сама добраться до медальона, но женщина, в которой я по описанию Аарона узнала Марион, буквально бдила его днём и ночью, так и не открыв супругу его тайны.

Интересно, а Рандел знал о том, что именно хранила покойная Королева? Аарон и Тристан магами были очень слабыми, они его силу, должно быть, и не почувствовали. Я по привычке мотнула головой, чтобы отогнать эту мысль, но тело не послушалось.

Вот Беатрис обаяла нашу жабу, как бы случайно обратила его внимание на пренебрежение магов в людях. Так же совершенно кстати бросила и пару фраз, польстивших и так зазнававшегося от власти мужчине.

Советник, сам того ещё не осознавая, загорелся идеей Беатрис. Несколько легкомысленных комплиментов от прекрасной фаворитки Короля Мерсии, и он ловит каждое её слово. К непомерной ревности самого Руди.

Что бы Беатрис не натворила, стоит признать, эта проклятая ведьма была достойна уважения: она десять лет водила за нос Короля Мерсии и играла не только одним его двором. Символом тайного общества жабы стала часть одного из знаков, который он однажды увидел на запястье Беатрис. Должно быть заклинание дало сбой, я обратила внимание, что к тому времени кожу рыжая уже не скрывала, шрамы как будто исчезли.

Сообщники советника о ведьме ничего не знали, они воодушевились самой идеей. В частности, обещанными под шумок землями. Нужно же было немногочисленных магов наказать? Советник несколько раз пообещал их земли отобрать и раздать, причём умудрился пообещать их разным баронам. Покорившей его женщине в скромный дар её очарованию обещан так приглянувшийся ей красивый медальон. Побрякушка, как думал советник.

Безлунная ночь.

— Руди, Руди не дуйся, милый, — слащаво протянула Беатрис и прильнула к отвернувшемуся от неё Королю. — Руди, они подорвут Дарем изнутри.

Руэридх Аодхэгэн Второй Айомхэйр, отпустивший бороду, перевернулся на другой бок и окинул любовницу пристальным взглядом. Та соблазнительно улыбнулась и медленно потянула вниз простыню, постепенно оголяя своё тело. Он потянулся к ней и поцеловал, нависая сверху.

— Они расшатывают власть, каждый будет пытаться урвать кусок. И тогда придёшь ты.

— Я?

Мужчина остановился и перестал спускаться поцелуями по её шее.

— Ты, Руди. Ты соединишь раздираемый Дарем к Мерсии и установишь порядок.

— Аарон мой друг, — выдохнул Король. — Это предательство. Сидеть и ждать пока его убьют.

— Руди, твой отец Руэридх Аодхэгэн Первый Айомхэйр, он же Руэридх Аодхэгэн Великий, покори́л Скар-Аэгхнэй. А как запомнят подданные тебя? Трусливый сын великого отца, прятавшийся за троном?

Король Мерсии зарычал и распорол перину по обоим сторонам от любовницы появившимися когтями. Его глаза пожелтели, а виски обросли чёрной шерстью.

Но на ведьму полу-превращение оборотня не произвело никакого впечатления. Она наигранно зевнула и погладила его по щеке.

— Величайший, Руди. Руэридх Аодхэгэн Величайший.

Вспышка. До Беатрис дошли слухи о ведьме в Дареме. Она следила за мной, с ужасом поняла я. Следила уже с появления до дворца, всё сомневалась была ли я ведьмой и можно ли было выпить мою магию. Советник был науськан против самозванки. Война с Мерсией им необходима, чтобы избавиться от Аарона. Королю Мерсии война необходима, чтобы прибрать к рукам весь Дарем и потешить свою гордость. Я им мешалась.

Встретившись со мной, а я ведь тогда была без кулона, Беатрис окончательно решила, что толку от меня никакого. Человечка. Каплю магии ведьма не почувствовала.

— Ненавижу, — шипела рыжая, пробираясь через лес. Её плащ зацепился за колючки, и она рванула его на себя. Ткань треснула, но Беатрис было всё равно. — Ненавижу. Эта тварь за месяц получила то, за что мне пришлось побывать не в одной кровати. Годами любовница, жена, вдова, вдова! Пока, наконец, не получила в мужья бывавшего при дворе и этот второй Руэридх не положил на меня глаз! Человечка, ненавижу.

Беатрис полоснула ногтями по стволу сосны и даже не скривилась от боли, когда кора до крови вошла ей под кожу.

— Хочу, чтоб она сдохла! Нет. — Ведьма резко остановилась и зашлась истерическим смехом. — Хочу заставить её страдать.

Женщиной Беатрис была очень прозорливой. Впрочем, я вовсе не скрывала свою симпатию к эрцгерцогу. Так и родилась его иллюзия, она бы всё равно меня убила. Её остановила только, для неё, непонятно откуда взявшаяся магическая энергия. За секунду до моего удара Беатрис раздумывала над тем, могла ли она ошибиться. Она подпустила меня к себе только для того, чтобы ударить в сердце. И выпить силу, как она сделала со всеми теми ведьмами.

Последняя оставшаяся сфера соединилась с огромным сгустком, и он взорвался. Я закричала и зажмурилась, пытаюсь отползти из-под огненных искр.

— Тише-тише, — раздался успокаивающий шепот. — Всё хорошо, всё будет хорошо.

— Ран... дел...

Мои плечи обхватили горячие ладони. Меня приподняли и прижали к груди, поглаживая по спине и осторожно целуя волосы.

— Я здесь, я с тобой.

Голос эрцгерцога звучал как будто из тумана. Я озиралась по сторонам и металась, но никого не видела. Я была одна с искрящимся шаром, который грозил разнести к чёрту всю сокровищницу.

— Тише, всё хорошо. Шурочка. Всё хорошо, ты в безопасности. Милая моя, я держу

тебя. Всё закончилось.

Я закричала и впервые за всё видение услышала свой голос. Мои пальцы сжали, кажется, ткань на спине его рубашки. По телу разлилось тепло, ощущения вернулись. Я распахнула глаза.

— Шур... — Рандел осёкся, впиваясь чёрными глазами в мои.

Вокруг нас кружила его тень, где-то в юбках моего платья копошились и пищали два котёнка.

Я разрыдалась и уткнулась носом в его шею, впитывая так необходимое тепло.

Эпилог

Прошло пару месяцев. В общем, кружочков арестовали, Беатрис умерла, а на мне женились. Ну, а если не в общем, то дело было так.

Очнувшись на руках у Рандела, от всего пережитого я впала в истерику и разрыдалась. Кое-как успокоившись, попыталась рассказать всё, что со мной приключилось, из-за чего снова разрыдалась, и Ранделу опять пришлось меня успокаивать.

К счастью, многого мне рассказывать не пришлось, только увиденные мною воспоминания рыжей ведьмы. Как оказалось, пока я ещё была без сознания, Рандел сумел подчинить себе пару теней из сокровищницы и увидел всё, что произошло внутри.

— Когда ты поняла, Шур? — прошептал эрцгерцог, поглаживая меня по волосам.

— Да с самого начала, — самодовольно хмыкнула я, заёрзала и перелезла к нему на колени. — Как вошла. Я тебя везде узнаю, а у неё даже непохоже получилось.

Рандел хохотнул.

— А по мне так очень даже похоже. Я бы его от себя не отличил.

— Ну так это ты. — Я хихикнула и поцеловала его в подбородок. — А это я.

Близняшки закопошились под моей юбкой, и я подхватила котят на руки и поцеловала чёрные пушистые макушки.

— Нашли меня, — счастливо протянула я, ероша их шестку. — Хорошие вы мои.

— А как же я? — с едва скрываемой иронией в голосе обиделся Рандел.

— И ты хороший мой, — согласилась я, протянула ослабшие и мелко дрожащие руки к его лицу, увлекая его вниз, и поцеловала. — Люблю тебя, — выдохнула я прямо в губы мужчины.

Эрцгерцог ну слишком хитро усмехнулся и осторожно поцеловал ещё раз.

— Уже понял, — прошептал он и поцеловал снова.

С каждым новым поцелуем, они становились всё жёстче, властней. Осторожность постепенно сходила на нет, уступая место настоящему голоду.

— Ты хоть можешь представить себе, как я испугался? — хрипло и очень тихо ругал меня Рандел между поцелуями. Дыхание сбивалось у нас обоих. — Я же велел, сначала рассказать мне, потом бежать непонятно куда и искать неприятности на свою... свою, в общем.

Меня немного передвинули на его коленях и подхватили под попу, совершенно недвусмысленно показывая, что приключений она себе всё-таки нашла. Я рассмеялась, а близняшки запищали, потому что теперь они оказались зажатыми между мной и эрцгерцогом.

— Они у меня ещё маленькие, — протянула я. С абсолютно не скрываемым намёком в голосе.

Рандел ухмыльнулся и, не отрывая чёрных глаз от моих, нагло поднял юбку и залез ладонями под платье.

— Рандел!

— Всегда к вашим услугам, госпожа Ведьма, — ехидно ответили мне.

И как под таким взглядом устоять? Да никак, скажу я вам, вот я даже и пытаться не

стала. Вместо этого я вывернула свои руки из его объятий, чтобы поставить близняшек на пол. Майка с Апрелькой замяукали и бросились обратно ко мне, но я пригрозила им пальцем.

— Найдите Марту, поняли? Скажите, что со мной всё в порядке и я скоро вернусь. Она же волнуется.

Котята переглянулись.

— Мяу!

— Мьяв!

И засеменили из сокровищницы. Я дождалась, пока чёрные хвостики не исчезли в дверной щели, и повернулась обратно к Ранделу.

— Так уж и скоро вернётесь, госпожа Ведьма? Я бы на то, с вашей стороны, не рассчитывал.

— Вам не кажется, вы чрезмерно самонадеянны, господин эрцгерцог? — в тон Его Высочеству ответила я.

Рандел тепло улыбнулся и притянул меня к себе, прижимая к своей груди и покрывая лицо поцелуями. И плевать, что мы по-прежнему сидели на каменном полу посреди королевской сокровищницы. Ой, хотя нет, одно всё же...

— С ней покончено, — отрезал мужчина, когда я завертела головой в поисках Беатрис. — Не волнуйся, Шур, и забудь о ней навсегда.

Я кивнула.

— Но всё же давай уйдём отсюда, а?

Просить Рандела дважды не понадобилось. Просить его не нести меня в мои покои не понадобилось и вовсе. Он взял меня на руки и решительным шагом направился в своё Южное крыло замка. Его тень летела за нами.

— У него тень адекватная была, — призналась я и расхохоталась от взгляда, которым меня наградил Рандел. — На полу лежала.

Мужчина покачал головой.

Во дворце царил суета. Откуда-то раздавались крики, где-то стражники гремели латами, туда-сюда носились слуги.

— Они же без нас справятся? — всё-таки решила уточнить я.

— Я в Лорине не сомневаюсь. — Эрцгерцог остановился и посмотрел, что творилось внизу лестницы. — По крайней мере, им придётся без нас справиться.

Без возражений, смеющуюся меня утащили в спальню Его Высочества. Любили долго, любили мучительно сладко и головокружительно. Вышибая воздух из лёгких и помогая забыться.

— Ты поразительная, — прошептал Рандел, нависая надо мной и склоняясь к моим губам.

Он нежно поцеловал меня, а я скользнула руками по его лицу, заставляя посмотреть в мои глаза.

— Достаточно поразительная, чтобы на мне жениться?

Рандел улыбнулся, перехватил мои руки и поцеловал оба запястья.

— Достаточно, — согласился он.

На свадьбе были все, что немудрено. Свадьба госпожи Ведьмы — раз, первая свадьба тёмного за всю историю Дарема — два, первая свадьба ведьмы за последние лет сорок точно — три, первая свадьба ведьмы после исчезновения всех ведьм Дарема — четыре. Да и так

повод отметить и погулять хороший. К нам даже приехали Его Величество Король Хлодвиг Третий Вермандуа и Её Величество Королева Авелин-Агас Овернь.

Под конец вечера Тристан отплясывал какой-то местный канкан, а его Тес лишь закатывала глаза, хотя сначала мужа остановить всячески и пыталась. Беременная Тасия с Уэнтвортом спорили о новых участниках моих конкурсов. Аарон в очередной раз заснул на столе. Поминую традицию, Хлодвиг стащил с его головы корону и галантно протянул её своей жене. Фея-крёстная, уже раскрасневшаяся от гномьего самогона, привезённого, кстати, по моей просьбе в огромных количествах, не переставая хихикать, нацепила Даремскую корону на копчёного кабана.

Наша местная ушастая из прошлого посольства поразила приехавшую сестру до глубины её эльфийской души. Стоит признать, разъелась наша за два месяца хорошо, я бы тоже её не узнала.

— Зато вкусно, — отмахнулась она от сестры, поправляя бюст своего платья и одновременно умудряясь впиваться зубами в перепелиное крылышко.

Нашу свадьбу почтил своим визитом даже Руэридх Аодхэгэн Второй Айомхэйр, который Король Мерсии. Король Мерсии... Ну что Король Мерсии... Сложно гордому мужчине признать, что его обвели вокруг пальца. На слова оборотень был скуп, ел и пил мало. Когда удалился сам Его Величество, никто так и не заметил, а вот его делегация на праздник осталась. Словом, отношения между Даремом и Мерсией были налажены благодаря беспечности и сговорчивости Аарона, который пожелал все разногласия просто забыть.

Мы с Ранделом вернулись в Нортон: при дворе было уж слишком суетливо и шумно, а мне хотелось побольше оставаться наедине со своим мужем. Предварительно, правда, всучили Королю Марту, которой за заслуги перед страной, моя формулировка, да, был дарован титул графини де Раферти, и Лорина, герцога уже Сомершир-Риверс-Стэмшир. Не пустовать же землям арестованных заговорщиков!

Сначала уцелевшие бароны от преобразований были в ужасе, но я уверена, что они вскоре передумают. Ибо одна сообразительная бывшая горничная и глава дворцовой стражи у власти для королевства были намного лучше, чем двадцать три зазнавшихся барона, каждый из которых пытался соврать по-правдоподобнее и урвать себе кусок побольше. Апрель и Май мы забрали с собой.

А потом произошло ещё одно знаменательное событие. Валюша поселилась в парке поместья эрцгерцога и эрцгерцогини Нортон. Пару раз буквально на несколько часов я всё же сбегала домой. Поболтала с Маринкой, показалась родителям.

Родители отнеслись к моему исчезновению достаточно спокойно. Вернее даже не так, родители отнеслись к моему исчезновению достаточно спокойно, как только узнали, что я там вышла замуж. После этого отец вздохнул с облегчением, а мама прослезилась. Их вздохи и охи о том, что пристроили, наконец, дочурку, я пропустила мимо ушей.

Заглянула на работу и довольно убедилась, что меня сто раз успели уволить. Загрузившись пакетами с косметикой и прочими прелестями двадцать первого века, я вернулась к любимому мужу.

Так вот, два раза у меня всё это сработало, а вот на третий портал меня не пустил. Я удивлённо высунула голову наружу и уставилась на Валю. Недоизбушка перепрыгнула с лапки на лапку, но объяснять ничего не спешила.

Я попробовала снова, но без результата. Портал покрылся серыми волнами,

изображение той стороны помутнело, но стоило мне убрать руку, как оно проявилось вновь. Мне же по ощущениям показалось, что я прикоснулась к стеклу, хотя раньше гладь спокойно меня пропускала.

— Рандел! Рандел! — закричала в сторону поместья, где на террасе и сидел мой муж. — А порталы в другие миры только тeneвых не пускают или есть ещё варианты?

— Только тeneвых, Шура, — откликнулся он. — Что-то не так?

— Да нет, ничего-ничего! — заверила его я и поспешила скрыться внутри сарайчика.

— Маринка! Мари-и-инка! — истошно закричала я уже вниз.

— Чего тебе? — ответило недовольное и заспанно-помятое отражение через пару минут.

— Маринка, а принеси мне кое-что, а?

Доверенность на дом я уже подписала, очень зря между прочим, потому что теперь Маринка наградила меня скептическим взглядом.

— Дык, ты ж раньше сама ходила. — Моя троюродная сестра скрестила руки на груди. — Сама и иди, не видишь, я сплю.

— Раньше ходила, теперь не могу. Ну Мари-и-ин, ну пожалуйста.

Умела я быть убедительной, когда нужно было. Моё противное нытьё не выдержала даже прагматичная Маринка. Она тяжело вздохнула и смирилась.

— Что тебе?

— Тест на беременность! — просияла я.

Маринка ничего не ответила и ушла. Вернулась где-то через час, а я пока отсиживалась в ВэЦэшке.

Завидев в магической глади знакомое лицо, я вскочила на ноги и подалась вперёд. Маринка нависла над порталом и помахала тестом.

— А ты мне что? — поинтересовались с той стороны.

— Тьфу ты, Маринка! Давай его сюда!

— А ты мне что? — тем же тоном повторила она.

— Кидай уже! Я на тебя дом переписала.

— Половину дома, — поправила меня родственница.

— Да хоть и половину, переписала же! — возмутилась я. — Марин, мне очень-очень нужно.

— Сама там замуж вышла, да-а-а? — обиженно протянула Маринка и снова помахала тестом. — А я тут одна-а-а.

— Что ты от меня-то хочешь!?

— Ну, для начала это ты, Сашка, от меня что-то хочешь...

— Да поняла я, поняла!

Я прошла к дверце, всё продолжавшей упрямо болтаться на нижней петле, и выглянула наружу. О, а это ведь идея.

— Дель-Роше! — завопила я. — Натанэнзелька, чёрт тебя побери!

Эльф, только утром закончивший возведение в Нортоне акведуков и проведение канализации по современным чертежам, отдыхал на лавочке в парке.

— Валюша, давай к нему! — скомандовала я, и избушка, скрипя дверцей, бросилась бежать через парк.

— Натанэнзелька!

Ушастый вскочил на ноги, потерял очки и уронил свои чертежи. Оценил мой хищный

настрой эльф слишком быстро и бросился на утёк.

— Валя, хватай его!

Как известно, бегали эльфы медленней заколдованных избушек на курьих ножках. Поэтому участь ушастого была решена, шансов у него не было. Валя подцепила его своей когтистой лапкой и подняла наверх, балансируя на второй ноге.

Натанэнзель болтался в её когтях и размахивал руками. Вид у него был не очень презентабельный: растрёпанные волосы до плеч были перемазаны механической смазкой, её же следы красовались на подкатанной до локтя рубашке и брюках. Но исправлять магией я не решилась. Поминую, что её у меня мало, я старалась почти не колдовать, с тех пор как переехала в Нортон. Если мне что-либо было нужно, это обычно создавал Рандел, ну или можно и вовсе человеческими методами.

— Дель-Рошен, конфетина ты наша, — начала я ничего хорошего не предвещающим голосом.

— Д-да, госпожа-эрцгерцогиня Ведьма?

— Канализацию провёл? — сперва уточнила я.

Зачем-то же я его в Нортоне терпела, а больше в всём Дареме подходящих кадров не нашлось.

— Да, госпожа-эрцгерцогиня Ведьма.

— Хорошо. — Я кивнула. — Ты же хотел передо мной извиниться?

— Да-а, госпожа-эрцгерцогиня Ведьма?

— Да-да, хотел. Вот будет у тебя шанс.

Я отошла от дверцы. Освободила, так сказать, траекторию полёта.

— Валя, кидай его в портал! — огласила я и уже тише, — Марин, отойди.

Избушка не заставила себя ждать, и с громким воплем эльф улетел в портал.

— За нечаянно бьют отчаянно, — огласила я народную мудрость.

Эльф к покушениям и нашим заговорщикам оказался не причастен ни одним ухом. Королевский изобретатель просто не знал о технике безопасности, но я уверена, Маринка его с ней обязательно познакомит.

— Маринка, Натанэнзелька Рошенчик, — представила я эльфа, пока тот поднимался на ноги.

Маринка вытаращилась на меня.

— Ушастый, сестра госпожи Ведьмы, эрцгерцогини Нортон, Марина, — представила я уже её.

Они молча смотрели друг на друга.

— Хотел извиниться? Отработаешь, вон, Маринке помочь нужно, — заявила я. — Картошку там посадить, огород вскопать. Такое долговое рабство. А ты, Марин, корми его побольше.

— Просто... кидать? — тихо спросила она, даже и не смотря в мою сторону.

Мда, не завидую я ушастому. Маринка своего не упустит, а, судя по её взгляду, эльф уже её. Но мы его предупреждать не будем, неблагодарное дело.

— Ну кидай уже! — вместо этого поторопила я сестру.

Маринка отпустила тест, сверкнула гладь портала, и он вылетел с моей стороны. Мне прямо в руки. Я победно улыбнулась и поспешила на выход.

— Сестра? — раздалось настороженное за моей спиной. — Тоже ведьма?

— Троюродная, — поправила его Маринка.

— Ведьма-ведьма! — заверила я. — Потомственные мы. — Я быстро вернулась и наклонилась над порталом. — У них ведьма это очень-очень хорошо, — шепнула я обиженной Маринке.

В течении ближайших месяцев восьми-девяти сбылось моё проклятие. Ушастый, капитально откормленный пирожками и теперь более известный как Антон, отпраздновал свою свадьбу в Макдоналдсе и стал типичным деревенским жителем. Увлёкся идеями Карла Маркса, разносил майку-алкоголичку. Возвращаться в Дарем наотрез отказывался.

Тестом на беременность я поспешила воспользоваться. Собственно говоря, так мы и узнали, как размножаются теньевые. Известных прецедентов до того не было, но опытный путь доказал, что от ведьм теньевые очень даже размножались. То есть, тест был положительным.

Шокированный таким привалившим счастьем муж был показан через портал родителям.

— Нет, мам, приехать не можем, я же говорила. И, нет, мам, я тоже ближайшие месяцев восемь-девять точно не появлюсь.

Прыгать к нам родители пока отказывались похлеще эльфа.

Вообще, сила мага определялась его встречей с кристаллом в двенадцать, это да. Но наш ребёнок каким-то невообразимым образом ещё в моём животе решил, что он будет теньевым как и папа.

— Любимая моя, — прошептал Рандел, обнимая меня со спины и поцеловав в макушку.

Я рассмеялась и откинула голову назад, упираясь в его грудь. Он ответил мне очень тёплым взглядом и накрыл мои губы своими.

Словом, сын у нас, и правда, весь в папу получился, но это уже совсем другая история.

Больше книг на сайте - Knigolub.net